

МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)

№4 (16) - 2023г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ	
Главный редактор	Золотухин Алексей Валерьевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, декан юридического факультета, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Зам. главного редактора	Исмоилова Зайнура Исрофиловна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зам. декана по научной работе юридического факультета, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Ответственный секретарь	Аминова Фарида Махмадаминовна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой международного права и сравнительного проведения, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Члены редакционного совета:	Имомова Нилуфар Махмайсусовна - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, проректор по воспитательной работе, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право Белых Владимир Сергеевич - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, зав. кафедрой предпринимательского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право Кузнецова Ольга Анатольевна - Российская Федерация, Пермский государственный национальный исследовательский университет, зам. декана по научной работе юридического факультета, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право Муртазозода Джамшед Сайдали - Республика Таджикистан, депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право Гаюров Шукрулло Караматуллоевич - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой гражданского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право Васильев Антон Александрович - Российская Федерация, Алтайский государственный университет, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве Дашин Алексей Викторович - Российская Федерация, Кубанский государственный аграрный университет, профессор кафедры международного частного и предпринимательского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве Сотиводиев Рустам Шарофович - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, профессор кафедры теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве Ипешков Константин Анатольевич - Российская Федерация, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, доцент кафедры правовых основ управления, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право Диноршох Азиз Мусо - Республика Таджикистан, Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, первый заместитель, заместитель исполнительного директора по науке, инновациям и международному сотрудничеству, доктор юридических наук, профессор, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право Азимзода Назир Бозор - Республика Таджикистан, Таджикский международный университет, зав. кафедрой международных отношений и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право Дьядкин Дмитрий Сергеевич - Российская Федерация, Сургутский государственный университет, директор института государства и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право Рустемова Гаухар Рустембековна - Республика Казахстан, Казахская Академия труда и социальных отношений, профессор кафедры правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право Сулайманова Назгуль Назарбековна - Республика Киргизия, Кыргыско-Российский Славянский университет, зав. кафедрой уголовного права и криминологии, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право Сафарзода Анвар Ислои - Республика Таджикистан, Исполнительный аппарат Президента Республики Таджикистан, руководитель Управления образования, культуры и информации, доктор юридических наук, доцент, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право Гаврилов Борис Яковлевич - Российская Федерация, Академия управления МВД Российской Федерации, профессор кафедры управления органами расследования преступлений, доктор юридических наук, профессор, 12.00.09 – Уголовный процесс Махмудов Изатулло Тешаевич - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой судебного права и прокурорского надзора, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 – Уголовный процесс

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Муродзода Ардашер Алишер - Республика Таджикистан, судья района Шохмансур г. Душанбе, кандидат юридических наук, 12.00.09 – Уголовный процесс

Абашидзе Аслан Хусейнович - Российская Федерация, Российский университет дружбы народов, зав. кафедрой международного права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Титова Татьяна Александровна - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, доцент кафедры международного и европейского права, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Идизода Файзали Фузайлло - Республика Таджикистан, Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Председатель Комитета по государственному строительству и местному самоуправлению Маджлиси намоияндагон, кандидат юридических наук, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Носиров Хуршед Толибович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой гражданского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Султонова Тахмина Истамовна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой предпринимательского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Мороз Светлана Павловна - Республика Казахстан, Высшая школа права «Адилет», декан, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Абдуллин Аделъ Ильсиярович - Российская Федерация, Казанский (Приволжский) федеральный университет, зав. кафедрой международного и европейского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Мансуров Умед Абдуфаттохович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, Международный Комитет Красного Креста, юридический советник Миссии, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Раджабзода Махмадёр Носир - Республика Таджикистан, Педагогический институт Таджикистана в Раипском районе, ректор, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Абдухамитов Валичон Абдухалимович - Республика Таджикистан, Консалтинговая компания «Russell Bedford ААА», старший юрист, доктор юридических наук, доцент, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Назаров Аваз Кувватович - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой криминалистики и судебно-экспертной деятельности, доктор юридических наук, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Козаченко Иван Яковлевич - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, зав. кафедрой уголовного права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Алимов Суробшо Юсушпоевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный процесс; муниципальное право

Эльназаров Давлатшо Ходжаевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, доцент, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Кондрашев Андрей Александрович - Российская Федерация, Сибирский Федеральный университет, зав. кафедрой конституционного, административного и муниципального права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Рахмаджонзода Рифат Рахмаджон - Республика Таджикистан, Академия МВД Республики Таджикистан, заместитель начальника по науке, доктор юридических наук, доцент, 12.00.09 – Уголовный процесс

Хамроев Шухратджон Садирович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 – Уголовный процесс

Михайлов Виктор Александрович - Российская Федерация, Российская таможенная Академия, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, 12.00.09 – Уголовный процесс

Адрес редакции

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
 тел.: (+992 237) 227-67-40; www.rtsu.tj
 e-mail: ismoilova-2016@mail.ru; farida.aminova.2016@mail.ru
 Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан.
 Лицензия №147/ЖР-97 от 27 марта 2020 года.

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора.....	9
----------------------------	---

12.00.02 - КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Саидзода З.А., Хайруллоев Ф.С., Кибизова Л.Ю. Теоретико-методологические основы понятия мелкого насилия в семье.....	10
Смоктый М.Е. К вопросу о правах граждан на благоприятную окружающую среду в современном внутригосударственном праве.....	16

12.00.03 - ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Абдуллаев А.Ю. Проблемы признания объектов, полученных посредством применения искусственного интеллекта, как охраняемых правом интеллектуальной собственности.....	21
Братухина Е.В. Сравнительно-правовой аспект банкротства физического лица в странах бывшего СССР.....	28
Насиров Х.Т. Пределы осуществления гражданских прав.....	33
Насиров Х.Т., Аминова Ф.М. К вопросу о природе гражданско- правовой нормы на современном этапе развития гражданского законодательства Таджикистана.....	38
Сахабиев К.Р. Реализация оружия на торгах при банкротстве гражданина.....	44
Тагаева С.Н., Абдурахманова Т.Дж. Заключение брака с участием иностранцев и лиц без гражданства на территории стран постсоветского пространства: коллизионно-правовой аспект.....	49
Фирсова А.А. Проблемы наследования имущества, находящегося за пределами страны, гражданами Российской Федерации в условиях санкций.....	55

12.00.08 - УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Абдухамитов В.А. Развитие уголовного законодательства Республики Таджикистан об ответственности за доведение до самоубийства.....	61
Кудратов Н.А., Назарзода Р.Г. Характеристика осужденных лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы в Таджикистане.....	66

12.00.09 - УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Хамроев Ш.С. Суицид как форма проявления девиантного поведения.....	74
Зайцева И.И., Кожевников О.А., Шукурова Н.А. Организация деятельности прокуратуры в Республике Таджикистан и Российской Федерации.....	79

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Кудратуллозода Б.К., Сидиков Д.А. Правовые основы деятельности всемирной торговой организации и вступления Республики Таджикистан в неё.....	89
Рахмонзода Д.А. Международно-правовые вопросы управления глобальной сетью интернет как фактор обеспечения информационной безопасности.....	95
 Правила для авторов и порядок рецензирования.....	102

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ И ЧИТАТЕЛИ!

Вышел в свет очередной номер научного журнала «Юридический вестник» юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета.

Выпуск журнала - результат усилий команды молодых докторов, кандидатов наук и соискателей, которые с энтузиазмом воплотили в жизнь свою идею об учреждении нового периодического издания для быстрой, полной и открытой публикации результатов научных исследований учёных-правоведов.

Наш журнал унаследовал устоявшиеся традиции и порядок опубликования научных статей в ведущих журналах Таджикистана и России, в связи с чем требования к их оформлению максимально приближены к требованиям, предъявляемым к рецензируемым научным изданиям, рекомендуемым Высшими аттестационными комиссиями Республики Таджикистан и Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований.

В сегодняшнем мире успех деятельности любого ученого оценивается по востребованности его работ, что подтверждает, в том числе, уровень их цитирования. Поэтому особую актуальность приобретают наукометрические базы учета научных публикаций.

Научный журнал «Юридический вестник» представляет собой пример свободной печатной площадки для опубликования научных достижений ученых-юристов, что позволит каждому автору раскрыть свои научные способности, представить разработанную им научную идею или концепцию, популяризировать свои научные исследования, чтобы использовать юридические знания во благо общества и государства.

При этом следует подчеркнуть, что публикационное поле деятельности нашего журнала будет охвачено не только научными трудами отечественных ученых и специалистов, но также и зарубежных исследователей. Это возможно благодаря нашему тесному сотрудничеству с иностранными коллегами, круг которых, естественно, гораздо шире, чем список учёных, вошедших в состав редакционной коллегии журнала «Юридический вестник». Информировав наших читателей о новейших достижениях зарубежной юридической науки и практики, мы исходим из принципа актуальности интеграции науки и научного познания. Ведь развитие отечественной правовой мысли невозможно без учета современного состояния мировой юридической науки.

Я призываю всех наших коллег активнее участвовать в научной деятельности. Мы приглашаем к сотрудничеству ведущих ученых и специалистов Республики Таджикистан и зарубежных стран. Именно Ваши научные труды являются основой новых направлений исследований для аспирантов и соискателей, начинающих ученых.

Мы верим, что с помощью и при поддержке наших авторов и читателей наш журнал станет одним из лидирующих периодических научных изданий в области юриспруденции как в Республике Таджикистан, так и за его пределами.

Хочу пожелать мира, благополучия и достижения поставленных целей!

Главный редактор
доктор юридических наук, доцент,
А.В. Золотухин

УДК 316.356.2

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОНЯТИЯ
МЕЛКОГО НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ**

Саидзода Зикрулло Али

начальник факультета №1 Академии МВД Республики Таджикистан,
полковник милиции, кандидат юридических наук, доцент,
734012, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Мاستонгулова, 3.
тел.: (+992) 919000138, e-mail: sza-68@mail.ru

Хайруллоев Фаррух Сайфуллоевич

кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета №2
Академии МВД Республики Таджикистан,
юрист-консультант ОО «Инсон ва Адолат»
734012, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Мастонгулова, 3.
тел.: (+992) 919000138, e-mail: nigora_farrukh@mail.ru

Кибизова Лима Юрьевна

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30
тел.: (+992) 2278648, e-mail: kibizova-l@mail.ru

Аннотация

В статье авторы рассматривают одну из злободневных проблем современного общества – насилие в семье. По мнению авторов, в настоящее время возникла необходимость внедрения в действующее законодательство страны понятия «мелкое насилие в семье», которое бы позволило четко разграничить данное административное правонарушение от подобного рода преступления. Авторы статьи убеждены, что методологически, такой подход не создаст новые проблемы в вопросе теории и практики в сфере предупреждения насилия в семье, а наоборот сделает эффективной деятельность правоохранительных органов в данном направлении.

Ключевые слова: насилие в семье, мелкое насилие в семье, преступление, административное правонарушение, закон, вред и другие.

Статья написана в честь 30-летия со дня принятия Конституции Республики Таджикистан

Саидзода З.А.

Хайруллоев Ф.С.

Кибизова Л.Ю.

Использование слово «мелкое» для определения некоторых разновидностей правонарушений в юриспруденции не является новизной. Еще в советский период развития российского и таджикского права такие категории, как «мелкое хулиганство», «мелкая кража», «мелкое хищение» и др., успешно использовались для их отождествления от некоторых других, более опасных для общества деяний, которые принято называть преступлением, например, хулиганство, кража, хищение.

Слово «мелкое» имеет несколько значений, например: 1) небольшой, незначительный по величине, размеру, стоимости; 2) не имеющий большого значения, несущественный; 3) незначительный, ничтожный и др.¹.

Советская теория права различала мелкое хулиганство от хулиганства или мелкое хищение от хищения тем, что первые представляли наименьшую опасность для общества своими последствиями, размером нанесенного ущерба по сравнению со вторыми. Соответственно, вторые представляли опасность обществу больше. Причем на теоретическом уровне такой подход к различению, например, мелкого хулиганства от хулиганства, как видно из нижеприведенных ссылок, прошел определенный исторический промежуток, который, однако, не является объектом подробного внимания данной статьи.

Исходя из этого, мелкое хулиганство и мелкое хищение считались как административное правонарушение, а хулиганство и хищение, например, были признаны как преступления.

Следует заметить, что вышеуказанную теорию и практику восприняло и современное право Республики Таджикистан. Например, ст. 460 действующего Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях (далее – КоАП РТ) определяет мелкое хулиганство, как нецензурную брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам и другие подобные действия, нарушающие общественный порядок и спокойствие населения, а ст. 649 КоАП РТ определяет мелкое хищение следующим образом - мелкое хищение государственной или коллективной собственности, совершенное путем злоупотребления служебным положением, мошенничества или растраты, при отсутствии признаков преступления.

В отличие от мелкого хулиганства в ст.237 Уголовного кодекса Республики Таджикистан под хулиганством, как преступление, понимается грубое нарушение общественного порядка, выражающее в неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилем к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества.

Как видно, использование слово «мелкое» является обычным приемом для теории и практики права, которая не затрудняет применения действующего законодательства, а наоборот, устанавливает определенные границы различия некоторых разновидностей правонарушений и тем самым помогает правовой практики соблюдения принципа законности в процессе предупреждения, пресечения и

борьбы с правонарушениями и преступлениями.

Более того, некоторые авторы сегодня используют слово «мелкое» для признания существования некоторых правонарушений, исходя из их малозначительности, например, уже используется в юридическом обиходе термин «мелкое взяточничество»².

С учетом изложенного, считаем необходимым внесения изменений в КоАП РТ в сфере предупреждения насилия в семье. В частности, следует изменить название и формулировку статьи 93¹ указанного Кодекса, поскольку, как мы считаем, существующее название не соответствует формулировке самой статьи и содержанию проблемы в целом.

Название статьи 93¹ КоАП РТ звучит следующим образом – Нарушение требований законодательства Республики Таджикистан о предупреждении насилия в семье.

Почему мы полагаем, что данное название в контексте рассматриваемого вопроса является ошибочным, неправильным.

Во-первых, следует отметить, что законодательство Республики Таджикистан о предупреждении насилия в семье, в соответствии со статьей 3 Закона Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье» от 19 марта 2013 года, состоит из Конституции Республики Таджикистана, Закона Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье», других нормативные правовые акты Республики Таджикистан, например, Постановление Пра-

© Саидзода З.А., Хайруллоев Ф.С., Кибизова Л.Ю., 2023

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка 70000 слов/ под. ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1990. С. 316.

² Жестков К.В. О малозначительности мелкого взяточничества // Вестник экономической безопасности. 2022. № 6. С. 87.; Гончаров Д.Ю.,

Зырянова, Ж.Е. Мелкое взяточничество как одно из проявлений коррупции // Виктимология. №4 (10), 2016. С. 48.; Красновский, Я.Э., Базин Д.В. Мелкое взяточничество как проявление бытовой коррупции // Наука. Общество. Государство. 2018. Т.6, №3 (23). С. 85.

вительства Республики Таджикистан «Об утверждении Государственной программы о предупреждении насилия в семье в Республике Таджикистан на 2014-2023 годы» от 3 мая 2014 года, а также международно-правовых документов, признанные Таджикистаном, в которых нет ни одной нормы, предусматривающая бы запрет на совершение насилия в семье.

Во-вторых, также следует указать, что Закон Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье» регулирует общественные отношения, связанные с профилактикой семейного насилия, и определяет обязанности субъектов, предупреждающих насилие в семье, по выявлению, предупреждению и устранению причин и условий, способствующих насилию в семье.

Простое использования метода анализа, позволяет сделать вывод о том, что за нарушение требований законодательства Республики Таджикистан о предупреждения насилия в семье, к ответственности должны быть привлечены субъекты, предупреждающие насилие в семье, а не лица, совершившие насилие в семье, так как последние не имеют конкретных полномочий по предупреждению насилия в семье.

В-третьих, название ст. 93¹ КоАП РТ не соответствует её содержанию. В частности, в указанной статье под нарушением требований законодательства Республики Таджикистан о предупреждении насилия в семье понимается совершение умышленного деяния физического, психического или экономического характера или угроза их совершения в семейных отношениях, если эти деяние нарушает права и свободы члена семьи,

при отсутствии признаков преступления.

Мы уже много раз отмечали в своих трудах, что такая формулировка насилия в семье, из-за своей универсальности, создает определенные проблемы на практике в процессе квалификации данного правонарушения со стороны органов милиции и суда. Например, отсутствия в данной статье ссылки на насилие сексуального характера лишает женщин права на защиту своих прав и законных интересов в правоохранительных органах страны в случае совершения в отношении их домогательства со стороны насильника. А с учетом действующего уголовного законодательства, невозможно привлечь к ответственности лицо за совершение насилия физического характера по ст. 93¹ КоАП РТ, так как подобные действия квалифицируются по ст. 116 УК РТ - Побои. К этому выводу также подталкивает использования в ст.93¹ КоАП РТ слов «при отсутствии признаков преступления».

Из этого выходит, что по данной статье привлекаются к ответственности только физические лица. То есть, с точки зрения методологии, название и формулировка ст. 93¹ КоАП РТ не имеет логическую связь с действующим законодательством Республики Таджикистан по предупреждению насилия в семье.

С учетом положительной практики с использованием слова «мелкое» в законодательстве Республики Таджикистан, в целях устранения указанных проблем и пробелов действующего законодательства нами предлагается применения данного слова для различения наси-

лия в семье как административного правонарушения от подобного деяния, как преступления.

В разных странах мира по-разному подходят и смотрят на проблему насилия в семье, т.е. в некоторых странах насилие в семье признается только как преступление, а в других и административное правонарушение и преступление. Например, в странах бывшего СССР можно увидеть насилие в семье совершенное в первый раз квалифицируется как административное правонарушение, за повторное совершение которого в течение года наступает уголовная ответственность. В Российской Федерации от 7 февраля 2017 года побои в отношении близких лиц исключены из числа преступлений, и за совершение такового впервые, наступает административная ответственность по ст. 6.1.1 КоАП РФ¹. По мнению профессора Е.М. Тимошиной, «целью декриминализации побоев в семье являлось освобождение от уголовной ответственности виновных за счет приоритета превентивных мер профилактического воздействия и применения административного наказания за такие правонарушения».

Причем оставление агрессора без уголовного наказания, по мнению некоторых специалистов, которые ссылаются на западную точку зрения, не способно решить проблему². Поэтому в западных странах насилие в семье является преступлением, за которое предусматривается уголовное наказание.

Мы считаем правильным подходом разделения насилия в семье на административное правонарушение и преступление в

¹ Антонян Ю. М. Насилие в семье: Монография. Москва: Проспект, 2021. С. 67.

² Русу Виорелия. Феномен насилия в семье. В вопросах и ответах. Душанбе, 2020. С.18.

зависимости от тяжести последствий и систематичности, за совершение которых, безусловно, должно предусматриваться наказание.

К такому выводу приводят несколько факторов. Во-первых, склонность в последние годы к декриминализации и гуманизации некоторых правонарушений, предусмотренных в уголовном законодательстве Республики Таджикистан, например, оскорбление, клевета, которые могут быть одной из формы психологического насилия в семье. Во-вторых, понимание того, что насилие в семье не всегда сопряжено с нанесением тяжелого вреда, за которое можно было бы привлечь к уголовной ответственности, например, легкий шлепок по плечу. В-третьих, ответственность за насилие в семье как преступление должно наступать за систематические действия, наносимые средний или тяжелый физический, а также, соответствующий материальный или моральный вред. Поэтому нанесение легкого вреда или менее чем легкий вред здоровью должно квалифицироваться как административное правонарушение.

По поручению Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в стране создана рабочая группа при Аппарате

Президента Республики Таджикистан по разработке нового Уголовного кодекса Республики Таджикистан¹. Как нам стало известно, в проекте нового Уголовного кодекса Республики Таджикистан предусмотрена статья 153 – Насилие в семье. С учетом этого целесообразно разграничить насилие в семье как административное правонарушение, и насилие в семье как преступление.

Поэтому название статьи 93¹ КоАП РТ должно быть определено, как «мелкое насилие в семье», которая бы указывала на разницу от насилия в семье как преступного деяния. Под мелком насилием в семье, как мы предлагаем, должно пониматься следующее:

«Мелкое насилие в семье, т.е. умышленное целенаправленное деяние, физического, психического, сексуального, экономического и социального характера, с использованием насилия, совершенное одним членом семьи в отношении другого члена семьи, связанное с причинением физического, материального и морального вреда, если повлекло за собой нанесения легкого или менее этого вреда здоровью или угроза совершения мелкого насилия в семье.

Примечание: «В настоящей статье под применением или

угрозой применения мелкого насилия понимается нанесение побоев или иные насильственные действия, не имеющие многократного и регулярного характера».

Что касается насилия в семье как преступления, то нами предлагается следующая формулировка ст. 153 проекта нового Уголовного кодекса Республики Таджикистан: «Насилие в семье, т.е. умышленное целенаправленное деяние, физического, психического, сексуального, экономического и социального характера, с использованием насилия, совершенное одним членом семьи в отношении другого члена семьи, связанное с причинением физического, материального и морального вреда, если оно совершено систематически в течение одного года после прекращения действия защитного предписания или повлекло за собой нанесения среднего или тяжкого вреда здоровью.

Примечание: в случае совершения одним членом семьи в отношении другого члена семьи деяния по неосторожности, которое предусмотрено другими статьями особенной части данного Уголовного кодекса, то такое деяние не признается насилием в семье».

Библиографический список

1. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года (к пятидесятилетию издания) // Советская юстиция. - М.: Юрид. лит., 1972. - № 16.
2. Антонян Ю.М. Насилие в семье. Монография. – Москва: Проспект, 2023. – 232 с.
3. Гончаров Д.Ю., Зырянова, Ж.Е. Мелкое взяточничество как одно из проявлений коррупции // Викимнология. - №4 (10), 2016. – С. 46-50.
4. Жестков К.В. О малозначительности мелкого взяточничества // Вестник экономической безопасности. - № 6. 2022.– С. 86-88.
5. Красновский Я.Э., Базин Д.В. Мелкое взяточничество как проявление бытовой коррупции // Наука. Общество. Государство. - №3 (23). 2018. – С. 83 - 92.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка 70000 слов/ под. ред. Н.Ю. Шведовой. - 23 изд, испр. – М.: Рус. яз.,1990. – 316 с.
7. Русу Виорелия. Феномен насилия в семье. В вопросах и ответах. – Душанбе, 2020. – 97 с.

¹ Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ti.sputniknews.ru/20170203/rahmon-ugolovnyi-kodeks-1021632948.html>.

(дата

обращения: 22.02.2024).

8. Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://tj.sputniknews.ru/20170203/rahmon-ugolovnyi-kodeks1021632948.html>. – (дата обращения: 22.02.2024).

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS OF THE CONCEPT OF MINOR VIOLENCE IN THE FAMILY

Saidzoda Zikrullo Ali

head of Faculty № 1 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, police colonel, candidate of legal sciences, associate professor,
734012, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Mastongulova, 3.
tel.: (+992) 919000138, e-mail: sza-68@mail.ru

Khairulloev Farrukh Saifulloevich

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of State Legal Disciplines, Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, legal consultant of the NGO "Inson va Adolat"
734012, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Mastongulova, 3.
tel.: (+992) 919000138, e-mail: nigora_farrukh@mail.ru

Kibizova Lima Yurievna

Lecturer, Department of state and legal disciplines,
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: (+992 37) 227- 86- 48, e-mail: kibizova-l@mail.ru

In the article, the authors examine one of the pressing problems of modern society - domestic violence. According to the authors, at present there is a need to introduce the concept of "minor domestic violence" into the current legislation of the country, which would make it possible to clearly distinguish this administrative offense from this type of crime. The authors of the article are convinced that methodologically, this approach will not create new problems in the issue of theory and practice in the field of preventing domestic violence, but, on the contrary, will make the activities of law enforcement agencies effective in this direction.

Keywords: domestic violence, minor domestic violence, crime, administrative offense, law, harm and others.

АСОСҲОИ НАЗАРИЯВӢ-МЕТОДОЛОГИИ МАФҲУМИ МАЙДАЗӢРОВАРӢ ДАР ОИЛА

Саидзода Зикрулло Али

сардори факултети №1 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия, номзоди илмҳои ҳуқуқ, дотсент,
734012, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. М. Мастонгулова, 3.
тел.: (+992) 919000138, e-mail: sza-68@mail.ru

Хайруллоев Фаррух Сайфуллоевич

номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
дотсенти кафедраи фанҳои давлатии ҳуқуқии факултети №2 Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, мушовири ҳуқуқии ТҶҚ «Инсон ва Адолат»
734012, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. М. Мастонгулова, 3.
тел.: (+992) 919000138, e-mail: nigora_farrukh@mail.ru

Кибизова Лима Юревна

муаллими калони кафедраи фанҳои давлатӣ ва ҳуқуқӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. М.Турсунзода, 30
тел.: (+992) 2278648, e-mail: kibizova-l@mail.ru

Дар мақола муаллифон яке аз мушкилоти доғи ҷомеаи муосир – зӯрварӣ дар оиларо баррасӣ мекунанд. Ба фикри муаллифон, дар шароити кунунӣ зарурати ба қонунгузорию амалкунандаи кишвар ворид кардани мафҳуми “майдозӯрварӣ дар оила” ба миён омадааст, ки он инкон медиҳад ҳуқуқвайронкунии маъмуриро аз

зўроварӣ дар оила ӯнамчун ҷиноят ба таври возеҳ фарқ намоем. Муаллифони мақола мӯътақиданд, ки аз нигоҳи методологӣ ин равиш дар масъалаи назария ва амалияи пешгирии зўроварӣ дар оила мушкилоти нав эҷод намекунад, балки баръакс, ғайриқонунии мақомоти ҳифзи ҳуқуқро дар ин самт самаранок хоҳад кард.

Калидвожаҳо: зўроварӣ дар оила, майдазўроварӣ дар оила, ҷиноят, ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, қонун, зарар ва ғайра.

УДК: 342,7:64,066.46

К ВОПРОСУ О ПРАВАХ ГРАЖДАН НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В СОВРЕМЕННОМ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОМ ПРАВЕ

Смоктый Марина Евгеньевна

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республики Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992) 918648248, e-mail: kafedragosved@bk.ru

Право человека на благоприятную окружающую среду является актуальным и занимает специфическое место в системе юриспруденции. В названной работе, также раскрываются некоторые вопросы и проблемы относительно прав человека на здоровую окружающую среду, рассмотрены особенности международных и внутригосударственных реформ в данной сфере. И, важно отметить, что в процессе научного исследования, также анализировались мнения авторитетных ученых по данному институту конституционного права. В статье мы использовали такие научные методы, как сравнительно-правовой, структурно-логический, системный, синтеза и анализа.

Ключевые слова: права человека, благоприятная окружающая среда, защита прав человека, международная защита прав человека.

Одним из актуальных, исследуемых областей правовой науки и, в частности, конституционного права, в настоящее время, является институт прав человека на благоприятную окружающую среду.

В настоящее время, в современном мире и, в том числе, в Таджикистане большое значение имеет система естественных, неотчуждаемых прав человека, а именно: естественные права человека выступают предпосылкой их появления и выступают в ка-

честве законодательного закрепления позитивных прав граждан¹.

В правовой литературе существует много исследований русских и зарубежных ученых, касающихся института прав человека на благоприятную окружающую среду. В разные годы этой проблемы касались такие ученые, как С.А. Боголюбов, М.М. Бринчук, С.Н. Горбунов, О.А. Дубовик, Д.Х. Эльназаров, Г.В. Чубуков, И.В. Шабалкин и др.

Но важно отметить, что в названных исследованиях есть один общий недостаток. В них институт прав человека на благоприятную окружающую среду анализируется с узкоотраслевых позиций конституционного, природоохранного, международного, международного экологического права и международной защиты прав человека.

В конституционных исследованиях вышеупомянутый институт рассматривается как основной и важнейший институт внутригосударственного права. В

настоящее время, вышеупомянутая область исследования конституционного права находится на стадии своего развития и постепенно приобретает внутреннюю завершенность. Права человека на благоприятную окружающую среду в настоящее время являются конституционной ценностью и их устойчивость гарантируется основным законом государства. Одновременно, указанное право человека также закреплено в Законе «Об охране окружающей среды», и других международно-правовых актах, также оно декларировано в качестве цели государственной политики в области развития природоохранного права.

Закрепление права каждого на здоровую окружающую среду в основном законе, выражающем неотъемлемое право человека на жизнь и фундаментальное условие его существования и развития — это стало успешным результатом многолетних научных исследований как в России, так и за рубежом, но важно подчерк-

© Смоктый М.Е., 2023

¹ Конституция Республики Таджикистан 6 ноября 1994 года (в ред. Референдума от 26.09.1999 г., от

22.06.2003 г., от 22.05.2016 г.) [Электронный ресурс].
Режим доступ: <https://www.mfa.tj/ru/main/Tadzhikistan> (дата обращения 10.09.2023).

нута, что в Республике Таджикистан недостаточно исследовано данное направление института государственного права.

В России в 60-х годах еще обосновывалась необходимость нормативного закрепления вышеупомянутого института в национальном праве. Основным результатом в его нормативно-правовом закреплении стала Стокгольмская декларация 1972 года, где зафиксировано, что «индивид имеет основное право на свободу, равенство и благоприятные условия жизни в окружающей среде, качества которой позволяет вести достойную и процветающую жизнь, и человек несет ответственность за охрану и улучшение окружающей среды, на благо нынешних поколений»¹.

Основной закон Российской Федерации в ст. 42 закрепляет следующие природоохранные права индивида:

- на здоровую окружающую среду;
- получение от компетентных органов достоверной информации о состоянии окружающей среды;
- на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу природоохранными делами.

Вышеупомянутые аспекты имеют целостное направление и влекут за собой для индивида основную обязанность по сохранению благоприятной окружающей среды, которая является частью механизма реализации всех природоохранных прав и распространяет свое действие на всех, включая юридических лиц, возлагая на них ответственность за состояние экологии в современном цивилизованном обществе. И в науке государственного

права, в настоящее время, сложилось мнение о том, что к природоохранным правам должны быть отнесены те из них, которые предусмотрены в Основном законе РФ (ст. 42).

В законодательстве Российской Федерации вышеупомянутый институт закреплен во многих актах как федерального, регионального, а так и местного уровней. В ст. 11 Федерального закона «Об охране окружающей среды», указано, «что каждый индивид имеет право на благоприятную окружающую среду, на ее защиту от негативного воздействия, вызванного хозяйственной и иной деятельностью, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, на достоверную информацию о состоянии окружающей среды и на возмещение вреда окружающей среде».

Под феноменом «благоприятной окружающей среды» в системе внутригосударственного права понимается среда, качества которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных, неотъемлемых свойств, природных и природно-антропогенных объектов»².

В правовой литературе существуют различные феномены и мнения ученых по данному институту государственного и природоохранного права. Ю.С. Шумченко в своей работе предложил следующие критерии благоприятной среды: «это здоровая, ресурсоемкая, экологически-устойчивая, эстетически богатая и разнообразная среда обитания человека. В настоящее время, вышеперечисленные элементы стали общепризнанными в государственном праве».

В научных работах П.М. Федоренко и С.А. Мустафиной

говорится, что «право на здоровую окружающую среду требует от граждан, юридических лиц и государственных органов совершать действия, направленные на защиту и сохранение окружающей среды, предпринимать всевозможные меры для обеспечения безопасности и охраны среды человеческого обитания, а также индивид имеет право на получение достоверной информации об окружающей среде от должностных лиц и соответствующих государственных органов».

М.М. Бринчук, излагая свое мнение «предлагает оценивать окружающую среду как благоприятную, если ее состояние и условия соответствует законодательным требованиям, соответственно, чистоты, ресурсоемкости, экологической устойчивости, видового разнообразия, сохранения естественных экологических систем, использования природы с учетом допустимого природоохранного и техногенного рисков»³.

Изучая мнения ученых, необходимо отметить, что вышеупомянутый институт конституционного права следует рассмотреть в некоторых аспектах:

во-первых, благоприятность природы означает, то, что человек или гражданин должен использовать природу позитивно в соответствии с природоохранным законодательством;

во-вторых, осознание человеком благоприятности природы происходит с помощью такого воздействия;

в-третьих, позитивность воздействия должна ощущаться отдельно каждым индивидом и всем обществом в целом;

в-четвертых, благоприятность окружающей среды оказывает устойчивое, положительное

¹ Авакян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М.: РЮИД, 2019. С 156.

² Виноградов С.В., Транин А.А. СНГ: межгосударственные отношения в области охраны

окружающей среды // Государство и право. 2017. №12. С.38.

³ Бринчук М.М. Человек как объект экологических отношений // Экологическое право. 2018. № 3. С. 5.

воздействие на жизнедеятельность индивидуума.

Безусловно, каждый из этих признаков характеризует окружающую среду как благоприятную. Однако, с практической точки зрения, правовое значение имеют не столько эти признаки, сколько перечень требований природоохранного законодательства, нарушение которых приводит или может привести к неблагоприятному состоянию окружающей среды, и, значит, к нарушению прав индивида.

Вышеназванная область конституционного права является составной частью социальных прав граждан и тесно связана со всеми остальными институтами прав и свобод человека и гражданина, регламентированными как в таджикском законодательстве, так и в международно-правовых актах.

Формирование и развитие прав человека на благоприятную окружающую среду в международном праве включает в себя несколько этапов:

- первый этап с 1948 по 1972 г. с момента принятия Устава ООН 1945 года, Всеобщая декларация прав и свобод человека и гражданина, Международные пакты о правах человека, но в вышеупомянутых актах не упоминается названный институт. Право человека на вышеупомянутый институт тесно взаимосвязано с другим естественным правом человека - на жизнь, отсюда ряд международных документов в сфере прав человека можно рассматривать как основополагающую часть природоохранного права.

- второй этап с 1972 по 1992 г., который связан с принятием нескольких международных актов в сфере охраны окружающей среды. Именно в 1972 году принимается «Декларация по проблемам окружающей среды». В последующем, была учреждена Программа ООН по

окружающей среде (ЮНЕП) штаб-квартира данной организации находится в Найроби. В вышеупомянутом документе впервые было дано определение «права человека на благоприятную окружающую среду». В ст. 1 Декларации предусмотрено, что «каждый человек имеет право на свободу, равенство и благоприятные условия жизни в окружающей среде, качество которой позволяют вести достойную и процветающую жизнь, и несет главную ответственность за охрану и улучшение окружающей среды. После принятия Декларации в 1982 году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла «Всемирную хартию природы», которая определила основные направления межгосударственных органов в области охраны окружающей среды, в частности, принятие мер по сохранению природных ресурсов и их правильному использованию в жизнедеятельности.

- третий этап начинается с 1992 года и 2002 г. В частности, в 1998 году в рамках Европейской экономической комиссии ООН была принята Орхусская конвенция. Данная конвенция в полном объеме раскрывает понятие и значение прав человека на благоприятную окружающую среду. В указанной конвенции существует контролирующий орган, который обладает большим потенциалом в целях защиты природоохранных прав граждан.

- четвертый этап с 2002 г. и по настоящее время приобретает внутреннюю завершенность. Именно в Йоханнесбурге в 2002 году проходила экологическая конференция, по результатам которой принимается «Декларация по устойчивому развитию». Цель конференции искоренение нищеты, изменение моделей производства и потребления, а

также охрана и рациональное использование природных объектов.

В настоящее время активно развивается институт специальных докладчиков Совета ООН по правам человека, которые вносят огромный вклад в защиту природоохранных прав индивидов. В их числе: специальный докладчик по вопросам о праве народов на питание, специальный докладчик по вопросам о положении в области прав человека и основных свобод коренных народов, специальный докладчик по вопросам о неблагоприятных последствиях незаконных перевозок и захоронения токсичных и опасных продуктов и отходов для осуществления прав человека, а также существует независимый эксперт по вопросам правозащитных обязательств, связанных с доступом к безопасной питьевой воде и санитарным услугам.

Статус института прав человека на благоприятную окружающую среду также подтверждается в иных международных актах и считается как - бы одним из современных институтов международного права. Так, декларация Международного союза охраны природы (МСОП) по экологическому правопорядку провозглашает право на окружающую среду, как право каждого человека на безопасную, чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду.

Сегодня, по крайней мере, более 180 стран мира признают вышеупомянутый институт государственного права в своих конституциях и природоохранных документах. При этом важно отметить, что право граждан на вышеупомянутую сферу является стремительно развивающимся институтом как международного,

так и внутригосударственного права¹.

Вместе с тем, в настоящее время в Республике Таджикистан и в мире отмечается наличие правовой неопределенности, своего рода пробелы права по данному институту государственного и экологического права. Отмечается отсутствие в природоохранном законодательстве РТ действенной правовой защиты на благоприятную окружающую среду, отсутствие юридически значимых критериев определения благоприятного состояния окружающей среды, что приводит к определенным трудностям.

Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций на десятой сессии было объявлено, что «каждый человек

на планете имеет право на здоровую окружающую среду, и сторонники этого шага считают, что это важный шаг в противодействии тревожному упадку природы».

По резолюции, которая была принята в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке, вышеуказанная организация заявила, что изменение климата и ухудшение состояния окружающей среды являются один из самых насущных угроз будущему человечеству. Генеральный секретарь призвал правителей активизировать усилия, чтобы обеспечить, всем людям доступ к «чистой, здоровой и устойчивой окружающей среде».

Вышеупомянутый документ в настоящее время говорит о том, что никто не может отнять у нас

природу, чистый воздух и воду или стабильный климат, который является одним из основных прав и свобод индивида.

В настоящее время утверждается, что важную роль в установлении и регламентации данного института конституционного права играет государственная, природоохранная, международная, и, в том числе, конституционная политика, в которой определяются конкретные цели по совершенствованию современного законодательства, направленности соответствующей деятельности органов государственной власти и органов местного управления.

Библиографический список

1. Конституция Республики Таджикистан 6 ноября 1994 года (в ред. Референдума от 26.09.1999 г., от 22.06.2003 г., от 22.05.2016 г.) [Электронный ресурс]. - Режим доступ: <https://www.mfa.tj/ru/main/Tadzhikistan> (дата обращения 10.09.2023).
2. Бринчук М.М. Человек как объект экологических отношений // Экологическое право. - 2018. - № 3. - С. 3-9.
3. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. - М.: РЮИД, 2019. - 278 с.
4. Бринчук М. М. Экологическое право России: учебник. - М.: Юрист, 2016. - 670 с.
5. Виноградов С.В., Транин А.А. СНГ: межгосударственные отношения в области охраны окружающей среды // Государство и право. - 2017. - №12. - С. 37-45.
6. Диноршоев А.М. Конституционное право Республики Таджикистан: цикл лекций. - Душанбе, 2015. - 240 с.

TO THE QUESTION OF THE RIGHTS OF CITIZENS TO A FAVORABLE ENVIRONMENT IN MODERN NATIONAL STATE LAW

Smoktiy Marina Evgenevna

Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
tel.: (+992) 918648248, e-mail: kafedragosved@bk.ru

The human right to a favorable environment is relevant and occupies a specific place in the system of jurisprudence. In the named work, some questions and problems regarding human rights to a healthy environment are also revealed, the features of international and domestic reforms in this area are considered. And, it is important to note that in the process of scientific research, the opinions of

¹ Диноршоев А.М. Конституционное право Республики Таджикистан: Цикл лекций. Душанбе 2015. С. 155.

reputable scientists on this institution of constitutional law were also analyzed. In the article, we used such scientific methods as comparative-legal, structural-logical, systemic, synthesis and analysis. international protection of human rights.

Key words: *human rights, favorable environment, protection of human rights, international protection of human rights.*

ОИД БА ҲУҚУҚИ ШАҲРВАНДОН БА МУҲИТИ ЗИСТИ СОЛИМ ДАР ҲУҚУҚИ МУОСИРИ ДОХИЛИ

Смокий Марина Евгеньевна

муаллими калони кафедраи Ҷаҳонии давлат ва ҳуқуқ

Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30

тел.: (+992) 918648248, e-mail: kafedragosved@bk.ru

Ҳуқуқи инсон ба муҳити зисти солим муҳим буда, дар низоми ҳуқуқӣ мавқеи хосро ишғол мекунад. Дар асари номбурда, инчунин баъзе масъалаҳо ва мушкилот дар бораи ҳуқуқи инсон ба муҳити зисти солим ошкор карда шуда, хусусиятҳои ислоҳоти байналмилалӣ ва дохилӣ дар ин соҳаро баррасӣ карда шудаанд. Ва бояд қайд намуд, ки дар ҷараёни таҳқиқоти илмӣ андешаҳои олимони бонуфуз оид ба ин институти ҳуқуқи конституционӣ низ таҳлил карда шуданд. Дар мақола мо чунин усулҳои илмиро ба мисли усулҳои муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, сохторӣ-мантиқӣ, системавӣ, синтез ва таҳлил истифода бурдем.

Калидвожаҳо: *ҳуқуқи инсон, муҳити зисти солим, ҳифзи ҳуқуқи инсон, ҳифзи байналмилалӣ ҳуқуқи инсон.*

УДК 347.1

ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ ОБЪЕКТОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА, КАК ОХРАНЯЕМЫХ ПРАВОМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Абдуллаев Акмаль Юрьевич

аспирант кафедры гражданского права

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

420012, Республика Татарстан, г.Казань, ул. Муштары, 13

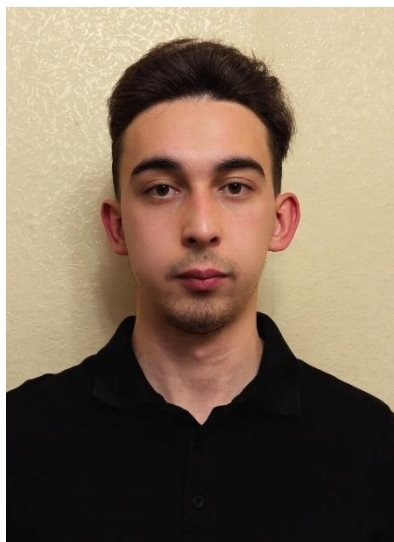
E-mail: akmabd09@gmail.com

В статье рассматриваются вопросы охраноспособности результатов интеллектуальной деятельности, полученных посредством применения искусственного интеллекта. По мнению автора, объекты, полученные с использованием искусственного интеллекта, следует признавать как объекты, охраняемые правом интеллектуальной собственности.

В статье отмечается наличие сложившейся практики признания данных объектов охраняемыми авторским и патентным правом, при условии участия человека в создании соответствующих объектов интеллектуальной собственности.

Автор делает вывод о том, что на текущем этапе развития искусственного интеллекта, достаточно существующей правовой базы для регулирования сферы охраны интеллектуальной собственности, в процессе создания которой использовались интеллектуальные системы.

Ключевые слова: искусственный интеллект, интеллектуальная собственность, результаты интеллектуальной деятельности, авторское право, патентное право.

Искусственный интеллект — это тенденция мирового масштаба, столь прочно проникнувшая во все сферы общественной жизни и ставшая объ-

ектом множества правовых дискуссий. Так, в последнее время можно услышать о возросшем применении систем искусственного интеллекта в творческой индустрии, в частности, в литературе, художественной среде и музыкальной индустрии, где, к примеру, нейросеть AIVA официально признана композитором в организациях по защите авторских прав Франции и Люксембурга и Обществом музыкальных авторов, композиторов и издателей¹ и т.д. Однако, наряду с этим также возникает много правовых и этических вопросов, связанных с использованием искусственного интеллекта при создании новых объектов.

В России в области охраноспособности и призна-

ния прав на результаты интеллектуальной деятельности, произведенные при помощи технологий искусственного интеллекта или автономно сгенерированных им, правовое регулирование в полной мере не определено. Исследование отечественного законодательства в данной сфере позволил С.Н. Тагаевой сделать вывод о необходимости детальной разработки правового режима исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные искусственным интеллектом². И в связи с отсутствием ясности в юридических нормах все более актуальной видится проблема признания объектов, полученных с использованием искусственного интеллекта, как объектов,

© Абдуллаев А.Ю., 2023

¹ Amber Healy. Meet AIVA, the world's first AI music composer [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.geeksandbeats.com/2018/01/meet_avia_worlds_first_ai_music_composer/ (дата обращения: 26.12.2023).

² Тагаева С.Н. Правовые аспекты гражданского оборота цифровых объектов // Международный форум KAZAN DIGITAL WEEK - 2023: Сборник материалов, Казань, 20–22 сентября 2023 года / Сост. Р.Ш. Ахмадиева, Р.Н. Минниханов. Под общей редакцией Р.Н. Минниханова. Казань: Научный центр безопасности жизнедеятельности, 2023. С. 420.

охраняемых правом интеллектуальной собственности. Другая проблема заключается в определении степени творческого вклада искусственного интеллекта. Может возникнуть спор о том, насколько искусственный интеллект был автономен в создании объекта и насколько в него был внесен творческий вклад разработчиком алгоритма. Кроме того, возникают вопросы относительно охраны искусственным интеллектом своих собственных созданных объектов, если таковая привилегия предоставится законом.

В соответствии с отечественным законодательством автором произведения науки, литературы, искусства или автором изобретения, полезной модели, промышленного образца признается только то физическое лицо, чьим творческим трудом создавался данный объект¹. Исходя из этого, объекты искусственного интеллекта, в создании которых не принималось участие человека вовсе не могут признаваться охраноспособными, но подходит ли данный вывод для результатов, полученных искусственным интеллектом не автономным путем.

Обозначим, что в Пересмотренном заявлении о политике в области интеллектуальной собственности и искусственного интеллекта подготов-

ленном Секретариатом Всемирной организации интеллектуальной собственности для совещания говорится о том, что «созданный ИИ» / «автономно созданный ИИ» следует отличать от «с помощью ИИ»². Т.е. следует различать объекты, которые были созданы человеком с использованием искусственного интеллекта и объекты, которые были созданы искусственным интеллектом автономным образом без прямого участия человека.

Существующий на сегодняшний день искусственный интеллект проявляется в виде комбинации машин и систем, включающего в себя множество заранее запрограммированных человеческих алгоритмов. И если новый объект получен с помощью этих алгоритмов, независимо от того, активно ли ее данные предоставляются людьми, трудно утверждать, что свободен ли результат от факторов человеческого вмешательства. Благодаря возможностям машинного и глубокого обучения интеллектуальные системы могут формировать новые, автономно генерируемые алгоритмы в дополнение к алгоритмам, ранее установленным людьми. Продукты, полученные с помощью этого искусственно сформированного алгоритма, казалось бы, можно назвать автономно генерируе-

мыми объектами искусственного интеллекта, однако, так ли это на самом деле?

Первым примером может послужить приложение ПАО «Сбербанк России» под названием «Artificial Vision», созданное при помощи системы искусственного интеллекта ruGPT-3, было зарегистрировано Роспатентом и внесено в Реестр программ для ЭВМ 13.07.2021 под номером 2021661571³. Отмечено, что нейросеть, самостоятельно написала программу на таких языках, как C++ и Java. За разработку и тренировку нейросети, написавшей компьютерную программу, отвечали специалисты Sber AI, которые указаны в протоколе о регистрации программы для ЭВМ в графе «Авторы», правообладателем обозначено ПАО «Сбербанк России». Однако дополнительно зафиксировано, что «программа создана посредством нейросети ruGPT-3 (нейросеть использовалась как инструмент, позволяющий создать программу)»⁴. Таким образом, приложение стало первым в России официально написанным посредством искусственным интеллектом объектом интеллектуальной собственности⁵. Признание финального решения в этой сфере охраноспособным и тем более его регистрация Роспатентом — это, действительно, первый

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023, с изм. от 14.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023) // Собрание законодательства РФ. — 25.12.2006. — № 52 (1 ч.). — Ст. 5496.

² WIPO CONVERSATION ON INTELLECTUAL PROPERTY (IP) AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE (AI) [Электронный ресурс] // WIPO/IP/AI/2/GE/20/1 REV., May 21, 2020. Режим доступа: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fwww.wipo.int%2Fdocs%2Fmdocs%2Fmdocs%2Fen%2Fwipo_ip_ai_2_ge_20%2Fwipo_ip_ai_2_ge_20_1_rev.docx&wdOrigin=BROWSELINK (дата обращения: 26.09..2023).

³ Федеральная служба по интеллектуальной собственности. Государственная регистрация программы для ЭВМ № 2021661571 «Artificial vision («искусственное зрение»)» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fips.ru/registers-doc-view/fips_servlet (дата обращения — 27.09.2023).

⁴ Там же.

⁵ Сбер первым в России зарегистрировал компьютерную программу, созданную искусственным интеллектом [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sberbank.com/ru/news-and-media/press-releases/article?newsID=62cb405b-0cf4-416c-9ad7-b118e78f95f3&blockID=77®ionID=77&lang=ru&type=NEWS> (дата обращения: 27.09.2023).

случай, отменяющий потенциальную «неохраноспособность» таких результатов. Полагаем, что исход был бы иным без участия человеческого фактора и его алгоритмов, несмотря на то что отмечалось о самостоятельном написании приложения нейросетью.

Учитывая, что вопросы признания и защиты интеллектуальных прав на произведения искусственного интеллекта актуальны не только в России, но и в других странах, т.к. многие правовые системы пока не имеют четких ответов на эти вопросы, далее следует рассмотреть зарубежный опыт.

Так, вышеобозначенные вопросы на протяжении долгого времени исследуются в резолюциях и докладах Парламента Европейского союза. Одним из таких актов является Резолюция Европарламента «Об интеллектуальных правах в сфере развития технологий искусственного интеллекта», которая отражает необходимость обеспечения защиты интеллектуальных прав всех участников процесса разработки и использования искусственного интеллекта.

Анализ резолюции Европарламента дает возможность сделать вывод, что результаты, полученные с использованием искусственного интеллекта, могут быть признаны объектами интеллектуальной собственности и подлежать защите авторскими или патентными правами. Однако, это зависит от характера результата и соответствия требованиям законодательства. Так, для признания авторского права на объект, со-

зданный искусственным интеллектом, требуется наличие творчества, творческого вклада человека в создание работы. То есть, технология искусственного интеллекта может использоваться для генерации или обработки информации, но конечный результат должен содержать элементы оригинальности и интеллектуальной творческой работы, которые внесены человеком. Касаясь получения патентной защиты для изобретений, созданных технологиями искусственного интеллекта, требуются те же общие условия, как и для изобретений, созданных человеком. Изобретение должно быть новым, основано на изобретательстве, применимо в промышленности и иметь технический характер¹.

Отдельно хотелось бы обратить внимание на опыт Китая в области признания охраноспособными объектов, созданных при помощи искусственного интеллекта, в частности, несколько примеров их довольно прогрессивной судебной практики по данной сфере в отличие от большинства стран.

Китайский закон об авторском праве в настоящее время не содержит специальных положений относительно объектов, созданных при помощи искусственного интеллекта. Однако некоторые аспекты могут регулироваться имеющимися положениями о авторском праве.

В соответствии с китайским законодательством о авторском праве, автором произведения считается физическое лицо, которое создало произведение². Как правило, для признания авторства требуется идентификация конкретного

автора. Поэтому, если произведение создано полностью автоматически, без участия физического автора, найти легального автора может быть сложно. Однако существуют исключения, например, если искусственный интеллект был разработан и использован конкретным автором или организацией, суд мог бы идентифицировать какого-то вида «творческий вклад» со стороны организации или автора и признать его авторство.

Возвращаясь к судебной практике, для начала проанализируем дело Beijing Film Law Firm против Beijing Baidu от 25 апреля 2019 года, рассмотренное Пекинским интернет-судом, которое касалось нарушения исключительных прав Beijing Film Law Firm на аналитический отчет, опубликованный в открытом доступе, а именно, на аккаунте WeChat. Отчет

Beijing Film Law Firm был позаимствован и перепечатан Beijing Baidu, за исключением отдельных частей в виде подписи, а затем опубликован уже на их официальном сайте без ссылки на исходный отчет. Любопытно, что первоначальный аналитический отчет был получен и составлен с использованием интеллектуальной системы. Ответчик Beijing Baidu, в свою очередь, в суде ссылался на то, что указанный отчет не является оригинальным произведением, так как при его создании использовалась компьютерная программа, и не является результатом интеллектуальной деятельности. Однако Пекинский суд выявил правонарушение, найдя основания для защиты результатов деятельности

¹ European Parliament resolution of 20 October 2020 on intellectual property rights for the development of artificial intelligence technologies (2020/2015(INI)) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0277_EN.pdf (дата обращения – 27.09.2023).

² Закон об авторском праве Китая (2020) 著作权法 [Электронный ресурс] // Портал законов Китая - CJO (chinajusticeobserver.com). Режим доступа: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/copyright-law-of-china-2020111?ysclid=lyqehbwxmv236438190> (дата обращения – 27.09.2023).

системы искусственного интеллекта, и принял решение о взыскании компенсации в пользу

Beijing Film Law Firm. В обоснование решения, суд отметил, что содержание отчета, полученного посредством интеллектуальной системы, не представляет собой произведение, однако, наполнение аналитического отчета не может свободно использоваться, вследствие чего Beijing Baidu при использовании указанного отчета не получила соответствующее разрешение¹.

Отдельного упоминания требует решение суда Шэньчжэня от 25 ноября 2019 года по делу Shenzhen Tencent против Shanghai Yingxun. Суть спора заключалась в том, что финансовый отчет Shenzhen Tencent, созданный с помощью программного обеспечения на базе собственноручно-разработанного искусственного интеллекта, был полностью скопирован Shanghai Yingxun, включая подпись: «Эта статья была автоматически написана роботом Tencent «Dreamwriter». Доводом Shanghai Yingxun было то, что отчет можно рассматривать в качестве общественного достояния, что подразумевает свободное использование. Суд вынес решение в пользу Shenzhen Tencent, обязав Shanghai Yingxun выплатить компенсацию, признав финансовый отчет, созданный интеллектуальной системой, охраноспособным в соответствии с Законом об авторских правах КНР в силу того, что разработчики интеллектуальной системы приложили к ее созданию интеллектуальную деятельность, организовав первоначальное обучение и

настройку срабатывания системы, что в свою очередь, соответствует требованиям оригинальности и новизны.

Суд постановил, текстовый контент не был создан искусственным интеллектом автономно, т.е. не был полностью отделен от интеллектуальной деятельности человека, а был просто результатом интеллектуальной деятельности человека, созданным исключительно с помощью искусственного интеллекта. В этом смысле продукты, созданные с участием интеллектуальных систем, безусловно, защищены авторским правом².

Более подробно мы рассмотрим недавнее решение Пекинского интернет-суда от 27 ноября 2023 года, в котором суд постановил, что контент, сгенерированный искусственным интеллектом, может пользоваться защитой в соответствии с законом об авторском праве.

Согласно материалам дела, истец, вводя слова-подсказки, использовал программное обеспечение искусственного интеллекта с открытым исходным кодом «Stable Diffusion» для создания изображения женщины, которое впоследствии он разместил на онлайн-платформе под названием Xiaohongshu. Затем блогер из Китая использовал изображение, сгенерированное искусственным интеллектом, в своем блоге на китайской платформе для блогов Baijiahaо без разрешения истца, удалив оригинальный водяной знак подписи.

Ответчик утверждал, что он не уверен в том, что истец имеет права на изображение,

фигурирующее в деле, и что основным содержанием поста ответчика является оригинальная поэзия, не преследующая коммерческой выгоды главной целью.

Истец утверждал, что «интеллектуальные инвестиции» в выбор и расположение входных данных, необходимых для создания рассматриваемого изображения, сродни тому, как фотографы вручную настраивают антикварные камеры для достижения желаемого результата на фотографии. В этом сценарии все понимают, что фотограф является автором полученной фотографии, защищенной авторским правом. В данном случае аналогия обозначает генеративные интеллектуальные системы как простые инструменты для создания человеком произведений, а не системы, создающие такие произведения.

Пекинский интернет-суд постановил, что изображение, созданное искусственным интеллектом, является произведением искусства, которое подлежит защите авторским правом, поскольку «до тех пор, пока изображение, созданное искусственным интеллектом, отражает первоначальный интеллектуальный вклад человека, оно должно рассматриваться как произведение, защищенное законами об авторском праве».

Принимая решение, суд подчеркнул, что истец «сделал определенную степень интеллектуальных инвестиций» в выбор и упорядочение входных данных (т.е. серии творческих подсказок и параметров, которые пользователи генеративного ИИ вводят в систему ИИ

¹ Beijing Internet Court Civil Judgment (2018) Jing 0491 Min Chu No. 239 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.chinadaily.com.cn/specials/BeijingInternetCourtCivilJudgment\(2018\)Jing0491MinChuNo.239.pdf](https://www.chinadaily.com.cn/specials/BeijingInternetCourtCivilJudgment(2018)Jing0491MinChuNo.239.pdf) (дата обращения – 27.09.2023).

² Shenzhen Nanshan District People's Court (2019) Yue 0305 Min Chu 14010 ((2019)粤 0305 民初 14010 号) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/chinese-court-backs-copyrights-for-ai-created-works> (дата обращения – 28.09.2023).

для облегчения вывода на основе таких входных данных). По мнению суда, отобранные истцом материалы были достаточно оригинальными; таким образом, результат (т.е. изображение, сгенерированное искусственным интеллектом) соответствует пороговым значениям «интеллектуальных достижений» и оригинальности, необходимым для защиты авторского права. Дружественный к технологиям суд подчеркнул, что это решение соответствует законодательной цели закона об авторском праве Китая в поощрении творчества. Суд пришел к выводу, что распространение защиты авторских прав на контент, созданный искусственным интеллектом, будет стимулировать людей использовать ИИ в творческих целях, что приведет к увеличению производства творческих произведений¹.

Тем не менее, это решение вызвало интенсивные споры в академических кругах Китая. Если ответчик подаст апелляцию в Пекинский суд по интеллектуальным правам, очевидное непонимание судом первой инстанции дихотомии «идея/выражение» может быть оспорено. Согласно Закону об авторском праве КНР, авторское право может быть предоставлено только оригинальным выражениям идей, а не самим идеям. Что касается живописных работ, подобных этому, то оригинальность в выражении должна воплощаться в подборе и расположении различных ключевых элементов изображения, таких как линии, цвета, формы. Ответчик может возразить, что вводимые истцом подсказки (например, «внешняя среда», «японский идол», «высокодетализированное, симметричное,

привлекательное лицо», «идеальная кожа», «мечтательные черные глаза», «красновато-коричневые косы», «длинные ноги», «золотой час», «яркие цвета», «застенчивый», «грациозный», «холодная поза», «подросток» и «похоть») являются просто идеями, а не выражением такой идеи, потому что подсказки описывают только результат, а не выражают необходимые элементы результирующего изображения, созданного системой ИИ.

Несмотря на то, что аргументация китайского суда является спорной, результат можно в некоторой степени рассматривать как способствующий защите прав интеллектуальной собственности и потенциально сдерживающий нарушение авторских прав в Китае. Признание авторства тех, кто использует возможности генеративного искусственного интеллекта, дает им возможность вмешиваться в нарушения через судебную систему, как в этом деле, или через механизмы уведомления об удалении контента на различных онлайн-платформах. Если бы суд вынес иное решение, это потенциально могло бы проложить путь плагиатам к присвоению произведений, созданных искусственным интеллектом, без ответственности.

Возможно данное решение Пекинского интернет-суда может иметь долгосрочное прецедентное значение несмотря на то, что суд предупредил, что будущие споры должны рассматриваться в каждом конкретном случае. Если таковое произойдет, мы обязательно увидим волновой эффект на другие сегменты креативной индустрии, такие как музыка, кино и телевидение.

Подводя итоги, полагаем в силу того, что человек все еще принимает непосредственное участие в создании результатов интеллектуальной деятельности, производимых искусственным интеллектом, и пока полностью не исключены факторы вмешательства человека в данный процесс, для защиты новых объектов в целом достаточно существующего законодательства при условии закрепления прав на данные результаты за лицом, организовавшим процесс использования интеллектуальной системы, в результате которого был получен охраноспособный объект права интеллектуальной собственности.

Что касается защиты авторских прав на автономные продукты искусственного интеллекта, созданные без какого-либо вмешательства человека, то с технической точки зрения искусственный интеллект еще не развился до уровня, когда он действительно свободен от участия человека в создании соответствующих объектов. В целом, еще предстоит выяснить, может ли автономно сгенерированный искусственным интеллектом продукт быть объектом интеллектуальной собственности, охраняемым законодательством. Пока не наступит день, когда технологии разовьются до такой степени, что искусственный интеллект, сможет быть полностью невосприимчив к человеческому фактору и работать независимо, мы можем только терпеливо следить за развитием технологий и согласиться с отечественными исследователями в том, что пока даже

¹ Judgment of the first case of copyright infringement of AI-generated images [Электронный ресурс] // Intellectual Property Repository, 2023-11-28. Режим доступа:

<https://mp.weixin.qq.com/s/Wu3-GuFvMJvJKJobqq7vQ> (дата обращения – 27.09.2023).

сложно прогнозировать перспективы регулирования в рассматриваемой области¹.

Однако, в любом случае при разработке специальных правовых норм для защиты интеллектуальной собственности, созданной искусственным интеллектом, важно учитывать по-

зитивные аспекты его использования. Например, данная технология может быть инструментом для вдохновения и помощи художникам, писателям и музыкантам, а также способом создания новых форм искусства. Поэтому для выстроенного правового регулирования необходимо будет обеспечить баланс

между защитой и признанием интеллектуальных прав на объекты интеллектуальной собственности, созданные искусственным интеллектом, и поддержкой творчества и инноваций в данной сфере, а также обратить внимание на этические аспекты использования искусственного интеллекта.

Библиографический список

1. Елисеева А.А. Равенство супругов в имущественных отношениях: история и современные вызовы // Актуальные проблемы российского права. 2017. – №5 (78). С.118 -125.
2. Шершень Т. В. Принцип равенства прав супругов: генезис и некоторые проблемы его реализации в современном семейном праве России // Рос. юстиция. – 2010. – № 7. – С.28-31.
3. Семейный кодекс Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. – http://portalihuquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=1929. – Режим доступа: 18.04.2023.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023, с изм. от 14.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023) // Собрание законодательства РФ. – 25.12.2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.
5. Закон об авторском праве Китая (2020) 著作权法 [Электронный ресурс] // Портал законов Китая - CJO (chinajusticeobserver.com). - Режим доступа: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/copyright-law-of-china-20201111?ysclid=lqyehbwxmvy236438190> (дата обращения – 27.09.2023).
6. Сбер первым в России зарегистрировал компьютерную программу, созданную искусственным интеллектом [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.sberbank.com/ru/news-and-media/press-releases/article?newsID=62cb405b-0cf4-416c-9ad7-b118e78f95f3&blockID=7®ionID=77&lang=ru&type=NEWS> (дата обращения: 27.09.2023).
7. Тагаева С.Н. Правовые аспекты гражданского оборота цифровых объектов // Международный форум KAZAN DIGITAL WEEK - 2023: Сборник материалов, Казань, 20–22 сентября 2023 года / Сост. Р.Ш. Ахмадиева, Р.Н. Минниханов. Под общей редакцией Р.Н. Минниханова. – Казань: Научный центр безопасности жизнедеятельности, 2023. – С. 418-422.
8. Федеральная служба по интеллектуальной собственности. Государственная регистрация программы для ЭВМ № 2021661571 «Artificial vision («искусственное зрение»)» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://fips.ru/registers-doc-view/fips_servlet?DB=EVM&DocNumber=2021661571&TypeFile=html (дата обращения: 27.09.2023).
9. Amber Healy. Meet AIVA, the world's first AI music composer [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.geeksandbeats.com/2018/01/meet_avia_worlds_first_ai_music_composer/ (дата обращения: 26.09.2023).
10. Beijing Internet Court Civil Judgment (2018) Jing 0491 Min Chu No. 239 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [https://www.chinadaily.com.cn/specials/BeijingInternetCourtCivilJudgment\(2018\)Jing0491MinChuNo.239.pdf](https://www.chinadaily.com.cn/specials/BeijingInternetCourtCivilJudgment(2018)Jing0491MinChuNo.239.pdf) (дата обращения – 27.09.2023).
11. European Parliament resolution of 20 October 2020 on intellectual property rights for the development of artificial intelligence technologies (2020/2015(INI)) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0277_EN.pdf (дата обращения – 27.09.2023).
12. Judgment of the first case of copyright infringement of AI-generated images [Электронный ресурс] // Intellectual Property Repository, 2023-11-28. - Режим доступа: <https://mp.weixin.qq.com/s/Wu3-GuFvMJvJKJobqqq7vQ> (дата обращения – 27.09.2023).

¹ Полякова Т.А., Камалова Г. Г. Проблемы формирования правовой политики в сфере применения технологий искусственного интеллекта // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. №1. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-pravovoy-politiki-v-sfere-primeneniya-tehnologii-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 03.09.2023).

13. Shenzhen Nanshan District People's Court (2019) Yue 0305 Min Chu 14010 ((2019)粤 0305 民初 14010 号) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/chinese-court-backs-copyrights-for-ai-created-works> (дата обращения – 28.09.2023).
14. WIPO CONVERSATION ON INTELLECTUAL PROPERTY (IP) AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE (AI) [Электронный ресурс] // WIPO/IP/AI/2/GE/20/1 REV., May 21, 2020. - Режим доступа: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fwww.wipo.int%2Fen%2Fmdocs%2Fmdocs%2Fen%2Fwipo_ip_ai_2_ge_20%2Fwipo_ip_ai_2_ge_20_1_rev.docx&wdOrigIn=BROWSELINK (дата обращения: 26.09.2023).

PROBLEMS OF RECOGNIZING OBJECTS OBTAINED THROUGH THE APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS PROTECTED BY INTELLECTUAL PROPERTY RIGHT

Abdullaev Akmal Yurevich

postgraduate student of the Department of Civil Law
The Higher Educational Institution "University of Management "TISBI"
420012, Russian Federation, Republic of Tatarstan, Kazan, Mushtari str., 13
E-mail: akmabd09@gmail.com

The article discusses issues of protectability of the results of intellectual activity obtained through the use of artificial intelligence. According to the author, objects obtained using artificial intelligence should be recognized as objects protected by intellectual property rights.

The article notes the existence of an established practice of recognizing these objects as protected by copyright and patent law, subject to human participation in the creation of the corresponding intellectual property objects.

The author concludes that at the current stage of development of artificial intelligence, the existing legal framework is sufficient to regulate the scope of intellectual property protection, in the process of creating which intelligent systems were used.

Keywords: *artificial intelligence, intellectual property, results of intellectual activity, copyright, patent law.*

ПРОБЛЕМАҲОИ БА СИФАТИ ОБЪЕКТҲОИ БО ҲУҚУҚИ МОЛИКИЯТИ ЗЕҲНӢ ҲИФЗШАВАНДА ЭЪТИРОФ НАМУДАНИ ОБЪЕКТҲОИ ТАВССУТИ ИСТИФОДАИ ИНТЕЛЛЕКТИ СУНӢ БА ДАСТ ОВАРДАШУДА

Абдуллоев Акмал Юрьевич

аспирант кафедраи ҳуқуқи маданӣ
ОМ "Донишгоҳи менеҷмент" TISBI
420012, Ҷумҳурии Тотористон, Қазон, к. Муштарӣ, 13
e-mail: akmabd09@gmail.com

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои қобилияти ҳифзшавандаи натиҷаҳои фаъолияти зеҳнӣ, ки тавассути истифодаи интеллекти сунӣ ба даст оварда шудаанд, баррасӣ карда мешаванд. Ба ақидаи муаллиф, объектҳои, ки бо истифода аз интеллекти сунӣ ба даст оварда шудаанд, бояд ҳамчун объектҳои бо ҳуқуқи моликияти зеҳнӣ ҳифзшаванда эътироф карда шаванд.

Дар мақола мавҷудияти таҷрибаи эътирофи объектҳои мазкур бо ҳуқуқи муаллифӣ ва патентӣ ҳифзшуда, бо шартҳои иштироки инсон дар эҷоди объектҳои дахлдори моликияти зеҳнӣ қайд карда мешавад.

Муаллиф ба ҳулоае омадааст, ки дар марҳалаи кунунии рушди интеллекти сунӣ, заминаи ҳуқуқи мавҷуда барои танзими соҳаи ҳифзи моликияти зеҳнӣ, ки дар ҷараёни эҷоди чунин объектҳои ҳифзшаванда системаҳои зеҳнӣ истифода шудаанд, кофӣ мебошад.

Калидвожаҳо: *интеллекти сунӣ, моликияти зеҳнӣ, натиҷаҳои фаъолияти зеҳнӣ, ҳуқуқи муаллифӣ, ҳуқуқи патентӣ.*

УДК 343.535.1

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА В СТРАНАХ БЫВШЕГО СССР¹

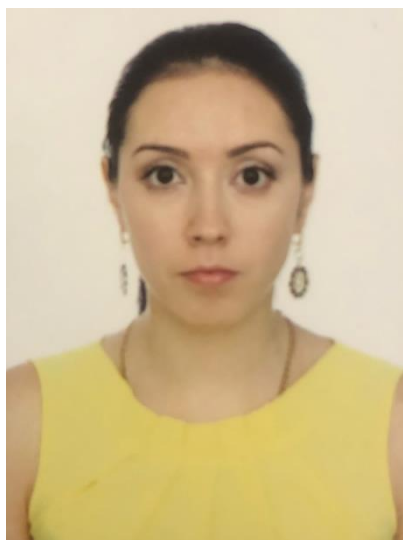
Братухина Екатерина Вячеславовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры гражданского и семейного права,
Волго-Вятский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
610000, Россия, Кировская область, город Киров, ул. Московская, 30
тел.: 962 898 77 11, e-mail: Bratykhina-pravo@mail.ru

В статье рассматривается сравнительно-правовой аспект института банкротства физического лица в странах бывшего СССР. В настоящее время в обществе сохраняется тенденция к снижению реальных доходов граждан и увеличению объема предоставляемых им кредитных средств. В этом смысле необходимо обеспечить адекватное использование процедур банкротства и эффективное функционирование нормативно-правовой базы, чтобы эта система могла в полной мере выполнять свои задачи. При этом немаловажным значением является и сравнительно-правовой анализ института несостоятельности в других странах, в частности странах бывшего СССР.

Впервые в цивилистике дается обобщенный анализ условий и процедур банкротства по законодательству РФ и некоторых бывших стран СССР (Казахстан, Латвия). Делается вывод о наличии континентально-европейской и англо-американской моделей гражданских режимов несостоятельности в странах бывшего СССР, что говорит о неоднозначности в развитии правовых систем этих стран.

Ключевые слова: банкротство физических лиц, процедуры банкротства, упрощенные процедуры банкротства, сравнительный анализ.

Прежде чем, приступить к рассмотрению анализа банкротства физического лица в странах бывшего СССР следует отметить, что в исследованиях мировой законодательной практики регулирования несостоятельности физических лиц выделяются

особенности континентально-европейской и англо-американской моделей гражданских режимов несостоятельности. Континентальная модель отличается тем, что ее рамках законодатель старается максимально сбалансировать интересы как должника, так и его кредиторов, при этом избегают возможной ситуации полного удовлетворения интересов одной из сторон. Иными словами, данная система нацелена на исправление ситуации должника, но и на учет интересов кредиторов.

Следует отметить, что страны бывшего СССР придерживаются системы банкротства, которая схожа с континентальной моделью гражданских режимов несостоятельности. При этом следует отметить, что из всех стран бывшего СССР законодательно банкротство физических лиц закреплено только в

России, Казахстане, и странах, которые на данный момент входят в состав ЕС (Литва, Латвия и Эстония). В иных странах бывшего СССР банкротство физического лица рассматривается исключительно с точки регулирования банкротства индивидуального предпринимателя. Рассмотрим законодательное регулирование рассматриваемого института в указанных странах.

Что касается России, то наличие признаков неплатежеспособности хозяйствующего субъекта или гражданина, необходимых для инициирования банкротства, закреплено законодательно. Действующее законодательство РФ, которое регулирует систему банкротства в нашей стране, устанавливает общие условия возможности возникновения неспособности предприятия расплатиться по

своим долгам. Эти условия различаются для юридических и физических лиц. В отношении физических лиц анализируемая процедура начинается при следующих условиях:

- наличия непогашенных долгов перед кредиторами и неуплаченных обязательных платежей на сумму, превышающую пятьсот тысяч рублей;
- срок неуплаты соответствующих долгов и обязательных платежей превышает три месяца;
- отсутствует фактическая возможность у должника погасить все существующие требования и обязательные платежи даже посредством реализации всего имеющегося у него имущества.¹

В отношении физических лиц, процедура может привести как к освобождению гражданина от непосильной долговой задолженности, так и к сохранению его имущества путем внедрения плана реструктуризации.

Согласно п. 2 ст. 213 Закона о банкротстве, при рассмотрении судом дела о банкротстве физического лица применяются следующие процедуры:

- реструктуризация долгов;
- реализация имущества;
- мировое соглашение.

Если конкурсный кредитор и финансовый управляющий не возражают против вынесения определения о банкротстве, то определение о банкротстве может быть вынесено даже после начала процедуры реструктуризации долгов.

Мировое соглашение может быть подписано на любой стадии судебного процесса. Его задачами является погашение задолженности должника перед

кредиторами путем применения прямой пропорции.²

Помимо этого, на сегодняшний день законодательство в России закреплена также процедура внесудебного банкротства физического лица (упрощенная процедура). Внесудебный порядок банкротства – сравнительно новый законодательный инструмент, который начал действовать с 2020 г.

Этот вид банкротства не имеет схожих признаков в процедуре банкротства с перечисленными выше видами упрощенного банкротства. Поэтому видится целесообразным развернуть понятие и специфику внесудебного банкротства несколько шире. Данный вид банкротства требует от гражданина, который намеревается его сумма финансовых долгов (за исключением долгов, определенных в ст. 2 Закона о банкротстве) должна составлять от 25 000 до 1 000 000 рублей.

Внесудебная процедура банкротства граждан начинается с обращения должника в многофункциональный центр. Многофункциональные центры – это учреждения, предоставляющие комплекс государственных услуг гражданам и юридическим лицам, филиалы которых есть во всех городах Российской Федерации. Рассмотрение соответствующего заявления сотрудниками многофункционального центра осуществляется в очень короткие сроки. Например, при положительном результате рассмотрения должника в течение одного дня, информация о возбуждении в отношении должника дела о банкротстве публикуется в Федеральном едином реестре сведений о банкротстве на

третий день. Со дня включения данных сведений в соответствующий реестр, на требования всех имеющихся, указанных в заявлении должника кредиторов вводится мораторий.

Результатом внесудебного банкротства гражданина является освобождение его от дальнейшего исполнения требований кредиторов, указанных им в заявлении о признании его банкротом во внесудебном порядке, с учетом общего размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей.

Перейдем к рассмотрению процедур банкротства физических лиц в Казахстане. Следует отметить, что рассматриваемый институт является новым для данной страны. Так, Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2022 года «О восстановлении платежеспособности и банкротстве граждан Республики Казахстан»³ вступил в силу только в марте 2023 года.

На сегодняшний день в Казахстане предусмотрены следующие процедуры банкротства физических лиц:

- внесудебное (упрощенное) банкротство;
- банкротство в судебном порядке;
- восстановление платежеспособности.

Указанные процедуры могут быть возбуждены исключительно по заявлению самого должника.

Рассмотрим их более подробно. Процедура внесудебного банкротства – процедура, осуществляемая в отношении должника во внесудебном порядке исключительно по долгам

¹ О несостоятельности (банкротстве): [федер. закон: принят Гос. Думой 27 сент. 2002 г.: по состоянию на 5 янв. 2024 г.]. – // СПС КонсультантПлюс.

² Мировое соглашение в деле о банкротстве как способ урегулирования задолженности // ФНС. – 2020. – 12 окт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.nalog.gov.ru/rn25/news/activities_fts/10074973/ (дата обращения: 12.09.2023).

³ О восстановлении платежеспособности и банкротстве граждан Республики Казахстан [закон Респ. Казахстан: от 30 декабря 2022 года № 178-VII ЗРК] // Газета "Егемен Қазақстан". 2023. № 1 (30480).

перед банками, МФО и коллекторскими агентствами. Данный вид банкротства требует от гражданина чтобы его сумма финансовых долгов не превышала в совокупности 1600-кратного размера месячного расчетного показателя (**5,5 млн. тенге**).

Должник должен обратиться с письменным заявлением (на бумажном носителе и (или) в электронном виде) по установленной форме в уполномоченный орган по осуществлению внесудебного порядка урегулирования несостоятельности через Государственное агентство «Правительство для граждан». К заявлению должны быть приложены документы установленного образца с приложением информации о кредиторах и предпринимаемых мерах по погашению задолженности.

Затем в течение 15 дней при выполнении или невыполнении должником установленных условий уполномоченный орган уведомляет должника о своем согласии или отказе, публикуя список граждан, в отношении которых применяется данная процедура, на Интернет-ресурсах и веб-портале «Электронное правительство». Следует отметить, что уполномоченный орган Республики Казахстан осуществляет мониторинг финансового состояния должника в период проведения внесудебных и судебных процедур банкротства в порядке и на срок, установленные уполномоченным органом.

Следует отметить, что в Республике Казахстан инициировать внесудебную процедуру банкротства крайне сложно, поскольку от должника требуется выполнение ряда предусмотренных законом условий (отсутствие имущества, имеет официальный доход определенного размера и иные).

Процедура судебного банкротства в Казахстане аналогична процедуре в России и предполагает реализацию имущества должника-физического лица через организацию торгов. Третья процедура - **процедура восстановления платежеспособности** - процедура, применяемая в судебном порядке, предусматривающая реализацию мероприятий, направленных на восстановление платежеспособности должника.

Что касается стран бывшего СССР, входящие на сегодняшний день в состав ЕС, то рассмотрим банкротство физических лиц на примере Латвии.

В частности, Закон о неплатежеспособности Латвии¹ предусматривает необходимость разработки плана погашения оставшейся суммы неудовлетворенных обязательств кредиторов после реализации процедуры банкротства.

При этом законодательство о банкротстве Латвии:

- не допускает возможности полного списания долговых обязательств должника-физического лица;

- предусматривает составление обязательного плана погашения требований кредиторов после частичного погашения долговых обязательств за счет имущества должника за счет ежемесячных платежей;

- ежемесячные платежи не превышают треть дохода должника;

- допускает предоставление отсрочки должнику по погашению имущественных обязательств до трех лет.

На основании проведенного в данной работе анализа положений о банкротстве в разных странах можно сделать вывод об их относительной схожести в отношении как условий, так и самих стадий. Как было отмечено, в исследованиях мировой законодательной практики регулирования несостоятельности физических лиц выделяются особенности континентально-европейской и англо-американской моделей гражданских режимов несостоятельности.

Российскую разновидность системы личного банкротства можно охарактеризовать как приближенную к англо-американской системе, как направленную на защиту интересов должника. При этом в случае улучшения финансового положения лица в ходе процедуры банкротства целесообразным представляется использовать опыт континентальной процедуры банкротства по составлению плана оставшейся суммы долговых обязательств.

Библиографический список

1. О несостоятельности (банкротстве): [федер. закон: принят Гос. Думой 27 сент. 2002 г.: по состоянию на 5 янв. 2024 г.]. - // СПС КонсультантПлюс.
2. О восстановлении платежеспособности и банкротстве граждан Республики Казахстан [закон Респ. Казахстан: от 30 декабря 2022 года № 178-VII ЗРК] // Газета "Егемен Қазақстан". 2023. № 1 (30480).
3. Закон о неплатежеспособности в Латвии [закон Латвийской Республики: от 01 ноября 2007 года LV, 188 (3764) в ред. от 01.01.2022 г.]. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.pravo.lv/likumi/08_zon.html. (дата обращения: 12.09.2023).

¹ Закон о неплатежеспособности в Латвии [закон Латвийской Республики: от 01 ноября 2007 года LV, 188 (3764) в ред. от 01.01.2022 г.]. [Электронный ресурс]. -

Режим доступа: http://www.pravo.lv/likumi/08_zon.html. (дата обращения: 12.09.2023).

4. Мировое соглашение в деле о банкротстве как способ урегулирования задолженности // ФНС. – 2020. – 12 окт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn25/news/activities_fts/10074973/ (дата обращения: 12.09.2023).
5. О несостоятельности (банкротстве): [Федер. закон: принят Гос. Думой 27 сент. 2002 г.: по состоянию на 5 янв. 2024 г.]. - // СПС КонсультантПлюс.
6. О восстановлении платежеспособности и банкротстве граждан Республики Казахстан [закон Респ. Казахстан: от 30 декабря 2022 года № 178-VII ЗРК] // Газета "Егемен Қазақстан". 2023. № 1 (30480).
7. Закон о неплатежеспособности в Латвии [закон Латвийской Республики: от 01 ноября 2007 года LV, 188 (3764) в ред. от 01.01.2022 г.]. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.lv/likumi/08_zon.html. (дата обращения: 12.09.2023).
8. Мировое соглашение в деле о банкротстве как способ урегулирования задолженности // ФНС. – 2020. – 12 окт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn25/news/activities_fts/10074973/ (дата обращения: 12.09.2023).

COMPARATIVE LEGAL ASPECT OF INDIVIDUAL BANKRUPTCY IN THE FORMER SSSR COUNTRIES

Bratukhina Ekaterina Vyacheslavovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Civil and Family Law,
Volgo-Vyatsky Institute (branch)
O.E. Kutafin Moscow State Law University (MGLA),
30 Moskovskaya St., Kirov region, Kirov city, 610000, Russia.
tel: 962 898 77 11, e-mail: Bratykhina-pravo@mail.ru

The article deals with the comparative legal aspect of the institute of bankruptcy of an individual in the countries of the former USSR. Nowadays, the society tends to decrease the real incomes of citizens and increase the volume of credit funds provided to them. In this sense, it is necessary to ensure adequate use of bankruptcy procedures and effective functioning of the legal framework, so that this system could fully fulfill its tasks. The comparative legal analysis of the institute of insolvency in other countries, in particular the countries of the former USSR, is also important.

For the first time in civilistics a generalized analysis of conditions and procedures of bankruptcy under the legislation of the Russian Federation and some former countries of the USSR (Kazakhstan, Latvia) is given. The conclusion is made about the presence of continental-European and Anglo-American models of civil insolvency regimes in the countries of the former USSR, which indicates the ambiguity in the development of legal systems of these countries.

Keywords: *bankruptcy of individuals, bankruptcy procedures, simplified bankruptcy procedures, comparative analysis*

ЧАНБАИ МУҚОИСАВИИ ҲУҚУҚИИ МУФЛИСШАВИИ ШАХСОНИ ВОҚЕӢ ДАР КИШВАРӢОИ СОБИҚ ИТТИҲОДИ ШӢРАВӢ

Братухина Екатерина Вячеславовна

номзади илмҳои педагогӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи шахрвандӣ ва оилавӣ,
Институти Волго-Вятка (филиал)
Муассисаи таълимии федералии давлатии бучетии таҳсилоти олии
"Донишгоҳи давлатии ҳуқуқи Маскав ба номи О.Е. Кутафина (MSAL)",
610000, Русия, вилояти Киров, ш. Киров, ул. Москва, 30
тел.: 962 898 77 11, e-mail: Bratykhina-pravo@mail.ru

Дар мақола ҷанбаи муқоисавии ҳуқуқи муассисаи муфлисшавии шахси воқеӣ дар кишварҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ баррасӣ шудааст. Ҳоло дар ҷамъият тамоюли кам шудани даромади ҳақиқии шахрвандон ва зиёди гаштани ҳаҷми маблағҳои қарзии ба онҳо додашаванда нигоҳи дошта мешавад. Аз ин лиҳоз, истифодаи муносиби расмиёти муфлисшавӣ ва фаъолияти босамари заминаи меъёрҳои ҳуқуқро чунон таъмин кардан зарур аст, ки ин низом тавонад ба пуррагӣ ҳадафҳои худро иҷро кунад. Дар баробари ин, таҳлили муқоисавии ҳуқуқи институти муфлисшавӣ дар дигар кишварҳо, аз ҷумла дар мамлакатҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ низ аҳамияти кам надорад.

Бори аввал дар ҳуқуқи маданӣ таҳлили умумии шартҳо ва тартиби муфлисшавӣ аз руи қонунгузории Федератсияи Россия ва баъзе мамлакатҳои собиқ Иттиҳоди Шуравӣ (Қазоқистон, Латвия) оварда шудааст. Ҳулоса карда мешавад, ки дар кишварҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ режимҳои муфлисшавии маданияи моделҳои континенталӣ-европей ва англисӣ-африқоӣ вуҷуд доранд, ки ин аз норавшании рушди низоми ҳуқуқии ин кишварҳо шаҳодат медиҳад.

Калидвожаҳо: *муфлисшавии шахсони воқеӣ, расмиёти муфлисшавӣ, расмиёти соддакардашудаи муфлисшавӣ, таҳлили муқоисавӣ.*

УДК 347.152

ПРЕДЕЛЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Насиров Хуршед Толибович

доктор юридических наук, заведующий кафедрой гражданского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсундазе, 30
Тел.: +992 985708980; e-mail: netlawyer@list.ru

Осуществление гражданских прав не должно нарушать прав и охраняемых законом интересов других лиц. Наличие подобного требования продиктовано тем очевидным обстоятельством, что права различных субъектов в обществе теснейшим образом переплетены и взаимосвязаны. Осуществляя свои права, субъект правоприменения должен считаться с тем, что другие являются обладателями аналогичных или смежных прав, которые точно также признаются и охраняются законом. В этой связи, осуществляя свои субъективные права, управомоченное лицо должно действовать не только в своих интересах, но и в интересах своих контрагентов. В статье предпринята попытка очертить границы пределов осуществления субъективных гражданских прав, в рамках которых установление правовых гарантий реальности субъективных прав не может быть сведено исключительно к обеспечению реального исполнения субъективных прав только управомоченного лица. Субъективные права должны быть также призваны гарантировать и правовую защиту интересов их контрагентов, которые могут быть затронуты при осуществлении права управомоченным лицом.

Ключевые слова: гражданское законодательство, гражданское правоотношение, управомоченное лицо, субъективные гражданские права, юридические обязанности, добросовестность, разумность.

Сегодня в гражданском законодательстве Таджикистана принцип осуществления гражданами и юридическими лицами, принадлежащими им субъективными гражданскими правами своей волей и в своем интересе, становится одним из основных его начал. Значение данного принципа, в последнее время, стало ассоциироваться с правилом, согласно которому участники гражданских правоотношений самостоятельно, по своему

усмотрению, определяют объем и способы реализации, принадлежащих им субъективных прав. При этом осуществление своими субъективными правами в таджикском законодательстве предлагается рассматривать как необходимость беспрепятственного осуществления гражданского права. Предоставляя управомоченному лицу необходимую свободу поведения, законодательство устанавливает определенные правовые гарантии осуществления этих прав. Можно сказать, границы являются неотъемлемым свойством всякого субъективного права. Однако, несмотря на то, что участники гражданских правоотношений вправе осуществлять предоставленные им права в своем интересе и по своему усмотрению, осуществление любого субъективного права не может быть безграничным.

Прежде всего, безграничное осуществление участником гражданских правоотношений,

предоставленных ему субъективных гражданских прав, неминуемо приведет не просто к соприкосновению с субъективными гражданскими правами других лиц, а во многих случаях и к ущемлению этих прав. Во-вторых, беспрепятственное осуществление субъективных гражданских прав не должно осуществляться в противовес требованиям законодательства. В этом плане фактически закрепляя за участниками гражданских правоотношений свободу в осуществлении принадлежащих им субъективных гражданских прав, законодательство определяет определенные требования к их осуществлению. Кроме того, субъективные гражданские права должны осуществляться в соответствии с их назначением, т.е. участники гражданских правоотношений осуществляют принадлежащие им права исключительно в тех целях, для достижения которых они предназна-

чены. Осуществление субъективных гражданских прав также не должно причинять вред окружающей природной среде. Очевидно, пределы осуществления субъективных гражданских прав весьма разнообразны, однако при этом во всех вышеперечисленных выше случаях, установленные требования к их осуществлению обозначены весьма неопределенно.

В этой связи участнику гражданских правоотношений сложно определить границы соприкосновения своих прав с субъективными правами других участников этих правоотношений, и как ему при реализации своих гражданских прав понять, что он не нарушает законные субъективные права других лиц? Нет четкости при определении соответствия осуществляемых субъективных прав требованиям законодательства. Так, например, нарушает и не ущемляет ли собственник чьи-либо субъективные права и законные интересы, если относится бесхозяйно к своему имуществу. Более того, несмотря на то, что согласно статье 9 Гражданского Кодекса Республики Таджикистан (ГК РТ)¹, для участников гражданских правоотношений устанавливается осуществление гражданских прав в пределах добросовестности, разумности и справедливости, а предприниматели при осуществлении своей деятельности должны соблюдать правила деловой этики, представляется, что при помощи данных категорий осуществление прав носит больше субъективный характер, нежели объективный.

Все вышеизложенное безусловно свидетельствует о необходимости определения более четких границ пределов осу-

ществления субъективных гражданских прав, что мы попытаемся предпринять в рамках настоящей статьи.

Несомненно, осуществляя субъективные права участники гражданских правоотношений, прежде всего преследуют достижение и удовлетворение своих законных интересов. Трудно представить ситуацию, когда какой-либо участник гражданских правоотношений вступает в них, не рассчитывая на получение имущественных выгод. В частности, еще В.П. Грибановым отмечалась ценность субъективных прав состоит в том, что при помощи них управомоченное лицо может воспользоваться предоставленными этими правами возможностями, для удовлетворения своих материальных и культурных потребностей². В этой связи, учитывая, что права различных участников правоотношений тесно переплетены и взаимосвязаны, правообладатель, удовлетворяя свои интересы, вступая в соприкосновение с аналогичными правами окружающих его лиц и должен считаться с этим. Однако можно ли признать, что всякое такое соприкосновение ограничивает пределы осуществления субъективных прав правообладателя. Бесспорно, что осуществление гражданских прав не должно нарушать права и охраняемых законом интересы других лиц. Осуществляя свои права, субъект должен считаться с тем, что и другие участники гражданских правоотношений могут являться обладателями аналогичных или смежных прав, которые точно также признаются и охраняются законом. Тогда получается, что гражданские права одного субъекта должны быть кончатся там, где начинаются права другого

субъекта. Трудно согласиться с этим устоявшимся в юридической литературе мнением, когда границы гражданских прав правообладателя ограничены пределами их соприкосновения с субъективными правами других участников гражданских правоотношений³. Так, при передаче имущества в рамках договора аренды, субъективные права арендодателя на получение арендной платы, никак не могут быть ограничены при их соприкосновении с субъективными правами арендатора.

Вступая в гражданские правоотношения, его участники не смогут избежать между собой соприкосновения своих субъективных гражданских прав. Соответственно утверждать об ограничении их возможностей по осуществлению ими своими субъективными правами на границах их соприкосновения нелегитимно, ибо без этих соприкосновений невозможно существование самих гражданских правоотношений. Так, осуществляя правомочия собственности, собственник при удовлетворении своих имущественных потребностей, не может не учитывать права и законные интересы окружающих его лиц, даже не вступая с ними в правоотношения, а в случаях возникновения каких-либо правоотношений между ними, соприкосновение их субъективных прав станет неизбежным и ограничены они ничем быть не могут. И только когда субъективные права собственника начнут ущемлять субъективные права и законные интересы окружающих, их осуществление должно быть ограничено.

Каковыми тогда должны быть критерии, при помощи которых можно определить грань,

¹ Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 22.12.2022 г. №1918 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ncz.tj/content> (дата обращения: 3.03.2024)

² См.: Грибанов В.П. Интерес в гражданском праве // Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. С. 236.

³ См.: Гражданское право. Т. 1. Учебник./Под. ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М. 1990. С. 274.

за пределами которых управомоченное лицо не сможет пользоваться своими субъективными правами без вреда для прав других участников правоотношений? Как было отмечено выше, участники гражданских правоотношений не могут быть изолированы друг от друга, поэтому реализуя свои субъективные права лицо должно считаться с тем, что постоянно находится во взаимодействии с иными лицами, также осуществляющими свои субъективные права. При этом получается, осуществляя свои субъективные права, управомоченное лицо должно действовать не только в своих интересах, но и в интересах своих контрагентов, т.е. реализовывать свои права в интересах последних добросовестно и разумно¹.

В рамках добросовестного осуществления субъективных гражданских прав, участнику гражданских правоотношений, помимо своих прав и обязанностей, необходимо знать границы прав и законных интересов своих контрагентов, чтобы не нарушать их. Однако, каким образом, управомоченные в гражданских правоотношениях лица могут определить объем и границы субъективных прав обязанных лиц?

Сегодня в науке гражданского права категорию добросовестности предлагают рассматривать не как правовую категорию, а охарактеризовать посредством моральных и эстетических качеств, как нравственное и психологическое отношение участника гражданских правоотношений к совершаемым им действиям, определяя для субъекта правоотношения его пределы внутреннего познания при осуществлении субъективных гра-

жданских прав². Категория разумности в юридической литературе также тесно связывается с моральными нормами поведения участника гражданских правоотношений, в рамках которых он получает, с одной стороны, возможность осмысленно определять целесообразность своего поведения в процессе реализации субъективных прав, и с другой, способность признания у других участников гражданского оборота наличие аналогических субъективных прав³. Однако, учитывая субъективный характер оценки реализации своих гражданских прав, можно ли признать осуществление управомоченным лицом принадлежащих ему субъективных прав добросовестными и разумными?

Субъекту предпринимательской деятельности, в процессе извлечения и получения прибыли, будет не просто определить пределы осуществления своих субъективных прав, основываясь исключительно на основе нравственного самопознания только своего собственного поведения. Со стороны предпринимателя реализация его субъективных прав должна быть направлена не только на удовлетворение его интересов, но также учитывать законные интересы всех его контрагентов. Фактически это означает для участника предпринимательской деятельности при осуществлении субъективных гражданских прав, на уровне внутреннего самосознания, помимо собственных, познать и четко учесть субъективные права и законные интересы своих контрагентов. Так, участвующие в правоотношениях лица, реализуя свои субъективные права, постоянно находится во взаимодействии с иными лицами, так как трудно представить

такое правоотношение, в которое один из его участников вступает, не зная прав и законных интересов своих контрагентов. При этом, взаимодействие субъективных прав в рамках существующих правоотношений будут считаться правомерными до тех пор, пока законные права и интересы участвующих в этих гражданских правоотношениях не вступят в противоречие друг с другом.

Поэтому, сегодня гражданское законодательство должно не только четко сформировать принцип, согласно которому лицо, осуществляющее свое субъективное право не должно причинять вред другому лицу⁴, но и соответственно для реализации этого принципа разработать необходимые механизмы его осуществления.

Прежде всего для участников гражданских правоотношений должна быть установлена необходимость в познании объема не только своих субъективных прав, но и границ субъективных прав контрагентов, чтобы не нарушать их в процессе осуществления своих субъективных гражданских прав. При этом для субъектов гражданских правоотношений иметь необходимую информацию об объеме субъективных правах контрагентов как в вещных правоотношениях, где ему противостоят неопределенное количество контрагентов, так и в обязательственных, где управомоченной стороне противостоят определенное число контрагентов. И если в обязательственных правоотношениях определить границы возможного поведения контрагентов еще представляется возможным, посредством обмена информированными обязанностями

¹ См.: Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. / Под ред. В.А. Белова. Тарасенко Ю.А. Злоупотребление правом. М., 2016. С. 456.

² См.: Гражданское право. Общая часть: учебник для вузов/ отв.ред. М.К. Сулейменова. Алматы. 2013. С.678

³ См.: Там же. С.678

⁴ См.: Насиров Х.Т. Проблемы добросовестности при осуществлении субъективных прав в гражданском законодательстве Таджикистана // Юридический вестник. 2021. № 4 (8). С. 59.

между собой, то в вещных правоотношениях обменяются информационными обязанностями контрагентам представляется не возможным, из-за неопределенного их количества.

В этом плане в гражданском законодательстве необходимо закрепить такие требования, где за участниками гражданских правоотношений, с одной стороны устанавливается свобода осуществления гражданских прав, с другой стороны определяются границы, за пределами которых реализация субъективных прав становится неправомерными. В какой-то степени гражданское законодательство предусматривает определенные механизмы, в которых для участников гражданских правоотношений регламентированы свобода осуществления гражданских прав и очерчены пределы правомерной реализации субъективных прав. Так, согласно статьи 232 ГК РТ при определении границ осуществления права собственности, для собственника устанавливается право совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, которые обеспечивают возможность извлекать из имущества его полезные естественные свойства, а также получать от этого имущества выгоды, обеспечивая собственнику свободу выбора поведения. В тоже самое время часть 3 указанной статьи ГК РТ ограничивает границы собственников в реализации данных имущественных прав, согласно которым их пра-

вомочия в отношении имущества не должны нарушать права и охраняемые законом интересы других лиц.

Как отмечено выше в гражданском законодательстве Таджикистана для определенных случаев устанавливается основные границы осуществления субъективных прав для участников гражданских правоотношений. Однако в установленных случаях для участников гражданского оборота реализация субъективных прав предусмотрена исключительно в рамках предписаний, установленных гражданским законодательством, где эти предписания определяют свободу поведения лица в обществе, однако в большинстве случаях выражены в форме запретов, содержанием которых становится недопущение применения таких способов осуществления права, так как их использование может привести к неблагоприятным последствиям. Так, согласно статье 9 ГК РТ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах в случаях, предусмотренных законом.

В силу разнообразия гражданских правоотношений естественно трудно ожидать от гражданского законодательства определения полного перечня пределов осуществления субъективных прав. Нам представляется данный изъян возможно восполнить посредством заключения

договоров между участниками гражданских правоотношений, в которых его стороны определяют содержание субъективных прав и пределы их осуществления.

В рамках договорных отношений его участники самостоятельно определяют границы своего необходимого поведения и устанавливают пределы осуществления своих субъективных прав. Именно в этом будет выражаться проявление таких категорий как добросовестность и разумность при реализации субъектами гражданского оборота своих субъективных гражданских прав. Причем от правильности принятия управомоченным лицом всех вариантов своего поведения и степени этого осознания во многом предопределяется соответствующее разумное поведение его контрагентов. Так, например, если при заключении договора купли-продажи продавец достаточно в полной мере укажет все качественные и некачественные стороны продаваемого товара, то покупателю в рамках осуществления своих субъективных прав, не придется требовать устранения недостатков приобретенного товара, обнаруженных после продажи. Наоборот отсутствие в договоре полной информации о недостатках реализуемого товара предопределяет поведение покупателя обратиться к средствам защиты субъективных прав.

Библиографический список

1. Грибанов В.П. Интерес в гражданском праве // Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2001. – С. 233-244.
2. Гражданское право: учебник Т. 1. / Под. ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М. 1990. – 625 с.
3. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под ред. В.А. Белова. Тарасенко Ю.А. Злоупотребление правом. – М., 2016. – С. 468.
4. Гражданское право. Общая часть: учебник для вузов / отв.ред. М.К. Сулейменова. – Алматы. – 2013. – 993 с.
5. Насиров Х.Т. Проблемы добросовестности при осуществлении субъективных прав в гражданском законодательстве Таджикистана // Юридический вестник. – 2021. – № 4 (8). – С.53 -59.
6. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. – 2006. – №1. – С. 124-181

LIMITS OF THE EXERCISE OF CIVIL RIGHTS

Nasirov Khurshed Tolibovich

Doctor of Law, Head of the Department of Civil Law

Russian-Tajik (Slavic) University,

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Mirzo Tursunzade str., 30

Tel.: +992 985708980; e-mail: netlawyer@list.ru

The exercise of civil rights should not violate the rights and legally protected interests of other persons. The presence of such a requirement is dictated by the obvious fact that the rights of various subjects in society are closely intertwined and interconnected. When exercising their rights, the subject of law enforcement must take into account the fact that others are the holders of similar or related rights, which are also recognized and protected by law. In this regard, when exercising their subjective rights, the authorized person must act not only in their own interests, but also in the interests of their counterparties. The article makes an attempt to outline the boundaries of the exercise of subjective civil rights, within the framework of which the establishment of legal guarantees of the reality of subjective rights cannot be reduced solely to ensuring the real execution of subjective rights only of the authorized person. Subjective rights should also be designed to guarantee legal protection of the interests of their counterparties, which may be affected in the exercise of rights by an authorized person.

Keywords: Civil legislation, civil legal relationship, authorized person, subjective civil rights, legal obligations, good faith, reasonableness.

ХУДУДҲОИ ТАТБИҚИ ҲУҚУҚҲОИ ГРАЖДАНИ

Насиров Хуршед Толибович

доктор илмҳои ҳуқуқшиносӣ, мудири кафедраи ҳуқуқи шахрвандӣ

Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30

Тел.: +992 985708980; e-mail: netlawyer@list.ru

Амалинамоии ҳуқуқҳои маданӣ набояд ҳуқуқ ва манфиатҳои аз ҷониби қонун ҳифзшавандаи шахсони дигарро вайрон кунад. Мавҷудияти чунин талабот бо ҳолате асоснок меёбад, ки ҳуқуқҳои субъектҳои гуногуни ҷомеа ба ҳам зич алоқаманд мебошанд. Бо амали намудани ҳуқуқҳои худ, чунин субъект бояд онро дар назар дошта бошад, ки дигар шахсон низ ҳамин гуна ҳуқуқҳоро доранд, ки аз тарафи қонун эътироф ва ҳифз карда мешаванд. Аз ин лиҳоз, шахси ваколатдор ҳангоми амалинамоии ҳуқуқҳои субъективи ҳуд бояд на танҳо ба манфиати худ, балки ба манфиати контрагентҳояш низ амал намояд. Дар мақолла кушиш карда мешавад, ки ҳадди амалисозии ҳуқуқҳои субъективи маданӣ муайян шавад, ки дар доираи он муқаррар намудани кафолатҳои ҳуқуқи воқеияти ҳуқуқҳои субъективиро танҳо бо таъмини иҷрои воқеии ҳуқуқҳои субъективи шахси ваколатдор маҳдуд кардан мумкин нест. Ҳуқуқҳои субъективӣ инчунин бояд барои кафолати ҳифзи ҳуқуқи манфиатҳои контрагентҳои онҳо, ки ҳангоми амалисозии ҳуқуқҳо аз ҷониби шахси ваколатдор таъсир расонида метавонанд, пешбинӣ карда шаванд.

Калидвожаҳо: қонунгузори маданӣ, муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ, шахси ваколатдор, ҳуқуқҳои субъективи маданӣ, ўҳдадориҳои ҳуқуқӣ, бовиҷдонона, оқилона.

УДК 347.1

**К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ ГРАЖДАНСКО- ПРАВОВОЙ НОРМЫ НА СОВРЕМЕННОМ
ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ТАДЖИКИСТАНА**

Насиров Хуршед Толибович

доктор юридических наук, заведующий кафедрой гражданского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсундазе, 30
Тел.: (+992) 985708980; netlawyer@list.ru

Аминова Фарида Махмадаминовна

доктор юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет.
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсун-заде, д.30.
Тел.: (+992) 2273986, farida.aminova.2016@mail.ru

Статья посвящена исследованию правовой природы гражданско-правовой нормы, анализу структуры норм гражданского права и способов толкования и процедуры применения норм гражданского права. Учитывая реалии рыночной экономики, в статье раскрываются особенности структурных элементов гражданско-правовой нормы на предмет их соответствия требованиям товарно-денежным отношениям. В статье особенности содержания гражданско-правовой нормы рассматриваются посредством анализа ее основных признаков структурных элементов: гипотезы, диспозиции и санкции. Отмечается реальное соотношение элементов гражданско-правовой нормы возможно при полном соответствии модельного поведения участников гражданского оборота с действующими условиями возникновения гражданских правоотношений. Важнейшей особенностью гражданско-правовой нормы становится ее наполнение результирующим содержанием, посредством ее широкой регламентацией условий необходимых для наступления гражданских правоотношений, так и установления прав и обязанностей участникам этих отношений, позволяющие действовать им вариативно в рамках участия в гражданском обороте.

Ключевые слова: норма права, гражданское законодательство, гражданские правоотношения, права, обязанности, гипотеза, диспозиция, санкция, гражданское право, дефиниция.

Насиров Х.Т.

Как составная часть гражданско-правовой системы гражданско-правовая норма, являясь одной из разновидностей правовой нормы, предопределяет становление и дальнейшее развитие этой системы. При этом к вопросу о правовой природе гражданско-правовой нормы цивилистическая наука обращалась давно и довольно часто, однако выработать единого подхода к раскрытию понятия этого юридического концепта до сих пор не удалось. Так, в науке гражданского права гражданско-правовая норма определяется неоднозначно, в частности определяются: как правила поведения, которые распространяются на

Аминова Ф.М.

неопределенный круг лиц, обеспечиваемые государством¹; и как

© Насиров Х.Т., Аминова Ф.М., 2023

¹ См.: Гражданское право в вопросах и ответах. 2-е изд., перераб. и доп.: учебное пособие / под ред. С.С. Алексеева. М.: Статут, 2010. С.47.

санкционированное государством общеобязательное предписание, определяющее для участников экономического оборота модель поведения с их соответствующими правами и обязанностями¹. В принципе, в теории права довольно неоднозначно рассматривается и само содержание понятия «норма права»: как правила поведения, в рамках которых определяются права и обязанности участников общественных отношений;² и как общеобязательное предписание, определяющее правила поведения³. Полагаем, что каждая из названных формулировок имеет свои резоны и в зависимости от конкретной научной задачи вполне приемлемы. Однако, отдавая должное многообразию существующих различных определений, их вариациям в современной науке частного права, в данной статье мы попробуем оттолкнуться от общепринятого определения, согласно которому под правовой нормой рассматривается правило поведения, направленное на урегулирование общественных отношений, установленное государством и охраняемое от нарушений с помощью мер государственного принуждения.⁴ Соответственно под гражданско-правовой нормой рассматривается правовая норма, регламентирующая отношения гражданского оборота.

Сегодня рыночные отношения требуют от норм гражданского права наличие развернутой регламентации прав и обязанностей участников гражданского оборота, которые

должны быть рассчитаны на формирование нормальных товарно-денежных отношений, составляющих основу рыночной экономики.

Характер гражданско-правовых норм обязан быть направлен на увеличение волевых, правомерных и позитивных предписаний относительно содержания прав и обязанностей участников гражданского оборота, а также условий их возникновения, изменения или прекращения. Столь разношерстная трактовка гражданско-правовых норм, целью которых являются урегулирование потребностей участников гражданского оборота современным требованиям рыночной экономики, вряд ли поможет обеспечить нормальное функционирование всей гражданско-правовой системы.

Отдавая должное многообразие различных воззрений относительно категории гражданско-правовой нормы, ее вариациям в современной науке частного права, в данной статье попробуем в очередной раз проанализировать природу гражданско-правовой нормы, и определить насколько действующие в Таджикистане нормы гражданского права способны обеспечить функциональную устойчивость деятельности рыночной экономики.

Содержание природы гражданско-правовой нормы и основные ее признаки, как и правовой нормы в целом во многом предопределяются ее структурой. Гражданско-правовая норма, как любая норма права является

структурным элементом и состоит из гипотезы, диспозиции и санкции. В теории права гипотеза определяет фактические обстоятельства для вступления правовой нормы в действие, диспозиция устанавливает возможные и должные варианты поведения участников правоотношений, а санкция определяет вид и меру юридической ответственности. Сегодня трехструктурная модель правовой нормы является преобладающей в теории государства и права. При этом в обоснование трехступенчатой модели правовой нормы ее сторонники оперируют тезисом согласно которой, если всякая правовая норма обеспечивается государственным принуждением к исполнению, то помимо гипотезы и диспозиции, она должна быть обязательно подкреплена санкцией⁵.

Однако в науке гражданского права данная трехструктурная модель гражданско-правовой нормы поддерживается далеко не всеми. В частности, предлагается рассматривать гражданскую правовую норму (как и правовую норму в общем) с помощью двух звеньев: гипотезы и диспозиции⁶. Сторонниками данной структурной модели подчеркивается, что использование в гражданском законодательстве бланкетного способа изложения правовых норм их построение на основе двухструктурной конструкции представляется вполне приемлемой. Так, в юридической литературе в защиту двухструктурной концепции гражданско-правовой нормы, в рамках имплицативно-логических

¹ См.: Карпова С.И. Нормы гражданского права (юридико -технический аспект). Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 7.

² См.: Основные задачи науки советского социалистического права // Материалы 1-го совещания научных работников права, 16 – 19 июля 1938 г. М., 1938. С. 77 – 79.

³ См.: Нормы советского права: Проблемы теории / под ред. М.И. Байтина, В.К. Бабаева. – Саратов: СарГУ, 1987. С. 93.

⁴ См.: Теория государства и права: Курс лекций / Под. Ред. М.Н. Марченко. 2-е изд. М., 1996. С. 369.

⁵ См.: Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс: Учебник. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. С.282.

⁶ См.: Белов, В. А. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики в 2 т. Т.1 / под общ. Ред. В. А. Белова. — 2-е изд., стер. — Москва: Издательство Юрайт, 2016. С. 99.

суждений было высказано мнение, согласно которому санкция, как третий элемент правовой нормы, является механическим соединением двух импликаций: консеквента, где определяются поведенческие возможности или способности лиц- участников гражданских отношений (диспозиция), и антедецента, рассматриваемой в качестве условий для наступления правоотношений (гипотеза).¹

Нам представляется, наличие в структуре гражданско-правовой нормы гипотезы и диспозиции не вызывает споров, так как эти нормы предопределяются регулятивным характером и предполагают включение довольно развернутых прав и обязанностей участников гражданских правоотношений и условий при которых действуют эти нормы. При этом реальное соотношение гипотезы и диспозиции произойдет только при полном соответствии предполагаемого поведения участников гражданского оборота с действующими условиями возникновения гражданских правоотношений.

Наиболее типичные виды гипотез определены в ст. 7 Гражданского кодекса Республики Таджикистан (ГК РТ), а наиболее типичные виды диспозиций в той или иной степени отражены в ряде статей общей части Гражданского Кодекса Республики Таджикистан. Так, например, в соответствии со ст. 43 ГК РТ гражданин может быть признан судом безвестно отсутствующим, согласно указанной диспозиции, по заявлению заинтересованных лиц, и гипотезе, в которой определяется его поведение, а именно отсутствие сведений о его месте пребывания в течение года. При

этом, несмотря на то, что в юридической литературе и гипотеза и диспозиция обозначены в качестве самостоятельных структурных элементов гражданско-правовой нормы, многими отмечается превалирующая роль диспозиции в структуре гражданско-правовой нормы. В частности, в силу своего характера норма гражданского права определяет ориентиры возможного поведения участников гражданского оборота, что находит свое выражение именно в диспозиции нормы, делается ими вывод². Однако трудно представить правовую норму, состоящую исключительно только из одной гипотезы или диспозиции. Гражданско-правовая норма находит своё выражение как в установленных для участников гражданских отношений правилах повеления, так и в установлениях, определяющих обстоятельства необходимые для вступления правовой нормы в действие. Соответственно рассматривать какой-либо из этих элементов преобладающим по отношению к другому нельзя.

Относительно правовой сущности санкции, как элемента в структуре гражданско-правовой нормы, то сегодня оспаривается не просто ее наличие, но и существование вообще. В частности, позитивно-регулятивный характер гражданско-правовой нормы, основная цель которой направлена на детальное регулирование позитивных предписаний для участников правоотношений, предоставляя им самим определять круг и объем прав и обязанностей путем достижения соглашения, не требует для данной правовой нормы наличия такого элемента как санкция, ре-

зюмируется сторонниками данной концепции³. Более того, принимая во внимание, что норма гражданского права, как модель поведения, содержащая конкретные права и обязанности участников экономического оборота и направленная на получение положительных правовых последствий в гражданских правоотношениях, то по сути, данный вид правовой нормы представляет из себя модель разрешенного поведения субъектов гражданского права. Соответственно поведение участников гражданского оборота, которое не соответствует нормам гражданского права, должно быть негативно оценено, посредством применения имущественных санкций к правонарушителям. Однако, как было отмечено выше основной целью применения норм гражданского права является не наказание правонарушителя, а восстановление нарушенного гражданского правоотношения, ее имущественной составляющей. Так, Ю.А. Калмыков, среди особенностей гражданско-правовых норм отмечает их способность не в реализации санкций, а в необходимости перевода в конкретные «права и обязанности» определенных общественных отношений, т.е. в реализации гипотезы и диспозиции норм права⁴. Так, в соответствии со статьей 1198 ГК РТ для родителей в качестве ответственности за вред, причиненный их несовершеннолетним ребенком в возрасте до четырнадцати лет предусматривается санкция в виде их обязанности возместить весь ущерб, причиненный малолетним (диспозиция). Опять-таки, учитывая бланкетный способ изложения гражданско-правовых норм, то наличие санкции

¹ См.: Там же. С.100.

² См.: Там же. С.102.

³ См.: Нормы и источники гражданского права : теоретические основы формирования и применения : монография / И.А. Маньковский. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2013. – С. 65; Лейст О.Э. К вопросу о

структуре правовой нормы // Ученые записки Всесоюзного института юридических наук. М., 1962. Вып. 15. С. 17–21.

⁴ См.: Калмыков Ю.Х. Вопросы применения гражданско-правовых норм. – Саратов: Издательство Саратовского госуниверситета, 1976. С.11-15.

обычно допускается в специальных статьях этих или других актов, отмечается сторонниками двухструктурной модели. В частности, санкции норм о защите права собственности, о взыскании убытков за невыполнение обязательств, о возмещении причиненного вреда в гражданском законодательстве Таджикистана закреплены в специально отведенных статьях кодекса, а также в других законодательных актах.

Трудно не согласиться со сторонниками двухструктурной модели гражданско-правовой нормы, однако нельзя не отметить и наличие в гражданском законодательстве двухструктурных норм гражданского права, состоящих из диспозиции и санкции¹. Так, согласно ст. 1189 ГК РТ Законом или договором может быть установлена обязанность лица (диспозиция), выплатить потерпевшему более высокий размер возмещения вреда (санкция). Кроме того, в действующем гражданском законодательстве,

для более эффективного регулирования гражданских правоотношений, все еще также существуют статьи, в которых соединены все три элемента правовой нормы.

И все же нам представляется, что важнейшей особенностью гражданско-правовой нормы, которая определяет ее правовую природу, становится не структурная составляющая, а довольно широкая регламентация условий для наступления гражданских правоотношений, так и установления таких прав и обязанностей участникам этих отношений позволяющие последним правомерно действовать более вариативно в рамках участия в гражданском обороте. Именно наполнение гражданско-правовой нормы регулятивным содержанием становится ее особенностью. В гражданском законодательстве гражданско-правовые нормы предоставляют его участникам правоотношений большую возможность самостоятельно определять круг и объем прав и обязанностей, а также

условия их возникновения. И это в полной мере должно касаться всех элементов ее структуры: гипотезы, диспозиции и санкции. Так, в ст. 7 ГК РТ предоставлен широкий спектр условий для возникновения у участников гражданских правоотношений таких прав и обязанностей, которые дадут им возможность оценить свое поведение законным (гипотеза). При этом участникам гражданских правоотношений предоставляется право самим определять объем и содержание прав и обязанностей в соответствии с имеющимися законными интересами (дефиниция), то есть самостоятельно устанавливать возможные варианты поведения. Также гражданское законодательство предоставляет участникам гражданского оборота достаточно широкие полномочия корректировать объем ответственности в случаях неисполнения либо ненадлежащего исполнения одним из контрагентов принятых на себя обязательств (санкция).

Библиографический список

1. Белов В. А. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики в 2 т. Т.1 / под общ. Ред. В. А. Белова. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 484 с.
2. Васильев В.В. Гражданско-правовая норма как фундаментальный элемент системной структуры гражданского права // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – №2. – С.52- 55.
3. Гражданское право в вопросах и ответа: учебное пособие / под ред. С.С. Алексеева. – М.: Статут, 2010. – 326 с.
4. Калмыков Ю.Х. Вопросы применения гражданско-правовых норм. – Саратов: Издательство Саратовского госуниверситета, 1976. – С.11-15.
5. Карпова С.И. Нормы гражданского права (юридико -технический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. – 161 с.
6. Лейст О.Э. К вопросу о структуре правовой нормы // Ученые записки Всесоюзного института юридических наук. – М., 1962. Вып. 15. – С. 17–21.
7. Маньковский И.А. Нормы и источники гражданского права: теоретические основы формирования и применения: монография. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2013. – 288 с.
8. Нормы советского права: Проблемы теории / под ред. М.И. Байтина, В.К. Бабаева. – Саратов: СарГУ, 1987. – 248с.
9. Основные задачи науки советского социалистического права // Материалы 1-го совещания научных работников права, 16 – 19 июля 1938 г. - М., 1938. С. 77 – 79.
10. Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс: учебник. – М.: ПРИОР: ИНФРА-М, 2015. – 559 с.
11. Теория государства и права: курс лекций / под. Ред. М.Н. Марченко. -М., 1996. – 716 с.

¹ См.: Васильев В.В. Гражданско-правовая норма как фундаментальный элемент системной структуры

гражданского права // Пробелы в российском законодательстве. 2012. №2. С.52.

ON THE ISSUE OF THE NATURE OF CIVIL LAW AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF CIVIL LEGISLATION IN TAJIKISTAN

Nasirov Khurshed Tolibovich

Doctor of Law, Head of the Department of Civil Law
Russian-Tajik (Slavonic) University,
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Mirzo Tursunzade str., 30
Tel.: +992 985708980; e-mail: netlawyer@list.ru

Aminova Farida Makhmadaminovna

Doctor of Law, Associate Professor,
head Department of International Law and Comparative Law
Russian-Tajik (Slavonic) University.
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursun-zade, 30.
Tel.: (+992) 2273986, farida.aminova.2016@mail.ru

The article is devoted to the study of the legal nature of civil law norms and analysis of the structure of civil law norms. Taking into account the realities of a market economy, the article reveals the features of the structural elements of the civil law norm for their compliance with the requirements of commodity-money relations. In the article, the features of the content of a civil law norm are examined through an analysis of its main features of structural elements: hypothesis, disposition and sanctions. It is noted that the real relationship between the elements of a civil law norm is possible with full compliance of the model behavior of participants in civil transactions with the current conditions for the emergence of civil legal relations. The most important feature of a civil law norm is its filling with regulatory content, through its broad regulation of the conditions necessary for the establishment of civil legal relations, and the establishment of the rights and obligations of the participants in these relations, allowing them to act variably within the framework of participation in civil circulation.

Key words: rule of law, civil legislation, civil legal relations, rights, obligations, hypothesis, disposition, sanction, civil law, definition.

ОИД БА МАСЪАЛАИ ТАБИАТИ МЕЪЁРҲОИ МАДАНИ-ҲУҚУҚӢ ДАР МАРҲАЛАИ МУОСИРИ ИНКИ-
ШОФИ ҚОНУНГУЗОРИИ МАДАНИИ ТОҶИКИСТОН.

Насиров Хуршед Толибович

Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, мудири кафедраи ҳуқуқи шаҳрвандӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: +992 985708980; e-mail: netlawyer@list.ru

Аминова Фарида Махмадаминовна

Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, мудири кафедраи
ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқшиносии муқоисавӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к.М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 2273986, farida.aminova.2016@mail.ru

Мақола ба омӯзиши табиати ҳуқуқи меъёрҳои маданӣ-ҳуқуқӣ ва таҳлили сохтори меъёрҳои ҳуқуқи маданӣ бахшида шудааст. Бо дарназардошти воқеияти иқтисоди бозорӣ дар мақола хусусиятҳои унсурҳои сохтори меъёрҳои маданӣ-ҳуқуқӣ дар мутобиқати онҳо ба талаботи муносибатҳои молияю пулӣ ошкор карда шудааст. Дар мақола хусусиятҳои мазмуни меъёрҳои маданӣ-ҳуқуқӣ тавассути таҳлили аломатҳои асосии унсурҳои сохтори онҳо баррасӣ карда мешаванд: гипотеза, диспозитсия ва санксия. Кайд карда мешавад, ки таносуби воқеи унсурҳои меъёрҳои маданӣ-ҳуқуқӣ дар сурати пурра мувофиқат кардани рафтори иштирокчиёни муомилоти маданӣ ба шароити ҳозираи пайдоиши муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ имконпазир аст. Муҳимтарин хусусияти меъёрҳои маданӣ-ҳуқуқӣ ин пур кардани мазмуни меъёри он, тавассути танзими вақеи шароитҳои зарурӣ барои ба вуҷуд овардани муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ ва муқаррар намудани ҳуқуқи ӯҳдадорӣ ва иштирокчиёни ин муносибатҳо мебошад, ки ба онҳо имкон медиҳад, дар муомилоти маданӣ интиҳобан иштирок намоянд.

Калидвожаҳо: меъёри ҳуқуқ, қонунгузорию маданӣ, муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ, ҳуқуқ, ӯҳдадориҳо, гипотеза, диспозитсия, санксия, ҳуқуқи маданӣ, мафҳум.

РЕАЛИЗАЦИЯ ОРУЖИЯ НА ТОРГАХ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ГРАЖДАНИНА

Сахабиев Камиль Радикович

аспирант кафедры гражданского права
УВО «Университет управления «ТИСБИ»

420012, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Муштары, д. 13.

e-mail: ka4estvo12345@gmail.com

В данной статье приведен порядок реализации оружия на торгах гражданина-банкрота, особенности и сложность проведения торгов. По мнению автора, нарушение порядка и законов в процессе реализации оружия на торгах при банкротстве гражданина может иметь серьезные юридические последствия, включая аннулирование сделок, штрафы, санкции и даже уголовную ответственность для ответственных лиц. В статье предлагаются варианты улучшения регулирования вопроса реализации оружия на торгах при банкротстве гражданина.

Ключевые слова: торги, ФЗ № 127 «О банкротстве (несостоятельности), проведение торгов, банкротство, реализация оружия.

В последнее время в Российской Федерации можно наблюдать стремительный рост количества дел о банкротстве граждан.

Количество банкротств граждан увеличилось в целом по России на 34,3% – за шесть месяцев 2023 года в стране зарегистрировали 162 898 обращений.

Это обусловлено последствиями экономического кризиса, последствиями пандемии, изменением вектора экономического развития и другими¹. Рост дел о банкротстве физических лиц требует не только совершен-

ствование правового регулирования, но выработки теоретического обоснования отдельных аспектов проблемы банкротства.

Как известно, банкротство гражданина — это процедура, применяемая в отношении физических лиц, имеющих обязательства перед кредиторами, целью которой является списание долга перед ними. В ходе процедуры банкротства имущество должника, за исключением единственного жилья реализуется на торгах, а вырученные средства направляются на погашение задолженности перед кредиторами.

Имущество должника, на которое может быть обращено взыскание по банкротным делам может быть разным, в том числе могут быть вещи, которые требуют специального разрешения, например, оружие. В данном случае, возникает вопрос с реализацией этого объекта, с целью получения денежных средств и направления их на удовлетворение требований кредиторов.

Как известно, оружие может быть реализовано на торгах, однако с учетом своего специаль-

ного статуса имеет ряд особенностей при реализации на торгах.

Реализация оружия на торгах при банкротстве гражданина базируется на следующей нормативно-правовой базе: Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Федеральном законе от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии», Приказе МВД России от 12.04.1999 № 288 «Об утверждении Инструкции о порядке реализации конфискованного, изъятого и добровольно сданного оружия и патронов к нему», Приказе ФССП России от 19.12.2017 № 303 «Об утверждении Порядка реализации имущества должника, в том числе на торгах», Правилах оборота служебного и гражданского оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации (утверждены Постановлением Правительства РФ от 21.07.1998 № 814.

Все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина и выявленное или

© Сахабиев К.Р., 2023

¹ Тагаева С.Н. Проблемы и перспективы международного-правового регулирования трансграничной

несостоятельности (банкротства) в странах Содружества независимых государств // Евразийский юридический журнал. 2022. № 1(164). С. 186.

приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу, за исключением имущества, определенного п.3 ст.213.25 (п.1 ст.213.25 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Также стоит учесть, что при банкротстве реализуется и совместно нажитое имущество, приобретенное в браке (п.1 ст. 34 Семейного Кодекса Российской Федерации)¹. Соответствующая практика реализации оружия супруги должника, приобретенное в браке находит свое отражение в Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.02.2022 № Ф04-49/2022 по делу № А02-63/2021.

Относящиеся к гражданскому оружию охотничьи ружья, гражданское оружие ограниченного поражения и патроны к ним представляют собой имущество, ограниченное в гражданском обороте, в связи с чем изъятие охотничьих ружей, травматического пистолета и патронов к ним из владения должника, их передача на реализацию и собственно их реализация должны осуществляться только с соблюдением требований специального законодательства, а именно Закона об оружии № 150-ФЗ и Правил оборота служебного и гражданского оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации (утверждены Постановлением Правительства РФ от 21.07.1998 № 814).

После включения имущества в конкурсную массу финансовый управляющий обязан провести решение об оценке имущества

(п.2 ст.213.26 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»². Решение об оценке имущества финансовый управляющий проводит самостоятельно, при сложности в проведении оценки, финансовый управляющий может привлечь специализированного оценщика.

В свою очередь, в качестве оценщика имущества выступает независимый специалист, который определяет стоимость имущества, опираясь на текущее техническое состояние и стоимость схожих объектов на рынке продаж.

Привлечение специалиста возможна при наличии конкурсной массы для оплаты услуг оценщика, а также в случае, при котором финансовый управляющий не смог самостоятельно провести анализ в связи со спецификой имущества и наличием специализированного знания для проведения оценки такого имущества.

Сведения о наличии зарегистрированного за должником оружия финансовый управляющий узнает из ответа Управления Росгвардии конкретной области или региона, в котором зарегистрирован должник. На практике для получения информации финансовому управляющему необходимо обратиться с истребованием документов через Арбитражный суд. При удовлетворении ходатайства суд истребует соответствующее доказательство от лица или органа, у которого оно находится. Данная возможность истребования под-

тверждается многочисленной судебной практикой, примером может служить Определение Арбитражного суда Оренбургской области по делу №А47-3104/2023 от 07.03.2024 года.

Стоит начать с того, что для ношения и хранения оружия требуется специальное разрешение (лицензия)³ на приобретение гражданского или иного оружия (статья 13 Закона об оружии) и для хранения (ст.22 Закона об оружии). В связи с тем, что далеко не у всех финансовых управляющих есть данный вид разрешения, существует способ передачи оружия без непосредственного участия финансового управляющего⁴. На данный момент существует способ передачи оружия непосредственно самим должником, либо финансовым управляющим, обладающим специальной лицензией на хранение в специализированные магазины по продаже оружия, а также в органы Росгвардии или органы МВД.

В случае отсутствия лицензии на ношение и хранение оружия финансовый управляющий забрать или перевести имущество на ответственное хранение⁵. Ответственность за невыполнение указанных требований прописано в п.4 ст.20.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Для описания имущества, находящегося в собственности должника, финансовый управляющий проводит опись имущества. В данный документ включается имущество должника, а

¹ См., напр. Тагаева С.Н. Раздел имущества индивидуального предпринимателя как субъекта брачного правоотношения // Семейный бизнес в правовом пространстве России: Монография / Ответственные редакторы И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. – М.: Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2020. – С. 249.

² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 05.01.2024) [Электронный ресурс]. Режим доступа: [www. Consultant.ru](http://www.consultant.ru) – (дата обращения: 05.09.2023).

³ Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ "Об оружии" (редакция от 25.12.2023) [Электронный ресурс]. Режим доступа: [www. Consultant.ru](http://www.Consultant.ru) – (дата обращения: 05.09.2023).

⁴ Баринов А.В. Особенности реализации имущества должника – гражданина на торгах // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 6. С. 23.

⁵ Иванова Е.А. Реализация оружия на торгах: правовые и практические аспекты // Арбитражный суд. 2022. № 5. С. 47.

также денежные средства, находящиеся на банковских счетах должника.

При наличии зарегистрированного оружия, финансовый управляющий подготавливает решение об оценке имущества. В данном документе финансовый управляющий обосновывает для суда каким образом он оценивал нынешнюю стоимость имущества. В решении об оценке финансовый управляющий описывает техническое состояние оружия, в случае наличия дефектов, все неполадки, связанные с оружием, должны быть описаны.

Положение о порядке реализации имущества – это документ, подготовленный финансовым управляющим, который содержит всю информацию касательно проведения торгов.

Порядок реализации имущества должника, в том числе оружия затрагивает не только должника с финансовым управляющим, но также и участников торгов.

Положение, подготовленное в редакции финансового управляющего, содержит информацию относительно: описания технического состояния оружия; начальную цену на торгах; форму проведения торгов, выбранную финансовым управляющим; информацию о возможности ознакомления с оружием и возможности его передачи в случае реализации на торгах; строгое соблюдение критериев приема заявок; описание возможности реализации оружия на повторных торгах и публичного предложения.

После подготовки всех необходимых документов арбитражный управляющий направляет

ходатайство об утверждении положения в Арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве гражданина-банкрота.

В случае отсутствия претензий либо дополнений к порядку реализации имущества, предложенного в редакции финансового управляющего, Арбитражный суд выносит определение об утверждении порядка реализации имущества гражданина. С момента вынесения определения суда, финансовый управляющий в течение одного месяца обязан начать торги по имуществу гражданина. Торги по реализации оружия проводятся в закрытой форме, так как не все участники торгов смогут поучаствовать с имеющимися ограничениями для принятия участия в таких торгах.

Реализация оружия на торгах имеет специальные требования к участникам торгов: к участию в торгах допускаются только лица, имеющие лицензию на приобретение оружия соответствующей категории.

К участию в торгах не будут допущены лица, состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере¹, а также лица, имеющие судимость за тяжкие преступления.

Торги по реализации оружия проводятся только на специализированных электронных торговых площадках (ЭТП), имеющих лицензию на осуществление деятельности по организации торгов в электронной форме². Также стоит учесть, что у каждой саморегулируемой организации (СРО) арбитражных управляющих существует перечень аккредитованных электронных площадок, на которых арбитражный управляющий может провести торги. Данный перечень зависит

при каком СРО состоит арбитражный управляющий. Перечень ЭТП утверждается Минэкономразвития России.

Сообщение о проведении торгов соответственно публикуется на сайте Единого федерального реестра сведений о банкротстве ЕФРСБ³ и на ЭТП.

В случае наличия победителя, по результатам проведения торгов заключается договор купли-продажи оружия между победителем торгов и финансовым управляющим должника либо организатором торгов. В договоре указываются наименование и описание оружия, данные каждой из сторон сделки, цена продажи, порядок и сроки оплаты, а также порядок передачи оружия покупателю.

Обычно процесс передачи оружия победителю торгов в случае банкротства гражданина может включать следующие шаги:

Во-первых, оплату и переход права собственности. После подписания договора купли-продажи у победителя торгов есть 30 дней для оплаты имущества. В случае полной оплаты начинается процесс передачи имущества и получение имущества в свою собственность.

Во-вторых, передачу оружия. Передача оружия происходит через местные правоохранительные органы или специальные оружейные магазины, зависит от того куда имущество передавалось перед началом торгов.

В-третьих, необходимо оформить документы, необходимые для получения оружия. Так, для получения имущества после покупки победитель торгов обязан предоставить документы, свидетельствующие факт приобретения имущества. С собой

¹ Егорова М.А. Проблемы реализации оружия на торгах при банкротстве физического лица // Юридический мир. 2022. № 4. С. 56.

² Приказ Минэкономразвития России от 23.07.2015 № 495 «Об утверждении Правил проведения торгов по реализации имущества должника в электронной

форме» [Электронный ресурс]. Режим доступа: [www.Consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения: 05.09.2023).

³ Официальный сайт Единой федеральной информационной системы оценки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fedresurs.ru/> (дата обращения: 05.09.2023).

также необходимо иметь лицензию, подтверждающую возможность на хранение, приобретение и ношение оружия.

В-четвертых, завершение процесса покупки оружия.

Нарушение порядка реализации оружия на торгах влечет наступления негативных последствий, поэтому следует строго соблюдать положения требования законодательства, предусмотренные законодательстве о банкротстве гражданина, о проведении торгов и о реализации оружия¹.

Нарушение законодательства о проведении торгов могут повлечь:

Во-первых, аннулирование сделки: если было доказано, что торги были проведены с какими-либо нарушениями. Следовательно, торги могут быть отменены, а сделка по продаже оружия аннулирована.

Во-вторых, нарушение порядка проведения торгов может привести к наложению штрафа либо других видов санкций. Причем к наложению таких ограничений может быть привлечен как организатор торгов, должника, так и победитель торгов.

В-третьих, это может повлечь гражданские иски требования. Так, участники торгов или другие заинтересованные лица могут предъявить гражданские иски в отношении порядка проведения. Данные иски касаются привлечения к материальным убыткам. При таком раскладе, существует практика привлечения Арбитражного управляющего к убыткам. Ввиду того что при аннулировании сделки покупатель имущества потратил

денежные средства и время на переоформления имущества, в то время как признание победителем торгов не привела к покупке и переоформлению имущества.

В-четвертых, повлечь уголовную ответственность. В случае совершения серьезных действий, признаки которых характерны для таких преступлений, как мошенничество, коррупционные действия при проведении торгов могут быть возбуждены уголовные дела.

Конечно же процесс реализации оружия при проведении торгов при банкротстве гражданина далек от совершенства и требует развития правового регулирования. В частности, обосновывается необходимость обязательной проверки владения оружием. Так, перед реализацией оружия на торгах должна быть обязательная проверка законности владения этим оружием. К примеру, доказательством может служить регистрация оружия за конкретным должником через органы Росгвардии.

Во-вторых, обуславливается необходимость ужесточения контроля за оружием. Законодательство может ужесточить контроль за проведением торгов и последующей передачей, и перерегистрацией имущества. К сожалению, на данный момент этот вопрос не регламентирован. В случае, если финансовый управляющий никогда не реализовал оружие на торгах, весь порядок проведения таких торгов он сможет узнать лишь из практики Арбитражных судов, либо уточнив у коллег – Арбитражных управляющих.

В-третьих, необходимо создать условия для обеспечения большей прозрачности и открытости торгов. Весь процесс проведения торгов должен быть прозрачным и должна быть обеспечена максимальная доступность для заинтересованных лиц для отслеживания всех этапов.

В-четвертых, необходимо организовать обучение участников процесса проведения торгов, в особенности наличие специальных знаний и навыков необходимо участникам торгов, должнику и организатору торгов.

Эти изменения помогут улучшить регулирования вопроса реализации оружия на торгах и повысить открытость проведения торгов.

Реализация оружия на торгах при банкротстве гражданина – это сложный процесс, который имеет свои особенности в сравнении с реализацией иных видов имущества. Поэтому перед проведением торгов финансовому управляющему и участникам торгов необходимо ознакомиться со всеми особенностями реализации оружия на электронных торгах.

Подводя итог, хочется отметить, что реализация оружия на торгах является сложным процессом, который требует совершенствования в области проверки владения оружием и ужесточения контроля за ним, обеспечения большей прозрачности и открытости торгов, организации обучения участников процесса проведения торгов.

Библиографический список

1. Баринев А.В. Особенности реализации имущества должника – гражданина на торгах // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2022. - № 6. - С. 23-28.

¹ Приказ Минэкономразвития России от 10.12.2015 № 704 «Об утверждении Перечня специализированных электронных торговых площадок, на которых

проводятся торги по реализации имущества должника в электронной форме» [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 05.09.2023).

2. Егорова М.А. Проблемы реализации оружия на торгах при банкротстве физического лица // Юридический мир. - 2022. - № 4. - С. 56-61.
3. Иванова Е.А. Реализация оружия на торгах: правовые и практические аспекты // Арбитражный суд. - 2022. - № 5. - С. 47-52.
4. Тагаева С. Н. Проблемы и перспективы международно-правового регулирования трансграничной несостоятельности (банкротства) в странах Содружества независимых государств // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 1(164). – С. 186-188.
5. Тагаева С.Н. Раздел имущества индивидуального предпринимателя как субъекта брачного правоотношения // Семейный бизнес в правовом пространстве России: Монография / Ответственные редакторы И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. – М.: Общество с ограниченной ответственностью "Перспект", 2020. – С. 248-256.

REALISATION OF WEAPONS AT AUCTION IN BANKRUPTCY OF A CITIZEN

Kamil Radikovich Sakhabiev

Postgraduate student of the Civil Law Department

TISBI University of Management 420012, Republic of Tatarstan, Kazan, ul.13, Mushtari St., Kazan,
Republic of Tatarstan, 420012.

e-mail: ka4estvo12345@gmail.com

In this article the order of realisation of arms at the auction of a citizen-bankrupt, peculiarities and complexity of the auction are given. According to the author, violation of the order and laws in the process of selling weapons at auction in the bankruptcy of a citizen can have serious legal consequences, including cancellation of transactions, fines, sanctions and even criminal liability for responsible persons. The article proposes options to improve the regulation of the issue of the sale of weapons at auction in the bankruptcy of a citizen.

Keywords: *bidding, Federal Law No. 127 "On bankruptcy (insolvency), bidding, bankruptcy, sale of weapons.*

ФУРЎШИ СИЛОҲ ДАР МУЗОЯДА ҲАНГОМИ МУФЛИСШАВИИ ШАҲРВАНД

Сахабиев Камил Радикович

аспирант кафедраи ҳукуки маданӣ

ОМ "Донишгоҳи менеҷмент" TISBI

420012, Ҷумҳурии Тотористон, Қазон, к. Муштарӣ, 13.

Почтаи электронӣ: ka4estvo12345@gmail.com

Дар ин мақола тартиби фурӯши силоҳ дар савдои шаҳрванди муфлисшуда, хусусиятҳо ва мушкилии гузаронидани савдо тавсиф карда шудааст. Ба андешаи муаллиф, вайронкунии тартибот ва қонун дар қараёни фурӯши силоҳ дар савдо ҳангоми муфлис шудани шаҳрванд метавонад паёмадҳои ҷиддии ҳуқуқӣ дошта бошад, аз ҷумла бекор кардани аҳд, қарима, муҷозот ва ҳатто кашидан ба ҷавобгариҳои ҷиноятӣ барои афроди гунаҳкор. Дар мақола тарзҳои такмил додани танзими масъалаи фурӯши силоҳ дар савдоҳои дар ҳолати муфлисшавии шаҳрванд пешниҳод шудааст.

Калидвожаҳо: *савдо, Қонуни федералии № 127 «Дар бораи муфлисшавӣ, гузаронидани савдо, муфлисшавӣ, фурӯши силоҳ.*

УДК 341.95

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ БРАКА С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАНЦЕВ И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА
НА ТЕРРИТОРИИ СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА:
КОЛЛИЗИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Тагаева Санавбар Назиркуловна

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
420012, г.Казань, ул. Мухоморова 13
e-mail: s.tagaeva@mail.ru

Абдурахманова Тахмина Джамолидиновна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, Ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992)909-09-02-90, e-mail: t.abdurahmanova88@bk.ru

В статье рассматриваются тенденции правового регулирования коллизионных привязок, регулирующих вопросы заключения брака по законодательству стран, находящихся на постсоветском пространстве.

В статье авторы отмечают, что, несмотря на общий исторический путь развития правовых институтов и продолжающуюся гармонизацию, регламентация коллизионных принципов заключения брака имеет свои особенности в странах постсоветского пространства.

Авторы провели сравнительный анализ нормативных правовых актов стран постсоветского пространства с целью выявления общих и особых черт.

В статье выявлены тенденции коллизионного регулирования заключения брака на территории стран постсоветского пространства, а также коллизионного регулирования заключения брака в консульском учреждении или дипломатическом представительстве.

Ключевые слова: заключение брака, форма брака, материальные условия заключения брака, коллизионное регулирование, постсоветское пространство, тенденции

Абдурахманова Т.Дж.

Уникальность исторического пути, специфика религиозных и культурных ориентиров, традиций отражается на правовом регулировании семейных отношений. Брачные отношения

как часть семейных отношений находятся под сильным влиянием общества, поэтому учитываются государственными институтами при установлении механизмов правового регулирования. Государственные интересы в сочетании с деликатностью брачных отношений находят отражение на правовом регулировании отношений с участием иностранцев и лиц без гражданства.

Правовое регулирование брачных отношений с участием иностранцев и лиц без гражданства в странах постсоветского пространства, несмотря на существующие процессы гармонизации, обладает своей спецификой.

Тагаева С.Н.

Так, в вопросах коллизионного регулирования заключения брака на постсоветском пространстве наблюдаются две тенденции:

а) предоставление возможно-

сти коллизионного регулирования брачных отношений самим лицам, вступающим в брак, путем определения правовых последствий;

б) усиление вмешательства государства в коллизионное регулирование брачных отношений.

При заключении брака с участием иностранцев или лиц без гражданства возникают коллизионные проблемы, связанные с формой и порядком и материальными условиями заключения брака.

Заключаемый брак должен быть облечен в определенную форму, для того, что бы он имел правовые последствия. Так, наиболее распространенной коллизионной привязкой, имеющей действие во всех правовых системах, является *lex loci celebrationis* - закон места совершения брачного обряда. Данный коллизионный принцип получил закрепление и в законодательствах постсоветских государств.

Так, форма и порядок заключения брака на территории Российской Федерации определяются законодательством Российской Федерации (ст.156 СК РФ).

Что касается коллизионного регулирования заключения брака территории постсоветских стран, то можно заметить два направления развития законодательства: а) в пользу признания территориального принципа в качестве основной коллизионной привязки в регулировании материальных условий заключения брака; б) в пользу признания личного закона иностранца (в данном случае *lex patriae*) как определяющего в вопросах материальных условий брака.

Исходя из общего историче-

ского развития правового регулирования семейных отношений многие страны постсоветского пространства присоединились к Минской и Кишиневским конвенциям СНГ «О правовой помощи и правовым отношениям по гражданским, семейным и уголовным делам» от 1993 года и 2002 года. Эти международные договоры содержат коллизионные принципы, которые применяются для регулирования вопросов заключения брака между гражданами стран-участниц. Кишиневская конвенция действует в Российской Федерации с 28 июня 2023 г.

В соответствии со ст. 29 Кишиневской конвенции условия заключения брака определяются для каждого из будущих супругов законодательством страны, гражданином которой он является, а для лиц без гражданства - законодательством страны, являющейся их постоянным местом жительства. Кроме того, в отношении препятствий к заключению брака должны быть соблюдены требования законодательства государства, на территории которой заключается брак.

Существовавший ранее в советский период территориальный подход к регулированию материальных условий заключения брака подвергался критике со стороны Г.К. Матвеева, Л.А. Лунца и И.В.Пантелеевой, которые высказывали предложения о смягчении действия территориального начала в вопросах заключения брака и переходе к регулированию материально-правовых условий вступления иностранцев в брак на территории СССР личным законом брачующихся¹.

На сегодняшний день эта позиция нашла свое отражение в

Семейном Кодексе РФ, который подчинил в статье 156 условия заключения брака на территории страны личному закону иностранца, точнее, закону гражданства (*lex patriae*), с соблюдением положений статьи 14 в отношении обстоятельств, препятствующих заключению брака, подтвердила конституционное равенство полов, а для лиц без гражданства - к закону местожительства (*lex domicilii*).

В соответствии с частью 3 статьи 156 СК РФ лицо, имеющее наряду с гражданством иностранного государств, гражданство РФ, то к условиям заключения брака применяется законодательство РФ, то есть право выбора иностранного закона не предусмотрено.

Что касается иностранцев, имеющих несколько иностранных гражданств, то правильнее было бы подчинить условия вступления в брак принципу наиболее тесной связи (*close connection*). Поскольку независимо от того, какое гражданство лицо избрало, если явно видно, что оно имеет более тесную связь с иным законом, целесообразнее подчинить условия вступления в брак именно этому правопорядку. Это является одной из предпосылок для признания за рубежом (в стране, с которой он наиболее тесно связан), заключенного брака.

В то же время «семейное законодательство не учитывает отдельные особенности брачно-семейного законодательства других стран»².

В свою очередь, запреты брака, предусмотренные «личным законом» иностранцев, не принимаются во внимание при вступлении их в брак в России.

¹ См.: Матвеев Г.К. Вопросы советского коллизионного семейного права//Правоведение. 1972. № 2. С. 99-105. Лунц Л.А. Курс международного частного права. М.:Спарк, 2002. С.72; Пантелеева И.В. Заключение брака по международному частному праву: дис... канд. юрид. наук. М.: МГУ. 1986. С. 84.

² См.: Менглиев Ш.М. Основополагающее начало в регулировании международных частнопрововых отношений// Давлат ва ҳуқуқ. Душанбе, 2001. №2. С.74.

Это относится к таким ограничениям способности вступления в брак, которые установлены отечественным законом иностранцев по расовым, религиозным и подобным им основаниям.

Аналогичных принципов коллизионного регулирования придерживается и законодатель Украины, подчинив в Законе «О международном частном праве» от 2005 года форму и порядок заключения брака между гражданином Украины и иностранцем или лицом без гражданства или брак между иностранцами или лицами без гражданства на территории страны законам Украины (ст.56).

Ровно как и материальные условия заключения брака, то есть право на вступление в брак для лица определяется по законодательству того государства, гражданином которого он является. Но в то же время требуется соблюдение законодательства Украины в целях исключения оснований для признания в дальнейшем брака недействительным (ст.55).

Примером территориального регулирования материальных условий заключения брака является законодательство Республики Казахстан.

Так, Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве)» от 2011 года регламентирует вопросы заключения брака казахстанских граждан с иностранцами или лицами без гражданства, предоставляя последним национальный режим (ст. 228). При этом при подаче заявления о вступлении в брак иностранец предоставляет разрешение на брак с иностранцем от компетентного органа государства, гражданином которого он является, если такого рода разрешение требуется в соответствии с законодательством иностранного государства. При отсутствии такого разрешения регистрирующий орган при приеме заявления должен разъяснить вступающим в брак, что их брак

может быть признан недействительным в стране, гражданином которой является лицо, с которым он вступает в брак. Если, несмотря на такие разъяснения, заявители настаивают на государственной регистрации заключения брака, этот брак регистрируется. В то же время, регистрация брака, которая может быть признана в одном государстве, но не признаваема в другом, может породить «хромающие отношения». Вопрос о заключенном браке, в случае предупреждения сторон о возможном непризнании правовых последствий в другом государстве, ставится в зависимость от волеизъявления лиц, вступающих в брак. Это свидетельствует о возрастающей диспозитивности коллизионного регулирования вопросов заключения брака.

Кодекс Республики Беларусь «О браке и семье» также придерживается территориального принципа в вопросах формы и порядка заключения брака, предусматривая возможность заключения браков между гражданами Республики Беларусь с иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также между иностранными гражданами или лицами без гражданства в органах, регистрирующих акты гражданского состояния по требованиям законодательства Республики Беларусь (ст. 229 - 229/1). При этом в качестве требования для предоставления иностранцам национального режима в вопросах заключения брака указывается постоянное проживание хотя бы одного из вступающих в брак лиц в Республике Беларусь. В свою очередь, законодательство Беларуси лишает лиц, временно находящихся в Беларуси на возможность заключения брака в регистрирующих браки органах страны.

Отличающееся коллизионное регулирование вопросов заключения брака с участием иностранцев и лиц без гражданства

наблюдается в семейном законодательстве Республики Таджикистан. Территориальный принцип коллизионного регулирования установлен в отношении формальных условий и порядка заключения брака (ст. 167 СК РТ).

Материальные условия заключения брака семейное законодательство Республики Таджикистан определяет для каждого из лиц, вступающих в брак, по законодательству государства, гражданином которого лицо является в момент вступления в брак, с соблюдением требований положений Семейного кодекса Республики Таджикистан, регулирующих условия заключения брака для иностранцев и об отсутствии обстоятельств, препятствующих заключению брака

Включение в Семейный кодекс Таджикистана новелл, в виде особых материальных условий брака для иностранцев, представляется спорным. Необходимость законодательного закрепления еще двух условий для граждан иностранного государства - проживание на территории Таджикистана не менее 1 года и обязательное заключение брачного договора вызвано, безусловно, лучшими побуждениями. Но данная мера вряд ли решит проблему с ущемлением прав женщин, выходящих замуж за иностранного гражданина. Кроме того, иностранец, желающий вступить в брак с нашей гражданкой (нином), может заключить его в соседнем государстве и оснований для признания такого брака недействительным не будет. В силу применения в брачных отношениях, осложненных участием иностранцев классической коллизионной привязки - брак действителен в тех случаях, когда он действителен по законодательству того государства, в котором он заключен, будет признан в Таджикистане. Другой момент, на который следует обратить внимание – какова сила данного условия

при заключении брака с иностранцем - гражданином Содружества Независимых Государств, в рамках которого действуют международные договоры о правовой помощи и правовых отношениях. Получается так, что положения семейного законодательства Таджикистана, противоречащие международным договоренностям, не будут приниматься во внимание в силу приоритета международных норм. Все эти обстоятельства указывают на недоработанность данных положений.

Также следует обратить внимание на содержание брачного договора, которое может включать положения, невыгодные для вступающей в брак гражданки Таджикистан. Например, брачный договор может содержать положения о долевой собственности супругов, в которой доля супруги может быть мизерной, что может ущемить права женщины – домохозяйки. Законный режим имущества супругов может быть более выгоден для нее. Орган записи актов гражданского состояния не имеет полномочий исследовать содержание брачного договора, а может проверить лишь его наличие. Введение такой меры ответственности как признание брака недействительным при заключении брака с иностранным гражданином без факта годичного проживания на территории республики и заключения брачного договора породит лишь обход закона и не достигнет нужного превентивного эффекта. В случае, если речь о вступающих в брак, желающих проживать на территории Таджикистана, то существует вероятность заключения брака на территории республики и соблюдения данных условий. Это, безусловно, свидетельствует об

усилении вмешательства государства в коллизионное регулирование брачных отношений.

Другой возможностью заключения брака с участием иностранцев и лиц без гражданства являются консульские браки.

В нормативных правовых актах Беларуси, Украины, Казахстана, регулирующих семейные отношения с участием иностранцев, содержатся нормы, посвященные возможности заключения браков в консульских учреждениях или дипломатических представительствах, так называемых консульских браков.

Проблема «консульских» браков затрагивалась в трудах многих цивилистов¹, тем не менее, проблем в данной области достаточно. Как правильно заметил А.Г. Филиппов, «каждое государство претендует на то, чтобы не только на его территории ко всем частным лицам применялось право этого государства, но и на то, чтобы это право применялось также к гражданам этого государства и за пределами его территории ² ». Оформление брака в соответствующих государственных или церковных учреждениях относится к местным формам. Однако есть ситуации, когда брак регистрируется в дипломатических либо консульских учреждениях стран, направивших посла или консула. Это случай экстерриториальной или экстратерриториальной формы заключения брака. В этом случае брак заключается на территории одного государства, но в дипломатическом представительстве или консульском учреждении другого государства.

Семейное законодательство Российской Федерации предусматривает на условиях взаимности возможность заключения

браков в консульских учреждениях и дипломатических представительствах РФ за рубежом, если оба вступающих в брак лица имеют гражданство РФ и проживают за границей.

Кодекс Республики Беларусь «О браке и семье» 1999 года допускает возможность заключения браков не только между иностранцами, обладающими гражданством страны, направившим посла или консула, но также брака между гражданином этой страны и лицом без гражданства на условиях взаимности.

Закон Украины «О международном частном праве» допускает возможность заключения брака между иностранцами в консульском учреждении или дипломатическом представительстве соответствующего государства на территории Украины по законодательству иностранного государства (ч.2 ст.57). При этом закон не оговаривает требования к наличию у обоих вступающих в брак лиц гражданства того иностранного государства, которое направило посла или консула.

Это обстоятельство свидетельствует о возможности впоследствии признания действительными с правовой точки зрения консульских браков, совершенных на территории государства пребывания консула, между гражданами третьего государства. Такое положение не может явиться основанием для признания брака впоследствии «хромющим» в одной из стран.

В свою очередь, Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве)» предусматривает условия признания браков, заключенных в дипломатических представительствах и консульских учреждениях иностранных государств, расположенных в

¹ См.: Богуславский М. М. Международное частное право. М.: Юрист, 1999. С. 293-294; Федосеева Г.Ю. Международное частное право. М.: Остожье, 1999. С.227; Ануфриева А.П. Международное частное право. М.: Бек. 2000. С.569.

² Филиппов А.Г. Некоторые аспекты автономии воли в международном частном праве/Актуальные проблемы гражданского права/Под ред. Брагинского М.И. М.:Статут, 1999. С.422.

стране, если этот брак не противоречит законодательству Республики Казахстан (ч.2 ст. 229). Получается, что законодательство Республики Казахстан, основанием для признания консульских браков считает отсутствие противоречия с законодательством страны.

В свою очередь, существует возможность заключения браков между гражданами Российской Федерации, проживающими за пределами страны в дипломатических представительствах или консульских иметь гражданство РФ.

Равно как возможность заключения брака в консульском учреждении или дипломатическом представительстве Украины зависит от проживания, хотя бы один из вступающих в брак лиц, за пределами Украины.

Кодекс Казахстана «О браке (супружестве)» допускает возможность заключения брака в своем консульском учреждении или дипломатическом представительстве за рубежом не только браков между гражданами Республики Казахстан, но также смешанных браков, когда одной из сторон брачного союза выступает иностранец или лицо без гражданства. При этой ситуации

не исключается возможность возникновения хромающих браков, поскольку одним из лиц, вступающих в брак может быть иностранец, обладающим гражданством того государства, где находится консульское учреждение или дипломатическое представительство.

Получается, что на постсоветском пространстве сформировались два подхода в регулировании консульских браков: а) подход, направленный на предотвращение возникновения «хромающих браков». В этом случае, государства предоставляют право на оформление брака в дипломатическом представительстве или консульском учреждении только своим гражданами, при этом не допускают возможность заключения «смешанных браков» или допускают их заключение при наличии взаимности; б) подход, не учитывающий отношение правопорядка страны, в которой находится дипломатическое представительство или консульское учреждение к смешанным консульским бракам, то есть предоставляющий возможность заключения брака не только между гражданами страны, но и между гражданами страны и иностранными

гражданами или между гражданами страны и лицами без гражданства.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что при коллизионном регулировании заключения брака на территории страны на постсоветском пространстве наблюдаются две тенденции: а) предоставление возможности коллизионного регулирования брачных отношений самим лицам, вступающим в брак, путем определения правовых последствий; б) усиление вмешательства государства в коллизионное регулирование брачных отношений.

Коллизионное регулирование заключения брака в консульском учреждении или дипломатическом представительстве развивается в двух направлениях: а) регламентация правовых норм таким образом, чтобы они не допускали возможность возникновения «хромающих браков»; б) игнорирование правовых последствий заключения брака, предоставление свободы заключения брака не только своим гражданам, но и иностранцам (лицам без гражданства), при заключении брака с гражданами страны.

Библиографический список

1. Матвеев Г.К. Вопросы советского коллизионного семейного права // Правоведение. - 1972. - № 2. - С. 99-105.
2. Лунц Л.А. Курс международного частного права. - М.: Спарк, 2002. - 1007 с.
3. Пантелеева И.В. Заключение брака по международному частному праву: дис... канд. юрид. наук. - М.: МГУ, 1986. - 170 с.
4. Менглиев Ш.М. Основополагающее начало в регулировании международных частнопрововых отношений // Давлат ва ҳуқуқ. - Душанбе, 2001. - №2. - С.74-78.
5. Богуславский М. М. Международное частное право. - М.: Юрист, 1999. - 408 с.
6. Федосеева Г.Ю. Международное частное право. - М.: Остожье, 1999. - 296 с.
7. Ануфриева Л.П. Международное частное право. - М.: Бек. 2000. - 656 с.
8. Филиппов А.Г. Некоторые аспекты автономии воли в международном частном праве // Актуальные проблемы гражданского права / под ред. Брагинского М.И. - М.: Статут, 1999. - С.422-461.

MARRIAGE INVOLVING FOREIGNERS AND STATELESS LICENSE IN IN POST-SOVIET COUNTRIES: CONFLICT OF LAW ASPECT

Tagaeva Sanavbar Nazirkulovna

Professor Department of Civil Law

«University of Management «TISBI», Doctor of Law, Professor

420012, Kazan city, 13 str. Mushtari

e-mail: s.tagaeva@mail.ru

Abdurahmanova Takhmina Jamoliddinovna

Ph.D., Associate Professor, Department of International Law and Comparative Law

Russian-Tajik (Slavonic) University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30

Phone: (+992)909-09-02-90, e-mail: t.abdurahmanova88@bk.ru

The article discusses trends in the legal regulation of conflict-of-laws relations governing marriage under the legislation of countries in the post-Soviet space.

In the article, the author notes that, despite the general historical development of legal institutions and the continuing harmonization, the regulation of the conflict-of-laws principles of marriage has its peculiarities in the countries of the post-Soviet Union.

The author carried out a comparative analysis of the normative acts of the countries of the post-Soviet area in order to identify common and specific features.

The article identifies the trends of conflict regulation of marriage in the post-Soviet countries, as well as conflict regulation of marriage at consular offices or diplomatic mission.

Keywords: marriage, form of marriage, material conditions of marriage, conflict regulation, post-Soviet space, trends.

ИЗДИВОЧ БО ИШТИРОКИ ШАҲРВАНДОНИ ХОРИҶӢ ВА ИҶОЗАТНОМАИ БЕШАҲРВАНДӢ ДАР ҚАЛА- МРАВИ КИШВАРҶОИ ПАСОШӢРАВӢ: НИЗОФИ ҚОНУНӢ

Тагаева Санавбар Назиркуловна

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, професори кафедраи ҳуқуқи шаҳрвандӣ

Донишгоҳи менечменти «ТИСБИ»

420012, ш.Казань, куч. Муштарӣ 13

e-mail: s.tagaeva@mail.ru

Абдурахманова Тахмина Джамолиддиновна

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи

ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқшиносии муқоисавӣ

Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Шаҳри Душанбе, к.Мирзо Турсунзода, 30

тел.: (+992)909-09-02-90, e-mail: t.abdurahmanova88@bk.ru

Дар мақола тамоюлҳои танзими ҳуқуқи пайвастаҳои коллизии, ки масъалаҳои ақди никоҳро тибқи қонунгузори давлатҳо ба танзим медиҳанд, ки дар фазои пасошӯравӣ ҷойгиранд, баррасӣ шудааст.

Дар мақола муаллиф қайд мекунад, ки сарфи назар аз рушди умумии таърихӣ институтҳои ҳуқуқӣ ва ҳамоҳангсозии давомдор, танзими принципҳои коллизии ақди никоҳ дар кишварҳои пасошӯравӣ хусусиятҳои худро доранд.

Муаллиф бо мақсади муайян намудани хусусиятҳои умумӣ ва махсус таҳлили муқоисавии санадҳои меъёрии ҳуқуқи кишварҳои пасошӯравиро гузаронидааст.

Дар мақола тамоюлҳои танзими коллизии ақди никоҳ дар қаламрави кишварҳои пасошӯравӣ ва инчунин танзими коллизии ақди никоҳ дар муассисаҳои консулӣ ё намоёндагии дипломатӣ муайян карда шудааст.

Калидвожаҳо: ақди никоҳ, шакли ақди никоҳ, шароити моддӣ ақди никоҳ, танзими коллизии, фазои пасошӯравӣ, тамоюлҳо.

ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ИМУЩЕСТВА, НАХОДЯЩЕГОСЯ ЗА ПРЕДЕЛАМИ СТРАНЫ, ГРАЖДАНАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Фирсова Алёна Алексеевна

аспирант УВО «Университет управления «ТИСБИ»
420012, Республика Татарстан, г.Казань, ул. Муштары, 13
E-mail: alyonafirsova@gmail.com

В статье рассмотрены проблемы наследования имущества, которое находится за пределами Российской Федерации. В современном мире все больше людей имеют межгосударственные связи и интересы, включая наследственное имущество за пределами одной страны. Поэтому тема наследования имущества, находящегося за пределами Российской Федерации, является очень актуальной. Глобализация, улучшение транспортных и коммуникационных средств, свободное передвижение людей и капитала способствуют увеличению числа случаев, когда наследники сталкиваются с проблемами при получении наследства в других странах. Актуальность проблемы наследования имущества, находящегося за пределами Российской Федерации также заключается в ограничительных мерах, наложенных на РФ в виде санкций. Это также влияет на доступ к имуществу в других странах и создает дополнительные сложности для наследников. Цель исследования заключается в анализе текущего состояния, выявлении основных проблем, анализе правового и институционального контекста и поиске практических решений для обеспечения справедливого и эффективного наследования имущества в международном контексте.

Ключевые слова: наследство, наследование имущества, наследодатель, право, наследование по закону и по завещанию, наследник.

Современное законодательство предусматривает возможность наследования прав и обязанностей, возникших по договору или другим основаниям¹. Переход прав и обязанностей по наследству регулируется гражданским законодательством каждой страны. Законы определяют процедуру наследования, права и

обязанности наследников, порядок раздела наследства и другие вопросы, связанные с правопреемством.

Правила наследования могут различаться в разных юрисдикциях, поэтому при наследовании имущества, находящегося за пределами Российской Федерации, важно учитывать международные договоры и правила, а также конкретные законы и нормы каждой страны, где находится имущество. Коллизионное регулирование наследственных отношений находится под влиянием более широкого коллизионного принципа – закона места нахождения вещи².

Имущество умершего, его имущественные права и обязанности передаются наследникам в результате наследования. Это означает, что после смерти человека его имущество и связанные с ним права и обязанности не ис-

чезают, а передаются другим лицам – наследникам. Наследование позволяет сохранить правовую непрерывность в отношении имущества и прав, которые принадлежали умершему. Наследники получают право на наследство и становятся правопреемниками умершего в отношении его имущества и возможных обязательств.

Современное право предусматривает два основных способа наследования: наследование по завещанию и наследование по закону. Наследование по завещанию возможно, когда умерший оставил завещание, в котором указаны его наследники и распоряжения относительно распределения имущества. Завещание является юридическим актом, который определяет, кому и какое имущество будет передано после смерти завещателя. Завещание может быть составлено в

© Фирсова А.А., 2023

¹ Дюкина Д.Д. Понятие наследования // Молодой ученый. 2022. № 8 (403). С. 96.

² Тагаева С. Н. Коллизионные принципы возникновения права собственности на имущество в силу приобретательной давности // Международное публичное и частное право. 2019. № 3. С. 22-25.

письменной форме и должно соответствовать требованиям закона, чтобы быть признанным действительным. Наследование по закону происходит в случае, если умерший не оставил завещания или если завещание признано недействительным. В этом случае наследники определяются законом, который устанавливает порядок наследования и регулирует права и обязанности наследников. Законодательство обычно устанавливает круг лиц, имеющих право на наследство, и правила распределения имущества между ними наследодателя.

Наследственные взаимоотношения могут иметь зарубежный элемент, который проявляется в нескольких аспектах: место жительства наследодателя и наследников; международное имущество; наследуемое имущество может находиться в разных странах; завещания, составленные за рубежом; международные договоры и соглашения¹. В связи с этим, при наследовании имущества, находящегося за пределами Российской Федерации, важно учитывать международные правила и нормы, а также конкретные законы и правила каждой страны, где имущество расположено или где проживают наследодатель и наследники.

Внутреннее законодательство государств является основным источником регулирования наследственных взаимоотношений в международном частном праве. Каждое государство имеет свои законы и нормы, которые

определяют правовой статус наследников, порядок наследования и распределения имущества. В Российской Федерации регулирование отношений наследования и коллизионные вопросы в этой сфере закреплены в Гражданском кодексе Российской Федерации². Гражданский кодекс РФ является основным законодательным актом, который определяет правовые основы наследования, устанавливает порядок наследования, права и обязанности наследников, а также регулирует споры и конфликты, связанные с наследственными отношениями. Коллизионные вопросы, касающиеся международного наследования, также урегулированы в Гражданском кодексе РФ. В случае, если наследодатель или наследники имеют иностранное гражданство или проживают за пределами России, применяются международные нормы и договоры, а также положения Гражданского кодекса о наследовании в международных отношениях.

В международных наследственных делах, где есть зарубежный элемент, применяются принципы международного частного права. Эти принципы определены внутренним законодательством каждого государства и международными договорами, которые устанавливают правила для определения применимого законодательства и юрисдикции в таких делах.

При решении международных наследственных споров суды обычно опираются на

принципы международного частного права, чтобы определить, какое законодательство должно быть применено. Это может быть законодательство государства, где наследование осуществляется, или законодательство государства, где наследодатель или наследник проживают или являются гражданами.

В некоторых случаях международные договоры или соглашения могут иметь приоритет перед внутренним законодательством государств. Это особенно важно, когда страны участвуют в международных договорах, которые регулируют конкретные аспекты наследственного права.

Решать возникающие проблемы такого рода призван принятый 4 июля 2012 г. в г. Страсбург Европейским парламентом и Советом Европейского союза Регламент № 650/2012 «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании»³. Вслед за другими регламентами ЕС Регламент от 4 июля 2012 г. № 650/2012 получил название «Рим IV». Данный Регламент создает европейскую процедуру наследования, которая позволяет гражданам ЕС определить, как будет распределяться их наследство после смерти. Это особенно важно для людей, чьи семьи и имущество находятся в разных странах Европы. Благодаря этому Регламенту граждане ЕС

¹ Близнюк А.С. Проблема наследования граждан Российской Федерации имущества находящегося за пределами России // Инновационные подходы в современной науке: Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Прага, Чехия, 23 декабря 2017 года / под общей редакцией А.И. Вострецова. – Прага, Чехия: Научно-издательский центр "Мир науки" (ИП Вострецов Александр Ильич), 2017. С. 351.

² Дударенко Е.В. Коллизионные вопросы наследования в международном частном праве // Инновационная наука. 2020. № 5. С. 133.

³ Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 650/2012 от 4 июля 2012 г. о юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70613382/> (дата обращения: 16.09.2023).

могут выбрать закон, который будет применяться к их наследству, а также определить, кто будет исполнителем их завещания. Это упрощает процесс наследования и уменьшает возможные конфликты между наследниками из разных стран. Регламент № 650/2012 стандартизирует процедуры наследования в рамках Европейского союза, что делает их более предсказуемыми и эффективными¹.

Следует отметить, что Регламент Рим IV применим не только к наследственным делам, открытым в странах Европейского союза, но и ко всем международным наследственным делам. Это означает, что он может регулировать наследственные дела, связанные с гражданами ЕС или иными лицами, даже если они не проживают на территории ЕС, а также в отношении лиц из третьих стран. Таким образом, по принципу универсальности Рим IV может устанавливать правила применения законодательства государства-члена ЕС или третьей страны к международным наследственным делам.

В случае с российским гражданином, если применение Регламента Рим IV предполагает выбор российского законодательства для урегулирования наследственного дела, то наследование будет получено в соответствии с российским правом, даже если Россия не является членом ЕС. Другими словами,

Регламент Рим IV обеспечивает универсальный и гибкий механизм регулирования международных наследственных дел, который может быть применен к наследству в различных юрисдикциях, в том числе и к наследству, находящемуся за пределами стран Европейского союза.

Следующим правовым актом, подробно регламентирующим коллизионные правила о наследовании является Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заклучена в г. Кишиневе 07.10.2002)². Эта конвенция оказывает значительное влияние на применение наследственного законодательства в международных отношениях и стандартизирует принципы урегулирования споров по наследственным правам. Основным принципом, провозглашенным в Конвенции, является установление приоритета национального права государства, где наследственные отношения возникают. Это означает, что вопросы наследования и наследственных правопреемств в первую очередь решаются в соответствии с законодательством того государства, где находится наследуемое имущество. Этот принцип обеспечивает единообразие и предсказуемость в урегулировании наследственных споров и предотвращает возможные коллизии между различными национальными правовыми системами.

Кроме того, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам предусматривает обязательство государств-участников сотрудничать и оказывать правовую помощь друг другу в области наследственного права. Это способствует укреплению международной юридической практики в сфере наследования и содействует более эффективному решению наследственных споров³.

Многие страны стремятся гармонизировать правоотношения в области наследственного права и устанавливают международные соглашения с Россией и другими государствами⁴. Такие соглашения обычно направлены на установление единых правил и процедур наследования, чтобы облегчить и упростить процесс наследования с международным элементом.

Несмотря на то, что данные соглашения были первоначально заключены не с Российской Федерацией, а с СССР, но распространяются они все же на Российскую Федерацию, так как в части 1 статьи 67.1 Конституции РФ сказано, что «Россия является правопреемницей СССР в отношении предусмотренных международными договорами обязательств и активов Союза ССР за пределами территории Российской Федерации»⁵. Указанные поправки были внесены в главный закон нашей страны 4 июля 2020 года, которые также

¹ Гарипова А.Р. Наследственные отношения в международном частном праве // Актуальные вопросы юриспруденции: сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Пенза, 20 декабря 2020 года. Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. С. 126.

² Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заклучена в г. Кишиневе 07.10.2002) // Собрание законодательства Российской Федерации, 24 июля 2023 г. N 30 ст. 5501.

³ Кудрявцева Л.В. Коллизионное регулирование наследственных отношений, осложненных иностранным элементом // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 1. С. 81.

⁴ Днева М.Г. Проблемы наследования имущества, находящегося за пределами Российской Федерации // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 6-5(108). С. 86

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020; с введением новых субъектов 6 октября 2022 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. N 237.

закрепили приоритет Конституции над международным правом и международными договорами¹.

Вопросы международного наследования активов никогда не были простыми, но с введением санкций против Российской Федерации, проблем резко прибавилось. Санкции, представляя собой инструмент ведения внешней политики, который направлен на ограничение и понижение экономического положения страны. Вводятся как правило страной или группой (объединение) стран. Официального понятия санкция не имеет, но можно сказать, что она подразумевает разную направленность ограничений, но направлена в основном на подрыв экономического состояния другого государства. Санкции могут накладываться на участников торговых и финансовых отношений, на отдельные компании, на граждан².

Санкции, которые установлены одной страной против другой, могут ограничивать или запрещать передачу имущества между странами или между наследодателем и наследниками.

Проблемы, связанные с санкциями, могут включать следующее:

1. Запрет на передачу имущества: Санкции могут запрещать передачу определенного типа имущества или средств из одной страны в другую. Это может затруднить или сделать невозможным передачу наследства, если активы находятся под воздействием санкций.

2. Ограничения на банковские операции: Санкции могут также включать ограничения на банковские операции, что может

затруднить передачу денежных средств или других финансовых активов между странами или между наследодателем и наследниками.

3. Международная правоприменительная практика: В случае санкций международная правоприменительная практика может быть сложной и неоднозначной. Различные страны могут иметь разные правила и подходы к санкциям, что может создавать юридическую неопределенность и проблемы в применении права в международных наследственных делах.

Деление замороженных активов в виде ценных бумаг между наследниками может быть сложным вопросом, особенно если наследодатель или наследник являются подсанкционными лицами, и если оба находятся под санкциями.

Вопросы наследования в подобных ситуациях вызывают много вопросов, так как эта область права не является хорошо урегулированной во многих юрисдикциях, введших санкции в отношении России. Соответствующих норм нет ни в США, ни в Евросоюзе, ни в Великобритании.

В соответствии с Указом президента США, находящиеся в Соединенных Штатах активы, которые впоследствии перейдут в пределы Соединенных Штатов или будут переданы лицам из Соединенных Штатов, могут быть заблокированы и не могут быть переданы, оплачены, экспортированы, отозваны или иным образом использованы. Следовательно, наследование замороженных активов, включая

ценные бумаги, может быть запрещено в случае, когда наследодатель или наследник являются подсанкционными лицами или активы переходят во владение или контроль лиц из Соединенных Штатов.

Однако, смерть подсанкционного лица может быть одним из оснований исключения из списка SDN (Specially Designated Nationals), что может потребовать получения разрешения (лицензии) для наследования и освобождения заблокированного имущества³. В таких случаях рекомендуется обратиться к компетентным органам, таким как правительственные агентства или специализированные юридические службы, чтобы получить информацию о процедуре и требованиях для получения разрешения на наследование и освобождение заблокированного имущества.

В случае наличия имущественных интересов другого участника списка SDN, требуется получение разрешения на передачу этих имущественных интересов неподсанкционному лицу. Хотя передача имущества может быть разрешена, само имущество будет оставаться заблокированным, что означает, что оно не может быть свободно использовано или распоряжено неподсанкционным лицом.

Законодательство Европейского союза также не содержит прямых норм, регулирующих вопрос наследования имущества и имущественных интересов неподсанкционными лицами в контексте санкций. Снятие санкций на основании смерти лица из санкционного списка не

¹ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти" // Собрание законодательства Российской Федерации от 16 марта 2020 г. N 11 ст. 1416.

² Нагоев А.М. Международное частное право: последствия введения санкций // Молодой ученый. 2023. № 2 (449). С. 318.

³ Наследство под санкциями: как вступить в свои права | Авторская колонка Виктории Дергуновой в Forbes // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bgplaw.com/publications/nasledstvo-pod-sanktsiyami-kak-vstupit-v-svoi-prava-avtorskaya-kolonka-viktorii-dergunovoy-v-forbes> (дата обращения: 16.09.2023).

предусмотрено европейским регламентом. Список лиц, против которых введены блокирующие санкции, регулярно обновляется, и смерть лица из этого списка не автоматически приводит к снятию санкций.

При этом, в соответствии со статьей 4 Регламента 269/2014 ЕС предусмотрены исключения из режима блокировки активов. Компетентные органы государств-членов ЕС могут разрешить разблокировку замороженных активов в определенных условиях, чтобы удовлетворить основные потребности физических лиц, против которых введены блокирующие санкции, и членов их семей. Для получения доступа к заблокированным активам может потребоваться получение разрешения от компетентного органа государства-члена ЕС, ответственного за действия с такими активами. Обычно это финансовые органы или министерства финансов.

Они могут проводить анализ обстоятельств и рассматривать конкретные запросы на разблокировку активов с учетом основных потребностей физических лиц.

Итак, на сегодняшний день, к сожалению, если и наследодатель, и наследник находятся под санкциями, то наследуемые активы могут быть заблокированы и включены в массу заблокированных активов наследника. Это создает дополнительные сложности при передаче имущества наследникам, так как санкции могут препятствовать доступу к наследству, его продаже или использованию. В таком случае, доступ к этим активам может быть ограничен или невозможен без получения разрешения от компетентного органа государства-члена ЕС. Получение разрешений от компетентных органов может потребовать высокой степени координации и долгих процедур. Нередко требуется

предоставить документы, подтверждающие родство с наследодателем, а также объяснить цели использования или передачи заблокированных активов. В случае отсутствия необходимых разрешений, наследник может столкнуться с серьезными юридическими и финансовыми последствиями. Вследствие чего, можно сделать вывод, что введенные санкции приводят к ряду ограничений и сложностей при наследовании имущества.

По нашему мнению, как один из вариантов решения существующих проблем на сегодняшний день, является принятие ответных контрсанкций против принятых санкций со стороны недружественных стран. Правовое регулирование механизма контрсанкций может быть осуществлено путем принятия специального закона о национализации собственности недружественных стран.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020; с введением новых субъектов 6 октября 2022 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. N 237.
2. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Кишиневе 07.10.2002) // Собрание законодательства Российской Федерации, 24 июля 2023 г. N 30 ст. 5501.
3. Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 650/2012 от 4 июля 2012 г. о юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70613382/> (дата обращения: 16.09.2023).
4. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти" // Собрание законодательства Российской Федерации от 16 марта 2020 г. N 11 ст. 1416.
5. Близнюк А.С. Проблема наследования граждан Российской Федерации имущества находящегося за пределами России // Инновационные подходы в современной науке: Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Прага, Чехия, 23 декабря 2017 года / под общей редакцией А.И. Вострецова. – Прага, Чехия: Научно-издательский центр "Мир науки" (ИП Вострецов Александр Ильич), 2017. – С. 350-354.
6. Гарипова А.Р. Наследственные отношения в международном частном праве // Актуальные вопросы юриспруденции: сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Пенза, 20 декабря 2020 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 125-127.
7. Диева М.Г. Проблемы наследования имущества, находящегося за пределами Российской Федерации // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 6-5(108). – С. 86-88.
8. Дударенко Е.В. Коллизионные вопросы наследования в международном частном праве // Инновационная наука. – 2020. – № 5. – С. 132-135.
9. Дюкина Д.Д. Понятие наследования // Молодой ученый. — 2022. - № 8 (403). - С. 96-98.

10. Кудрявцева Л.В. Коллизионное регулирование наследственных отношений, осложненных иностранным элементом // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – № 1. – С. 80-83.
11. Нагоев А.М. Международное частное право: последствия введения санкций// Молодой ученый. - 2023. - № 2 (449). - С. 318-320.
12. Наследство под санкциями: как вступить в свои права | Авторская колонка Виктории Дергуновой в Forbes // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bgplaw.com/publications/nasledstvo-pod-sanktsiyami-kak-vstupit-v-svoi-prava-avtorskaya-kolonka-viktorii-dergunovoy-v-forbes> (дата обращения: 16.09.2023).
13. Тараева С.Н. Коллизионные принципы возникновения права собственности на имущество в силу приобретательной давности // Международное публичное и частное право. – 2019. – № 3. – С. 22-25.

PROBLEMS OF INHERITANCE OF PROPERTY LOCATED OUTSIDE THE COUNTRY BY CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION UNDER SANCTIONS

Firsova Alyona Alekseevna

graduate student

UVO University of Management "TISBY"

420012, Republic of Tatarstan, Kazan, Mushtari str., 13

E-mail: alyonafirsova@gmail.com

The article considers the problems of inheritance of property located outside the Russian Federation. In the modern world, more and more people have international connections and interests, including inherited property outside one country. Therefore, the topic of inheritance of property located outside the Russian Federation is very relevant. Globalization, improved transport and communication facilities, and the free movement of people and capital are contributing to an increase in the number of cases where heirs face problems obtaining inheritance in other countries. The urgency of the problem of inheritance of property located outside the Russian Federation also lies in the restrictive measures imposed on the Russian Federation in the form of sanctions. This also affects access to property in other countries and creates additional difficulties for heirs. The purpose of the study is to analyze the current state, identify the main problems, analyze the legal and institutional context and find practical solutions to ensure fair and effective inheritance of property in an international context.

Keywords: *inheritance, inheritance of property, testator, right, inheritance by law and by will, heir.*

ПРОБЛЕМАҲОИ МЕРОСИ МОЛУ МУЛКИ БЕРУН АЗ ХУДУДИ ЧУМХУРӢ ВОКЕЪГАРДИДАИ ШАҲРВАНДОНИ ФЕДЕРАСИЯИ РУСИЯ, КИ ТАҲТИ САНКСИЯҲО ҚАРОР ДОРАНД

Фирсова Алена Алексеевна

аспиранти ДО Донишгоҳи идоракунии «ТИСБИ»

420012, Ҷумҳурии Тоторстон, ш.Қозон, к. Муштари, 13

e-mail: alyonafirsova@gmail.com

Дар мақола проблемаҳои мероси молу мулки воқеъ дар берун аз Федератсияи Русия баррасӣ мешавад. Дар ҷаҳони муосир шумораи бештари одамон робита ва манфиатҳои байнидавлатӣ доранд, аз ҷумла молу мулки мероси берун аз ҳудуди як кишвар буда. Аз ин рӯ, мавзӯи мероси молу мулке, ки берун аз ҳудуди Федератсияи Русия ҷойгир аст, хеле муҳим аст. Глобализатсия, беҳбудии воситаҳои нақлиёт ва коммуникатсия, озодии мусофирати одамон ва сармоя ба афзоиши шумораи ҳолатҳои мусодат мекунад, ки меросгирон дар кишварҳои дигар ба гирифтани мерос бо мушкилот рӯбарӯ мезананд. Аҳамияти проблемаҳои мероси молу мулке, ки берун аз ҳудуди Федератсияи Русия ҷойгир аст, инчунин дар чораҳои маҳдудкунандае, ки ба Федератсияи Русия дар шакли таҳримот пешбинӣ шудаанд, дида мешавад. Ин ба дастрасӣ ба молу мулк дар кишварҳои дигар низ таъсир мерасонад ва барои меросгирон мушкилоти иловагӣ эҷод мекунад. Ҳадафи таҳқиқот таҳлили вазъи кунунӣ, муайян кардани мушкилоти асосӣ, таҳлили заминаи ҳуқуқӣ ва институтсионалӣ ва дарёфти роҳҳои амалӣ барои таъмини мероси одилона ва муассир дар заминаи байналмилалӣ мебошад.

Калидвожаҳо: *мерос, мероси молу мулк, меросгузор, ҳуқуқ, меросгирии тибқи қонун ва васиятнома, меросгир.*

УДК 343.614(094)(575.3)

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА

Абдухамитов Валиджон Абдухалимович

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
тел.: (+992 37) 227 85 83, e-mail: valijon.abduhamitov@mail.ru

В статье анализируются уголовно-правовые нормы зарубежных стран об ответственности за доведения до самоубийства, проведен сравнительный анализ статьи 109 Уголовного кодекса Республики Таджикистан с похожими статьями уголовного законодательства зарубежных стран. Автором рассмотрены способы такого преступления как доведения до самоубийства.

Предлагается в проекте нового Уголовного кодекса Республики Таджикистан предусмотреть основные и дополнительные квалифицирующие признаки исследуемого автором состава преступления, а также предлагается предусмотреть статью 109 Уголовного кодекса в новой редакции.

Ключевые слова: Уголовный кодекс; уголовное законодательство; зарубежные страны; преступление; состав преступления; доведение до самоубийства.

положениях Всеобщей декларации прав человека 1948 г. В ней провозглашаются незыблемыми личные права человека и предлагаются эффективные механизмы их реализации. Одной из задач уголовного законодательства является охрана жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина². Она по существу представляется основной его миссией.

Неприкосновенность и свободы личности – одно из приоритетных направлений государственной социально-правовой политики страны. «...Защита прав и свобод человека и гражданина,....являются первостепенными задачами правовой политики суверенного Таджикистана...»³. Как справедливо отмечает уголовная политика – это государственная мудрость, основанная на уголовной статистике,

против которой бессильна всякая статистика, которая имеет своей целью действовать на внешние условия преступлений таким образом, чтобы, видоизменяя их характер, изменить тем самым характер воли и парализовать ее злое намерение»⁴. Сущность правовой политики составляют высшими ценностями права и свободы человека, а также их защита.

Демографы утверждают, что половина жителей Земли умирает преждевременно и значительная часть из них — в результате насилия. Особое место среди причин преждевременной смерти занимают самоубийства. Проблема самоубийства, как и преступность, свойственна любому человеческому обществу на любом этапе его существования. В последние годы проблема самоубийства стала актуальной во

В ст. 2 Конституции страны предусмотрено, что человек, его права и свободы являются высшей социальной ценностью¹. Положения Конституции базируются на признании приоритета человека, его основных прав и свобод, и в первую очередь на

© Абдухамитов В.А., 2023

¹ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (в ред. референдума от 26.09.1999 г., от 22.06.2003 г., от 22.05.2016 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2213 (дата обращения: 20.05.2023).

² Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.04.2021 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=10 (дата обращения: 26.05.2023).

³ Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы. Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 года, №1005.

⁴ Некалюдов Н. А. Уголовно-статистические этюды: статистический опыт исследования физиологического значения различных возрастов человеческого организма по отношению к преступлению. СПб., 1865. С. 182.

всех странах мира в связи с резким ростом количества самоубийств. Так за первое полугодие в Таджикистане зарегистрировано 222 суицида и попыток самоубийства, что на 11 случаев меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Отмечено, что из этого числа 175 случаев суицида, что на 17 случаев меньше по сравнению с шестью месяцами 2023 года. При этом зафиксировано 47 попыток самоубийства, что на 6 случаев больше, чем в первой половине прошлого года.

Согласно статистике МВД, из совершивших самоубийство за полугодие текущего года 112 случаев пришлось на мужчин (в 2023 году – 122 случая), и 110 – на женщин (в 2023 году – 111 случаев).

Что касается несовершеннолетних, то в первой половине 2024 года зафиксировано 18 случаев самоубийства среди мальчиков, что на 7 случаев меньше, чем в аналогичном периоде 2023 года, и 24 случая – среди девочек, что на 2 случая больше по сравнению с прошлым годом.

Основными причинами самоубийств в Таджикистане остаются психические заболевания, тяжелые материальные условия и семейные конфликты. В этом году количество случаев, связанных с психическими заболеваниями, увеличилось на 33 по сравнению с прошлым годом (84 случая против 51). Также возросло количество случаев, связанных с тяжелыми материальными условиями и семейными конфликтами (в 2024 году – 10 случаев, в 2023 году – 4).

Случаев самоубийств по другим причинам, о которых не сообщается, стало на 33 меньше (в 2024 году – 10 случаев, в 2023 году – 43 случая). Число само-

убийств, совершенных по неизвестным причинам, уменьшилось на 32, составив 83 факта (в 2023 году – 115 случаев).

Среди основных способов самоубийств наиболее распространено самоповешение (худовези) – 179 случаев, что на 17 случаев меньше, чем за такой же период 2023 года. Далее идут 9 случаев ухода из жизни с применением оружия (в 2023 – на 3 случая больше), 8 случаев отравления (в 2023 – на 5 случаев меньше), 5 – самосожжения (в 2023 – на один больше), 11 случаев утопления (в 2023 – на 3 больше). Еще 10 случаев приходятся на другие способы (в 2023 – на 4 случая больше).

Объектом в статье 109 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, является человеческая жизнь. Объективная сторона состоит из трех элементов: деяния; ситуация при котором совершается суицид; совершение потерпевшим самоубийства или покушение на него.

Данное исследование осуществлено в рамках научного проекта кафедры уголовного права юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета: «Предупреждения доведения до самоубийства: уголовно-правовой и криминологический аспект» (2020 - 2024 гг.)

Суицид по УК России и Таджикистана не наказывается, кроме ст. 109 УК РТ и ст. 110, 110.1., 110.2. УК РФ). В некоторых, иных УК зарубежных стран за доведение до суицида предусматривается наказание. В качестве примера можно привести УК Индии (ст. 309 УК), Судана (ст. 133 УК), Нигерии (ст. 327 УК), Брунея (ст. 309 УК), Сингапура (ст. 309 УК)¹. Это указывает на развитие уголовного законодательства зарубежных стран в

деле противодействия и привлечения к ответственности за данный вид преступления.

Юридические интересы жизни, как основа личных законных интересов, абсолютно охраняются уголовным законом. Хотя суицидальное поведение отдельного субъекта жизни законных интересов в распоряжении собственной жизнью не представляют собой преступление.

Так называемые вредные последствия в широком смысле относятся к опасным последствиям, причиненным виновным.

К составляющим элементам относятся все факты ущерба обществу, причиненного вредным поведением, включая прямые и косвенные поведения.

Независимо от того, является ли это результатом преступлением, оконченным преступлением, приготовлением преступлением, покушением на преступление, последствия будут иметь общественно опасные последствия.

Мы не ставили задачу вести дискуссию по данной проблеме, однако отметим тот момент, что в таком виде ст.109 УК РТ не совершена.

Молодежь, демонстрирующая суицидальное поведение (либо завершённые самоубийства, либо попытки), чаще подвергалась дурному обращению и/или насилию в семье, что может быть связано с культурными традициями или религиозными практиками, такими как ранние браки или браки по принуждению, проживание в семье супруга или адаптация к ограничительным обычаям в раннем возрасте, и становились жертвами насильственных действий, таких как жестокое обращение, изна-

¹ Ястребов А.В. Особенности уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству в зарубежном уголовном законодательстве // Вестник

Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2018. №2 (26). С.93.

силование, сексуальные домогательства и бесчеловечное отношение, чем молодежь из контрольной группы.

Данная проблема исследовалась учёными и специалистами в РФ¹. Однако, в России и в Таджикистане данный вопрос исследовалась в последние годы Н.С. Абдуллаевым², В.А. Абдухамитовым, Р.А. Абдуллаевой³, Е.К. Волконской⁴, Д.И. Эльмурзаевым⁵, А.А. Цыркалюк⁶, Э.В. Рыжовым⁷ и др.

Особое место для анализа и развития национального УК, на наш взгляд, играют некоторые статьи иностранных УК.

Рассмотрим и проанализируем их.

В УК Дании данное деяние является наказуемым (параграф 240 УК)⁸. В ст. 115 УК Швейцарии состав считается оконченным с момента склонения и пособничества⁹. В УК Эстонии за данный вид преступления предусматривается наказание лишением свободы сроком от трех до восьми лет (ст.106 УК)¹⁰.

Способы данного преступления выступают в качестве особенностями по УК РФ (пункт д. ч.2

ст.110 УК). Такими способами являются публичное выступление, включая в сети интернет.

Но уровень самоубийств среди людей с депрессией примерно такой же, как среди людей, страдающих шизофренией или расстройствами личности.

Депрессия делает оценку самоубийства дилеммой, что часто приводит к гипердиагностике или гиподиагностике.

Некоторые виды суицидального поведения действительно имеют психиатрический диагноз, поэтому называть суицидального человека пациентом — это в определенной степени ценность, включая устранение стигмы самоубийства и демонстрацию того, что суицидальное поведение можно лечить.

Конечно, весьма спорно, следует ли называть «пациентом» человека с каким-либо очевидным психиатрическим диагнозом.

Сопоставив УК Республики Таджикистан и некоторых иных УК зарубежных стран можно сделать вывод о том, что в статье 109 УК РТ не разграничивает та-

кими уголовно-правовыми понятиями, как «доведение до самоубийства», «пособничество», «содействие» и «склонение» к самоубийству¹¹.

В заключении нашего исследования можно сделать нижеследующие выводы:

– в проекте нового УК Таджикистана считаем нужным в виде примечания раскрыть такие способы доведение до самоубийства как: угроза, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего;

– провести исследование причин и условий данного преступления в Республике Таджикистан;

– в проекте нового УК Таджикистана применить международный опыт уголовно-правовых норм об ответственности за доведение до самоубийства;

– установить в УК ответственность за пособничество и подстрекательство по ст.109 УК РТ.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года. - Душанбе: «Конуният», 2004. – 399 с.
2. Уголовный кодекс Дании. – СПб: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2001. – 230с.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Т. 2. Особенная часть. Разделы VII—VIII / В. М. Лебедев [и др.]. М., 2020. С.60-66.

² См.: Абдуллаев Н.С. Проблемы законодательной регламентации ответственности за доведение до самоубийства и склонение к самоубийства // Юридический Вестник. - Душанбе., 2020 №1 (1). С.102-106.

³ См.: Абдухамитов В.А., Абдуллаева Р.А. Понятие и признаки доведения до самоубийства в уголовных законодательствах Республики Таджикистан и зарубежных государств// Юридический Вестник. Душанбе., 2020 №2 (2). С.106.

⁴ См.: Волконская Е.К. Предупреждение доведения до самоубийства: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. канд. юрид. наук. Рязань, 2011. С.4.

⁵ См.: Эльмурзаев Д.И. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2004. С. 5.

⁶ Цыркалюк А.А. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2011. С. 7.

⁷ Рыжов Э.В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: автореф. дис. канд. юрид. наук. Томск, 2019. С. 9.

⁸ Уголовный кодекс Дании. СПб., 2001. С.184.

⁹ См.: Абдухамитов В.А., Абдуллаева Р.А. Понятие и признаки доведения до самоубийства в уголовных законодательствах Республики Таджикистан и зарубежных государств// Юридический Вестник. - Душанбе., 2020 №2 (2). С.106.

¹⁰ Уголовный кодекс Эстонии: вступил в силу 01.09.2002 г. // Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / под ред. Козочкина И.Д. М., 2003. С. 75.

¹¹ Глазкова Л.В. Международное законодательство некоторых стран о самоубийствах или попытках самоубийств [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nauka-rastudent.ru/33/3630> (дата обращения: 25.06.2023).

3. Уголовный кодекс Японии / науч. ред. и предисл. д-ра. юрид. наук, проф. А. И. Коробеева. - СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2002. - 226с.
4. Уголовный кодекс Франции. - СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2002. - 648 с.
5. Уголовный кодекс Республики Польша. - СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2001. - 234 с.
6. Уголовный кодекс Аргентины. - СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2003. - 240 с.
7. Уголовный кодекс Грузии. - СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2002. - 409 с.
8. Уголовный кодекс Литовской республики: утвержден законом № VIII - 1968 г. 26 сентября 2000 г. / пер. с лит. / В.П. Казанскене; предис. Н.И. Мацнева; вступ. ст. А. Абрамовичуса, А. Дракшене; науч. ред. и вступ. ст. В. Павилониса - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. - 470 с.
9. Абдуллаев Н.С. Проблемы законодательной регламентации ответственности за доведение до самоубийства и склонение к самоубийства // Юридический Вестник. - 2020. - №1 (1). С.102-106.
10. Абдухамитов В.А., Абдуллаева Р.А. Понятие и признаки доведения до самоубийства в уголовных законодательствах Республики Таджикистан и зарубежных государств // Юридический Вестник. - 2020. - №2 (2). С.106-108.
11. Волконская Е.К. Предупреждение доведения до самоубийства: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. канд. юрид. наук. - Рязань, 2011. - 30 с.
12. Глазкова Л.В. Международное законодательство некоторых стран о самоубийствах или попытках самоубийств [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://nauka-rastudent.ru/33/3630> (дата обращения: 25.06.2023).
13. Комментарий к Уголовному кодексу РФ: в 4 т. Т. 2. Особенная часть. Разделы VII—VIII / В. М. Лебедев [и др.]; отв. ред. В. М. Лебедев. - М.: Изд-во «Юрайт», 2020. - 371 с.
14. Рыжов Э.В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: автореф. дис. канд. юрид. наук. - Томск, 2019. - 30 с.
15. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / под ред. И.Д. Козочкина - М.: «Юрист», 2003. - 576 с.
16. Цыркалюк А.А. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., 2011. - 23 с.
17. Эльмурзаев Д.И. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., 2004. - 27 с.
18. Ястребов А.В. Особенности уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству в зарубежном уголовном законодательстве // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2018. - №2 (26). - С.93-98.

DEVELOPMENT OF THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN ON RESPONSIBILITY FOR INCITEMENT TO SUICIDE

Abdukhamitov Valijon Abdukhalimovich

Doctor of Law, professor of the department of criminal law
Russian - Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
tel.: (+992 37) 227 85 83, e-mail: valijon.abduhamitov@mail.ru

The article analyzes the criminal law norms of foreign countries on liability for incitement to suicide, a comparative analysis of article 109 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan with similar articles of the criminal legislation of foreign countries is carried out. The author considers the methods of such a crime as incitement to suicide.

It is proposed to provide in the draft of the new Criminal Code of the Republic of Tajikistan the main and additional qualifying features of the corpus delicti investigated by the author, and it is also proposed to provide for Article 109 of the Criminal Code in a new edition.

Key words: *Criminal Code, criminal legislation, foreign countries, the crime, Corpus delicti, driving to suicide.*

**РУШДИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР БОРАИ ҶАВОБГИРИИ БАРОИ
ХУДКУШИИ РАСОНДАН**

Абдухамитов Валиҷон Абдуҳалимович

доктори илмҳои ҳуқуқ, профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М.Турсунзода, 30
тел.: (+992 37) 227 85 83, e-mail: valijon.abduhamitov@mail.ru

Дар мақола меъёрҳои қонунгузори ҷиноятӣ давлатҳои хориҷӣ оид ба ҷавобгарӣ барои ба ҳудкушӣ расондан ва муқоисаи моддаи 109 Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон бо моддаҳои шабеҳи қонунгузори ҷиноятӣ давлатҳои хориҷӣ зери таҳлил қарор дода шудааст. Муаллиф усулҳои чунин ҷиноятро ба монанди ба ҳудкушӣ расондан баррасӣ намудааст.

Пешниҳод шудааст, ки дар лоиҳаи Кодекси нави ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аломатҳои асосӣ ва иловагии тахассуси таркиби ҷиноятӣ пешбинӣ карда шуда, инчунин муаллиф дар таҳрири нав муқаррар намудани моддаи 109-и Кодекси ҷиноятиро пешниҳод намудааст.

Калидвожаҳо: Кодекси ҷиноятӣ, қонуни ҷиноятӣ, кишварҳои хориҷӣ, ҷиноят, таркиби ҷиноят, ба ҳудкушӣ расондан.

**ХАРАКТЕРИСТИКА ОСУЖДЕННЫХ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ
ПОЖИЗНЕННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ**

Кудратов Некруз Абдунабиевич

доктор юридических наук, начальник управления науки и инновации Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана, 734055, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Борбад 48/5, Тел.: (+992 237) 234-88-02. E-mail: kudratov.nek@gmail.com

Назарзода Рамзагули Гани

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: 988-88-45-44, E-mail: rami_1293@mail.ru

В данной статье проводится анализ характеристики осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы в Республике Таджикистан, проводится комплексный анализ их демографических характеристик, криминальных профилей и условий содержания в тюрьмах. В исследовании изучаются данные из исправительных учреждений, чтобы понять социально-экономическое происхождение, уровень образования и виды преступлений, совершенных осужденными к пожизненному заключению. Полученные результаты дают представление о возможных реформах, направленных на улучшение обращения с осужденными к пожизненному заключению и повышение общей эффективности системы уголовного правосудия в Таджикистане.

Ключевые слова: *пожизненное; лишения; свобода; тюрьма; реформа; образования; преступления; жизнь; насилия; наказание.*

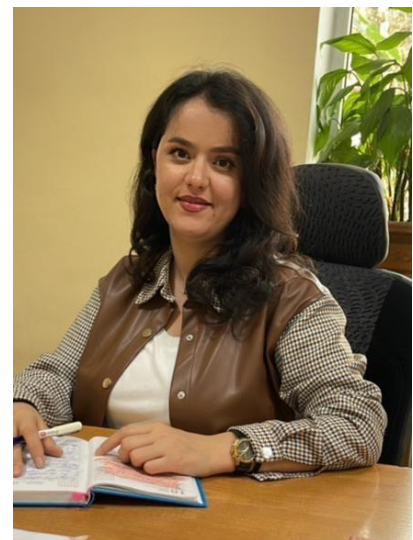

Кудратов Н.А.

В сфере уголовного правосудия немногие приговоры имеют такой вес и окончательность, как пожизненное заключение. Для тех, кто приговорен провести свои оставшиеся дни за решеткой, пожизненное заключение представляет собой суровую реальность как для самих людей, отбывающих наказание, так и для общества в целом. Пожизненное заключение - это наказание, предусмотренное за самые тяжкие преступления, часто свя-

занные с актами крайнего насилия или разврата. Убийство, несколько преступлений насильственного характера, а также некоторые виды сексуальных преступлений относятся к числу преступлений, которые могут оправдать столь суровое наказание. В отличие от приговоров с фиксированными сроками, пожизненное заключение не предусматривает перспективы условно-досрочного или досрочного освобождения, а значит, осужденные проведут остаток своей жизни в стенах тюремной системы.

Как пишут А.С. Михлин и Е.А. Кирюхина «многочисленные исследования осужденных, в том числе и пожизненно лишенных свободы, позволили накопить значительный научный и практический материал о данной категории лиц.

Назарзода Р.Г.

Но прежде чем приступить к его анализу и обобщению необходимо определиться с понятием личности преступника. Ряд авторов стараются рассматривать преступившую закон личность как причину преступления либо как его условие. Другие разделяют подход к индивидуальным особенностям личности как к

условиям совершения преступного деяния¹». Лица, обреченные на ПАС, представляют собой особую категорию заключенных. Многочисленные исследования личности осужденных к такому наказанию позволяют сформировать психологический портрет среднестатистического заключенного. В Таджикистане до 2024 отбывают наказание в виде ПАС 104 человек. Из них 46 (44,23%) человек по ст. 104 УК РТ, 6 (5,76%) по ст. 138 УК РТ, 2 (1,92%) по ст. 139 УК РТ, 6 (5,76%) по ст. ст. 104 и 138 УК РТ, 3 (2,8%) по ст. ст. 104 и 139 УК РТ, 2 (2,8%) по ст. ст. 104, 138 и 139 УК РТ, 5 (4,8%) по ст. ст. 138 и 139 УК РТ, и 35 (33,65%) по ст. ст. 104 и 179 УК РТ². Как показывает статистика в Таджикистане ПАС в основном применяются к лицам совершившие убийства и преступления сексуального характера (ст. 138-139 УК РТ).

Общая характеристика осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы в основном определяются исходя из следующих критерий: уровень образования, семейное положение, возраст, криминальное прошлое, демографические характеристики, национальность, место

жительства осужденных до осуждения, род занятий до осуждения, вероисповедание, медицинское и др.³ Указанные критерии в доктрине уголовного права криминологии рассматривается как социально-демографические, уголовно-правовые, уголовно-исполнительные⁴ характеристики личности осужденных к ПАС.

Для того чтобы дать общую характеристику осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы мы брали за основу следующие критерии:

1. Уровень образования лиц, приговоренных к ПАС. Уровень образования лиц, приговоренных к пожизненному заключению, часто свидетельствует о сложном взаимодействии социально-экономических факторов, системного неравенства и упущенных возможностей.

Как показывает изучение личных дел, осужденных к ПАС из 104 заключенных 3 (2,8%) не имеют образование, 17 (16,3%) имеют неполное среднее образование, 40 (38,46%) имеют общесреднее образование, 21 (20,19%) средне-специальное образование, 9 (8,65%) высшее-неполное образование и 14 (13,46%) высшее образование⁵.

Как правильно пишет Е.А. Кирюхина «образовательный уровень характеризует личность человека вообще и осужденного в частности. Чем образованнее человек, тем меньше вероятность того, что он совершит преступление. Не случайно в криминологии образование человека рассматривается в качестве антикриминогенного фактора, а в уголовно-исполнительном праве получение образования является одним из средств исправления осужденных».

Здесь мы даем анализ, чтобы изучить образовательный статус людей, приговоренных к пожизненному заключению.

1.1. Социально-экономический фон. Уровень образования людей, приговоренных к пожизненному заключению, часто переплетается с их социально-экономическим положением. Многие заключенные, отбывающие пожизненное заключение, являются выходцами из неблагополучных сообществ, для которых характерны бедность, ограниченный доступ к качественному образованию и системное неравенство. Возможно, в годы их становления возможности получения образования были скудными или недоступными, что

¹ См: Характеристика осужденных к лишению свободы. По материалам специальной переписи 1999г. / Под ред. А.С. Михлина. - М.: Юриспруденция, 2001. С. 8; Кирюхина Е.А. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты применения наказания в виде пожизненного лишения свободы: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 174 с.

² Письмо Главного управления по исполнению уголовных наказаний Министерство Юстиции Республики Таджикистан №41-Д от 04.03.2024

³ Кряжева, С. Г. Осужденные к пожизненному лишению свободы: краткая криминологическая характеристика // Антропология. - 2022. - № 1(5). - С. 82-87; Славинская Ю.В., Бовин Б.Г. Личность осужденного, отбывающего пожизненное лишение свободы: социально-демографические и криминологические аспекты // Коченовские чтения «Психология и право в современной России». https://psyjournals.ru/nonserialpublications/kochenovskie_chteniya_2010/contents/41417; Хачатурян С.Д., Аляшина Т.В., Старикова О.В. Особенности личности осужденных к пожизненному лишению свободы

// Вестник Владимирского юридического института. - 2007. - № 1 (2). - С. 128-130; Екимов В.И., Кокурина И.В., Кокурин А.В. Осужденные к пожизненному лишению свободы: социально-демографическая, медицинская, уголовно-правовая и уголовно-исполнительная характеристика, а также особенности психологического сопровождения // Психология и право. 2014. Том 4. № 1. С. 59-74.

⁴ См.: Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника. - Томск, ТГУ. 1970. С. 21; Характеристика осужденных к лишению свободы. По материалам специальной переписи 1999г. / Под ред. А.С. Михлина. -М.: Юриспруденция, 2001. С. 8; Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. - М.; Юрист, 2000. С. 145.

⁵ Письмо Главного управления по исполнению уголовных наказаний Министерство Юстиции Республики Таджикистан №41-Д от 04.03.2024

⁶ Кирюхина Е.А. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты применения наказания в виде пожизненного лишения свободы: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 121

увечивает циклы неблагополучия и повышает вероятность вовлечения в преступную деятельность.

1.2. Уровень образования. Исследования показывают, что лица, приговоренные к пожизненному заключению, как правило, имеют более низкий уровень образования по сравнению с населением в целом. Как показывает изучение личных дел, осужденных к ПЛС из 104 заключенных 60 из них это 57,6 %, т.е. 3 (2,8%) не имеют образования, 17 (16,3%) имеют неполное среднее образование, 40 (38,46%) имеют общесреднее образование¹. Такие факторы, как ограниченный доступ к образовательным ресурсам, нестабильность школьного образования из-за семейных или общественных проблем, а также раннее вовлечение в систему уголовного правосудия способствуют снижению уровня образования среди этой категории населения². Многие заключенные, отбывающие ПЛС, попадают в исправительных колон с недостатком образования, не имея базовых навыков грамотности и счета, необходимых для того, чтобы ориентироваться в сложностях современного общества.

1.3. Влияние лишения свободы на образование. Опыт лишения свободы может еще больше усугубить проблемы с образованием среди заключенных, находящихся в заключении длительное время. Ограниченный доступ к образовательным программам, ограничительная политика и переполненность исправительных колон создают препятствия для обучения и развития навыков. Более того,

стигма, связанная с лишением свободы, и изоляция от основного общества могут препятствовать мотивации людей к получению образования во время пребывания в исправительных колон, увечивая циклы образовательного неблагополучия и социальной изоляции.

Таким образом, следует отметить, что уровень образования людей, осужденных к ПЛС, позволяет понять взаимосвязанную динамику социально-экономического неблагополучия, системного неравенства и влияния лишения свободы на уровень образования. Признавая проблемы, с которыми сталкиваются осужденные к ПЛС, и принимая преобразующую силу образования, мы можем проложить путь к созданию более справедливой и реабилитирующей системы уголовного правосудия. Образование за решеткой - это не только вопрос академического обогащения, но и путь к искуплению, расширению прав и возможностей и надежде на светлое будущее за стенами исправительных колон.

2. Семейное положение осужденных к пожизненному лишению свободы. Как показывает изучение личных дел, осужденных к ПЛС из 104 заключенных 14 (13,46%) еще не создали семью, 6 (5,76%) в разводе, 84 (80,76%) семейные³.

Вопреки распространенному мнению, значительная часть людей, приговоренных к пожизненному заключению, состоят в браке или состояли в брачных отношениях до заключения в исправительных колон особого режима. Несмотря на пугающую перспективу провести остаток

жизни за решеткой, многие осужденные на длительный срок сохраняют прочные связи со своими супругами, черпая силы и утешение в узах любви и преданности, возникших до заключения⁴.

Юридические и практические реалии пожизненного заключения создают дополнительные трудности для супружеских пар, особенно в вопросах юридических прав, финансовой стабильности и долгосрочного планирования. Супруги могут столкнуться с препятствиями при получении пособий, принятии решений от имени своих партнеров, находящихся в заключении, или при прохождении сложных юридических процессов. Кроме того, перспектива провести десятилетия в разлуке может подтолкнуть супружеские пары к принятию сложных решений о будущем их отношений и их личном благополучии.

3. Возраст осужденных к пожизненному лишению свободы. Возрастная динамика приговоренных к пожизненному заключению - от молодых преступников, переживающих последствия импульсивных поступков, до пожилых заключенных, коротающих сумерки за решеткой, - позволяет глубоко проанализировать сложности преступлений, наказаний и течения времени. Мы предлагаем следующую классификацию возраста осужденных к пожизненному лишению свободы:

1. Молодые преступники. Из 104 осужденных к ПЛС 32 человека во время совершения преступления находились в возрасте 18-30 (30,76) и 2 человека в этой возрасте понесут

¹ Письмо Главного управления по исполнению уголовных наказаний Министерство Юстиции Республики Таджикистан №41-Д от 04.03.2024

² Славинская Ю.В., Бовин Б.Г. Личность осужденного, отбывающего пожизненное лишение свободы: социально-демографические и криминологические аспекты // Коченовские чтения «Психология и право современной России».

https://psyjournals.ru/nonserialpublications/kochenovskie_chteniya_2010/contents/41417

³ Письмо Главного управления по исполнению уголовных наказаний Министерство Юстиции Республики Таджикистан №41-Д от 04.03.2024

⁴ Кряжева, С.Г. Осужденные к пожизненному лишению свободы: краткая криминологическая характеристика // Антропология. – 2022. – № 1(5). – С. 82-87;

наказание, и это составляет 1,92 % от общего количество¹. Данный показатель свидетельствует о том, что молодые преступники очень чаще совершают особо тяжкие преступления. Среди тех, кто отбывает пожизненное заключение, значительную долю составляют лица, совершившие преступления в юности или ранней взрослой жизни. В частности, несовершеннолетние преступники могут оказаться в тисках пожизненного заключения из-за импульсивных действий, давления сверстников или не зависящих от них факторов окружающей среды. Приговор к пожизненному заключению несовершеннолетних преступников поднимает сложные этические и правовые вопросы о виновности, реабилитации и возможности искупления на протяжении всей жизни.

2. Заключенные среднего возраста. Лица среднего возраста, приговоренные к пожизненному заключению, представляют собой еще одну демографическую группу заключенных. Из 104 осужденных к ПАС 64 человека во время совершения преступления находились в возрасте от 30 до 50 лет (61,53) и 66 человека понесут наказание, и это составляет 63,46 % от общего количество². Как мы видим здесь возраст во время совершения преступления и понесенные наказания почти не отличаются. Многие из этих заключенных, возможно, совершили правонарушения в период расцвета, борясь с множеством социально-экономических проблем, злоупотреблением психоактивными веществами или не проходящими лечения психическими расстройствами.

3. Пожилые заключенные. С годами все большее число заключенных, отбывающих пожизненное наказание, переходят в категорию пожилых людей. Из 104 осужденных к ПАС 8 человека во время совершения преступления находились в возрасте выше 50 лет (7,69) и 36 человека понесут наказание, и это составляет 34,61 % от общего количество³. Здесь разница между возрастом совершения преступления и время, понесенное наказание колоссально. Преклонный возраст влечет за собой уникальный набор проблем, включая ухудшение здоровья, снижение мобильности и повышенную уязвимость к возрастным заболеваниям. Пожилые заключенные могут столкнуться с чувствами изоляции, сожаления и экзистенциальными вопросами, когда они проводят сумерки за решеткой, смиряясь с перспективой провести остаток своей жизни в заключении.

Таким образом, следует отметить, что возрастная динамика лиц, приговоренных к пожизненному заключению, представляет собой убедительный рассказ о человеческом опыте, сформированном течением времени и последствиями прошлых поступков. Каждый этап пожизненного заключения - от юных преступников, пытающихся справиться с тяжестью импульсивных решений, до пожилых заключенных, преодолевающих трудности старения за решеткой, - несет в себе свой собственный набор проблем, сложностей и возможностей для размышлений и роста.

4. Криминальное прошлое осужденных к пожизненному лишению свободы. Многие люди, приговоренные к пожизненному заключению, имеют обширное криминальное

прошлое, отмеченное предыдущими столкновениями с системой уголовного правосудия и участием в различных правонарушениях - от ненасильственных преступлений до тяжких преступлений. Прошлые травмы, жестокое обращение или злоупотребление психоактивными веществами также могут способствовать тому, что они попадают в исправительных колон. Криминальные истории людей, приговоренных к пожизненному заключению, зачастую представляют собой сложные повествования, сформированные под влиянием огромного количества факторов, включая социально-экономические обстоятельства, личный опыт и системное неравенство в системе уголовного правосудия. Из 104 осужденных к ПАС 33 человек имели криминальное прошлое, и из них 25 человек ранее совершали 1 преступления, 12 человек 2 преступлений и 5 человек более 2 преступлений⁴. Хотя каждый случай уникален, при изучении криминальных историй заключенных, осужденных на длительные сроки, можно выделить несколько общих закономерностей, такие как:

а) Многие люди, приговоренные к пожизненному заключению, имеют в прошлом уголовные преступления. Эти правонарушения могут варьироваться от ненасильственных преступлений, таких как хранение наркотиков или кража, до более серьезных преступлений, таких как нападение, ограбление или убийство. Предыдущие встречи с системой уголовного правосудия могли привести к осуждению, условному осуждению или тюремному заключению, что свидетельствует об участии в незаконной деятельности.

¹ Письмо Главного управления по исполнению уголовных наказаний Министерство Юстиции Республики Таджикистан №41-Д от 04.03.2024

² Там же

³ Там же

⁴ Письмо Главного управления по исполнению уголовных наказаний Министерство Юстиции Республики Таджикистан №41-Д от 04.03.2024

б) Для некоторых заключенных, находящихся в исправительных колон длительные время, их криминальная история может свидетельствовать об эскалации тяжести или частоты совершаемых ими правонарушений с течением времени. То, что начиналось как незначительные нарушения или юношеские проступки, может перерасти в более серьезные преступления, поскольку люди еще больше укрепились в преступном поведении или столкнулись с растущими личными или социально-экономическими проблемами.

в) Злоупотребление психоактивными веществами¹ и наркомания часто играют значительную роль в криминальном прошлом лиц, приговоренных к пожизненному заключению. Многие заключенные, отбывающие пожизненное заключение, борются с проблемами злоупотребления психоактивными веществами, включая наркотическую или алкогольную зависимость, что может способствовать их вовлечению в преступную деятельность, такую как торговля наркотиками, воровство или насильственные действия.

г) На криминальное прошлое заключенных, находящихся в заключении длительное время, также влияют более широкие общественные факторы, включая бедность, безработицу, отсутствие доступа к образованию и здравоохранению, а также системное неравенство в системе уголовного правосудия. Лица из неблагополучных слоев общества могут сталкиваться с ограниченными возможностями законного трудоустройства или социальной мобильности, что заставляет их прибегать к преступной деятельности как к средству выживания или как к реакции на системную несправедливость.

д) Многие заключенные, находящиеся в заключении длительное время, пережили травмы или неблагоприятный детский опыт, которые способствовали формированию их криминального прошлого. Жестокое обращение с детьми, отсутствие заботы, подверженность насилию или участие в дисфункциональной семейной среде могут иметь долгосрочные психологические последствия, повышая вероятность вовлечения в преступное поведение в более позднем возрасте. Невылеченная травма может также способствовать развитию таких психических расстройств, как депрессия, тревожность или посттравматическое стрессовое расстройство, что еще больше усложняет путь человека в систему уголовного правосудия.

е) В случаях, когда люди приговариваются к пожизненному заключению за насильственные преступления, такие как убийство или непредумышленное убийство, в их криминальной истории могут обнаружиться модели агрессии, конфликтов или участия в насильственных действиях. На эти модели могут влиять такие факторы, как участие в бандах, межличностные конфликты или история подверженности насилию в их сообществах или семьях.

Таким образом, следует отметить, что криминальное прошлое лиц, приговоренных к пожизненному заключению, представляет собой многогранные повествования, сформированные сложным взаимодействием личных, социально-экономических и системных факторов. Понимание этих историй необходимо для устранения коренных причин преступного поведения, а также для создания более рав-

ноправной и справедливой системы уголовного правосудия. Решая глубинные проблемы, такие как злоупотребление психоактивными веществами, травмы и системное неравенство, общество может стремиться разорвать порочный круг лишения свободы и создать пути к выздоровлению и искуплению для заключенных, находящихся в заключении длительное время.

5. Характеристика личности осужденных к ПАС по составам преступления. В сфере уголовного правосудия пожизненное заключение является одним из самых суровых наказаний, предусмотренных за самые тяжкие преступления. Изучение характеристик лиц, приговоренных к пожизненному заключению, в зависимости от состава преступления проливает свет на сложность преступного поведения, мотивы, лежащие в его основе, и реакцию общества на вопиющие деяния. Здесь мы исследуем различные аспекты этих характеристик, предлагая взглянуть на факторы, определяющие пути к пожизненному заключению.

1. В основе пожизненного заключения лежит тяжесть совершенного преступления. Лица, приговоренные к пожизненному заключению, часто осуждаются за преступления, считающиеся чудовищными или жестокими, такие как убийство, непредумышленное убийство или нападение при отягчающих обстоятельствах. Тяжесть преступления отражает не только вред, причиненный жертвам, но и моральную ответственность и опасность преступника. Такие характеристики, как преднамеренность, жестокость и пренебрежение к человеческой жизни, часто являются центральными в делах,

¹ Психоактивные вещества (ПАВ) — вещества (или смесь нескольких веществ), влияющие на функции центральной нервной системы и приводящие к изменению психического состояния, вплоть до изменённого

состояния сознания[2]. Используются в медицине и в рекреационных целях. https://ru.wikipedia.org/wiki/Психоактивное_вещество (дата обращения 21.06.2024)

приводящих к пожизненному заключению.

2. Мотивы и намерения, лежащие в основе преступления, играют важную роль в формировании характеристик лиц, приговоренных к пожизненному заключению. Преступления, совершенные со злым умыслом, например, из мести, жадности или ненависти, часто влекут за собой повышенную моральную ответственность и могут повлечь за собой более суровое наказание.

3. Криминальная история и риск рецидива преступлений являются важнейшими факторами, учитываемыми при вынесении приговора к пожизненному заключению. Рецидивисты, совершившие в прошлом насильственные или тяжкие преступления, могут столкнуться с ужесточением наказания из-за опасений по поводу общественной безопасности и вероятности повторного совершения преступления. Из 104 осужденных к ПАС 33 человек имели криминальное прошлое, и из них 25 человек ранее совершали 1 преступления, 12 человек 2 преступлений и 5 человек более 2 преступлений¹. Такие характеристики, как эскалация преступного поведения, предыдущие судимости за аналогичные правонарушения или неспособность реагировать на предыдущие меры воздействия, могут иметь большое значение при вынесении приговора.

4. В тех случаях, когда во время совершения преступления у человека наблюдаются признаки психического заболевания, ограниченная дееспособность или неадекватность суждений, на его характеристики могут повлиять соображения, связанные с психическим здоровьем. Обвиняемые с диагностирован-

ными психическими расстройствами или когнитивными нарушениями могут представлять смягчающие факторы, которые необходимо учитывать при вынесении приговора, например, снижение моральной ответственности или ухудшение способности принимать решения. Однако наличие психического заболевания не освобождает человека от ответственности за свои действия и не может препятствовать назначению пожизненного заключения, если это будет сочтено необходимым для обеспечения общественной безопасности.

5. Наличие отягчающих или смягчающих обстоятельств может существенно повлиять на характеристики лиц, приговоренных к пожизненному заключению. Отягчающие факторы, такие как уязвимость жертвы, совершение преступления в особо вопиющей форме или отсутствие раскаяния у обвиняемого, могут служить основанием для более сурового наказания. И наоборот, смягчающие факторы, такие как сотрудничество обвиняемого с правоохранительными органами, раскаяние в содеянном или свидетельство реабилитации, могут свидетельствовать в пользу смягчения приговора.

Следует отметить, что характеристики лиц, приговоренных к пожизненному заключению с учетом состава преступления, отражают сложное взаимодействие факторов, определяющих преступное поведение, принятие судебных решений и реакцию общества на правонарушения. Изучая эти характеристики, мы получаем представление о природе серьезных преступлений, мотивах, стоящих за ними, и соображениях, которые лежат в основе решений о вынесении пригово-

ра. В конечном итоге понимание этих характеристик необходимо для обеспечения подотчетности, общественной безопасности и соблюдения принципов справедливости в системе уголовного правосудия.

Таким образом, анализируя общую характеристику осужденных, отбывающих пожизненное лишение можно отметить следующие важные моменты:

1. Исследования показывают, что лица, приговоренные к пожизненному заключению, как правило, имеют более низкий уровень образования по сравнению с населением в целом. Осужденных к ПАС из 104 заключенных 60 из них это 57,6 %, т.е. 3 (2,8%) не имеют образования, 17 (16,3%) имеют неполное среднее образование, 40 (38,46%) имеют общесреднее образование. Такие факторы, как ограниченный доступ к образовательным ресурсам, нестабильность школьного образования из-за семейных или общественных проблем, а также раннее вовлечение в систему уголовного правосудия способствуют снижению уровня образования среди этой категории населения. Многие заключенные, отбывающие ПАС, попадают в исправительных колон с недостатком образования, не имея базовых навыков грамотности и счета, необходимых для того, чтобы ориентироваться в сложностях современного общества;

2. Семейное положение людей, приговоренных к пожизненному заключению, раскрывает многогранный гобелен любви, потерь, стойкости и прочных уз, преодолевающих границы тюремного заключения. Осужденных к ПАС из 104 заключенных 14 (13,46%) еще не создали семью, 6 (5,76%) в разводе, 84 (80,76%) семейные.

¹ Письмо Главного управления по исполнению уголовных наказаний Министерство Юстиции Республики Таджикистан №41-Д от 04.03.2024

3. Возрастная динамика лиц, приговоренных к пожизненному заключению, представляет собой убедительный рассказ о человеческом опыте, сформированном течением времени и последствиями прошлых поступков. Каждый этап пожизненного заключения - от юных преступников, пытающихся справиться с тяжестью импульсивных решений, до пожилых заключенных, преодолевающих трудности старения за решеткой, - несет в себе свой собственный набор проблем, сложностей и возможностей для размышлений и роста. Из 104 осужденных к ПАС 32 человека во время совершения преступления находились в возрасте 18-30 (30,76) 64 человека в возрасте от 30 до 50 лет и

(61,53) и 8 человека в возрасте выше 50 лет (7,69). И 2 человека в возрасте 18-30 (1,92 %), 66 в возрасте от 30 до 50 лет (63,46 %) и 36 в возрасте выше 50 лет (34,61 %) понесут наказание.

4. Криминальные истории людей, приговоренных к пожизненному заключению, представляют собой многогранные повествования, сформированные сложным взаимодействием личных, социально-экономических и системных факторов. Понимание этих историй необходимо для устранения коренных причин преступного поведения, а также для создания более равноправной и справедливой системы уголовного правосудия. Из 104 осужденных к ПАС 33 че-

ловек имели криминальное прошлое, и из них 25 человек ранее совершали 1 преступления, 12 человек 2 преступлений и 5 человек более 2 преступлений;

Характеристики лиц, приговоренных к пожизненному заключению с учетом состава преступления, отражают сложное взаимодействие факторов, определяющих преступное поведение, принятие судебных решений и реакцию общества на правонарушение. Изучая эти характеристики, мы получаем представление о природе серьезных преступлений, мотивах, стоящих за ними, и соображениях, которые лежат в основе решений о вынесении приговора.

1. Екимов В.И., Кокурина И.В., Кокурин А.В. Осужденные к пожизненному лишению свободы: социально-демографическая, медицинская, уголовно-правовая и уголовно-исполнительная характеристика, а также особенности психологического сопровождения // Психология и право. - 2014. - Том 4. - № 1. - С. 59-74.
2. Кирюхина Е.А. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты применения наказания в виде пожизненного лишения свободы: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 174 с.
3. Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. - М.; Юристъ, 2000. - 800 с.
4. Кряжева, С. Г. Осужденные к пожизненному лишению свободы: краткая криминологическая характеристика // Антропология. - 2022. - № 1(5). - С. 82-87;
5. Славинская Ю.В., Бовин Б.Г. Личность осужденного, отбывающего пожизненное лишение свободы: социально-демографические и криминологические аспекты // Коченовские чтения «Психология и право в современной России». https://psyjournals.ru/nonserialpublications/kochenovskie_chteniya_2010/contents/41417
6. Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника. - Томск, ТГУ. 1970. - С. 21;
7. Характеристика осужденных к лишению свободы. По материалам специальной переписи 1999г. / Под ред. А.С. Михлина. - М.: Юриспруденция, 2001. - 464 с.
8. Хачатурян С.Д., Аляшина Т.В., Старикова О.В. Особенности личности осужденных к пожизненному лишению свободы // Вестник Владимирского юридического института. - 2007. - № 1 (2). - С. 128-130

GENERAL CHARACTERISTICS OF CONVICTS SERVING LIFE IMPRISONMENT IN THE TAJIKISTAN

Kudratov Nekruz Abdunabievich

Doctor of Law, Head of Science and Innovation Department, International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan, 734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 48/5 Borbad St., Tel: (+992 237) 234-88-02. E-mail: kudratov.nek@gmail.com

Nazarzoda Ramzaguli Gani

Lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics
Russian-Tajik (Slavic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 30, M. Tursunzadeh str.
Tel: 988-88-45-44, E-mail: rami_1293@mail.ru

This article examines the general characteristics of convicts serving life imprisonment in the Republic of Tajikistan, conducting a comprehensive analysis of their demographic characteristics, criminal profiles and prison conditions. The study examines data from

correctional institutions to understand the socio-economic background, education level and types of crimes committed by life-sentenced prisoners. The findings provide insights into possible reforms to improve the treatment of life prisoners and the overall effectiveness of the criminal justice system in Tajikistan.

Keywords: *life; deprivation; liberty; prison; reform; education; crime; life; violence; punishment.*

**ХУСУСИЯТҲОИ УМУМИИ МАҲКУМШУДАГОНЕ, КИ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ҶАЗОИ ЯКУМРАРО АДО МЕКУНАНД**

Қудратов Некруз Абдунабиевич

Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, сардори раёсати илм ва инноватсияи Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ
ва соҳибкории Тоҷикистон, 734055, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Борбад 48/5, Тел.: (+992
237) 234-88-02. Почтаи электронӣ: kudratov.nek@gmail.com

Назарзода Рамзагули Ғанӣ

Муаллими кафедраи муҳофизати ҷиноятӣ ва криминалистикаи
Донишгоҳи славянии Русияву Тоҷикистон.
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода 30
Тел.: 988-88-45-44, E-mail: rami_1293@mail.ru

Дар мақолаи мазкур хусусиятҳои умумии маҳкумшудагон, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷазои якумра аз озодӣ маҳрум шуданро адо карда истодаанд, мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор дода, хусусияти демографӣ, криминогенӣ ва шароити зиндонӣ онҳо таҳлили ҳамаҷониба қарор дода шудааст. Дар таҳқиқот маълумотҳои муассисаҳои ислоҳӣ барои дарки заминаҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ, сатҳи маълумот ва намудҳои ҷиноятҳои содиркардаи шахсоне, ки ба ҳабси якумра маҳкум шудаанд, мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Натиҷаҳои аз тадқиқот бадастомада имконият медиҳанд, ки ислоҳоти зарурӣ, ки ба беҳбудии муносибат бо адои ҷазои якумра маҳрум сохтан аз озодӣ ва самаранокӣ кулли низоми адлияи ҷиноятӣ дар Тоҷикистон нигаронида шудаанд, самаранок бошад.

Калидвожаҳо: *якумра; маҳрумият; озодӣ; зиндон; ислоҳот; маориф; ҷиноят; ҳаёт; зӯроварӣ; ҷазо.*

СУИЦИД КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Хамроев Шухрат Садиорович

доктор юридических наук, доцент,

заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики

Российско-Таджикский (Славянский) университет

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел.: (+992 37) 223-04-20; e-mail: upk.rstu@mail.ru

В статье девиантное поведение характеризуется как отклоняющееся от общепринятых норм поведение субъектов социальной деятельности, которое может принимать различные формы и проявляться по-разному, в зависимости от выбора конкретного индивида. В этом контексте автором рассматриваются как позитивные, так и негативные варианты девиантного поведения. Отмечается, что одной из разновидностей негативного девиантного поведения является суицидальное поведение. А последнее во многом связано с аутоагрессивными формами проявления человеческого поведения. В этой связи, искоренение суицидального поведения является одной из важных задач профилактической работы, и, в частности, среди несовершеннолетних, т.к. первичные формы проявления суицидального поведения наблюдаются именно в подростковом возрасте. Поэтому автором предлагаются различные формы профилактики суицидального поведения среди несовершеннолетних, которые предусматривают формирование у несовершеннолетних антисуицидального поведения.

Ключевые слова: суицид, аутоагрессия, девиантное поведение, суицидальное поведение, суицидальный акт, профилактика суицида.

связаны с аутоагрессивными формами проявления поведения человека. Термин «аутоагрессия» происходит от двух слов в его составе — от греческого слова «аутос», что означает «сам» и латинского слова «агрессии», означающего «нападение». То есть, дефиниция феномена «аутоагрессия» при дословном ее толковании означает «нападение на самого себя», что соответствует логическому смыслу слова «самоубийство» («суицид»).

Сегодня суицид является не только предметом изучения, но и объектом научного познания различных областей науки, и каждая из них внесла определенный вклад в разработку концептуальных начал и социальной природы указанного феномена. В изучение самоубийства, как явления, особый вклад внесли представители юриспруденции и ее отдельных отраслей, и, в первую очередь, криминологии, которая изучает причины и условия совершения преступлений. Так, при изучении социально-

правовых аспектов совершения самоубийства криминолог Я. И. Гилинский разработал концепцию, согласно которой самоубийство рассматривается, как разновидность формы девиантного поведения. «Самоубийство (самоубийственность), как феномен, по аналогии с преступностью, в отличие от индивидуального акта — преступления, представляется лишь одним из проявлений девиантности социума»². Девиантность — это разновидность отклоняющегося от общепринятых норм поведения субъектов социальной деятельности, которое может принимать различные формы и проявляться по-разному, в зависимости от выбора конкретного индивида. В специальной литературе термин «отклоняющееся поведение» нередко заменяется синонимом - девиантное поведение (от

Суицид — это умышленное лишение себя жизни¹. По свойствам и формам проявления суицид является преднамеренным и целенаправленным действием человека по преждевременному лишению себя жизни. Последнее можно характеризовать как причинение самому себе смерти. Лицо, совершившее суицид или суицидальные действия, именуется «суицидент», а его действия

© Хамроев Ш.С., 2023

¹ Покровский В.И. Энциклопедический словарь медицинских терминов. М.: Медицина, 2005. С.1065.² Гилинский Я.Г. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С.163.

лат. *deviatio* - отклонение)¹.

Употребляется также термин «девиация» (*deviance* – англ.), который означает любое психическое явление, заметно отклоняющееся от нормального хода течения, от принятых в обществе норм и стандартов².

В целом, насчитывается шесть разновидностей общепринятых норм и правил в обществе (религиозные, политические, морально-нравственные, корпоративные, деловые и правовые обычаи и правила), которые чаще всего называют социальными нормами. Кроме того, в научной литературе разработаны различные трактовки понятия «девиантное поведение», которые, в зависимости от отрасли науки, рассматривают его в качестве объекта научного познания и характеризуют его, как «отклоняющееся», «асоциальное», «антисоциальное», «делинквентное», «аддиктивное», «деструктивное», «аморальное» поведение. А в сфере права и правовых отношений девиантностью называется противоправное поведение.

В частности, Е.В. Змановская определяет дефиницию феномена «девиантное (отклоняющееся) поведение», как устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией³.

По словам Г.А. Майстренко, девиация может заключаться также в насаждении в сознание индивида искаженных жизнен-

ных ценностей, неверных установок, способствующих деградации личности.⁴

Н.Е. Федотов рассматривает девиантное поведение, как действия, не соответствующие существующим законам и социальным установкам⁵.

Также есть и другие подходы исследователей к толкованию понятия «девиантное поведение», когда при его рассмотрении делается акцент на отклонении от существующих норм поведения, порождающем не просто нарушения, а серьезные отступления от указанных норм.

Таким образом, подчеркнем, что девиантное поведение - это поведение индивида, не соответствующее тем либо иным требованиям и социальным нормам и предписаниям по и их исполнению, что наносит вред не только самому человеку, но и обществу и государству в целом.

Поэтому основным критерием, в соответствии с которым определяется девиантное поведение, является следование и соблюдение выработанных обществом социальных норм, как моральных, так и правовых и иных, например, культурно-традиционных. Исходя из этого, можно утверждать, что основу девиантного поведения составляют не только отдельные нарушения социальных норм, но и отказ от следования им.

В науке существует два подхода к определению последствий феномена девиантного поведения: а) позитивное девиантное поведение; б) негативное девиантное поведение. Под позитивной девиацией следует

подразумевать отклонение поведения индивида от общепринятых норм и ценностей, которое инициирует их прогрессивное изменение либо модернизацию во благо общества. Новые идеи, инновации, креативность, новаторство, творчество - это девиации, которые несут позитивный характер, и которые обеспечивают и ведут к развитию современного общества, современного социума⁶. В частности, позитивное девиантное поведение предполагает положительные последствия действий индивида либо общества, что никак не соотносится с негативными формами проявления девиации. Примером позитивного девиантного поведения могут служить созидательные действия индивида, способствующие реконструкции тех либо иных социальных привычных норм поведения и предписаний, ограничивающих положение человека в обществе и даже ставших преградами по пути развития общества. Иначе говоря, указанная девиация является позитивной, так как противостоит реакционным стандартам человеческого поведения. Ей отводится важная роль с учетом ее целенаправленности на самореализацию и самосовершенствование индивида в обществе. Позитивная девиация в действиях человека не предполагает нанесения вреда обществу или отдельному индивиду, либо самому себе.

Между тем, не все исследователи признают такую девиацию в качестве позитивной и называют ее необычным поведением,

¹ Дубинин С.Н., Назмутдинов Р.А., Каирова Б.К. Психология девиантного поведения: учеб. пособие. Костанай: Костанайский гос. пед. ин-т, 2019. С.10.

² Немов Р.С. Психологический словарь / Р.С. Немов. М.: ВЛАДОС, 2007. С.104.

³ Змановская Е.В. Девиантология: учеб.пособие для студентов вузов. М.: Академия, 2003. 288 с.

⁴ Майстренко Г.А. Девиантное поведение несовершеннолетних как причина роста преступности // Образование и право. 2021. №9. С.343.

⁵ Федотов Н.Е. Особенности девиантного поведения при совершении преступлений в отношении окружающей среды // Девиации в обществе: риски современного мира: тез. докл. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Якутск, 17-18 октября 2019 г.). Казань: Бук, 2020. С.103.

⁶ Николаева А.В. Положительные девиации личности как фактор развития общества // Молодой ученый. 2016. № 9 (113). С. 1040.

которое не подлежит одобрению.¹ Поэтому больше внимания со стороны исследователей этой темы уделяется изучению негативной девиации, поскольку рост ее проявлений и разнообразие форм – преступность, алкоголизм, наркотизм, проституция, суицидальное поведение, кибер- и гэнг- стокерство, гемблинг, фрикинг и др.² – только набирают обороты. В связи с этим указанные формы преступности сегодня вызывают особую тревогу и предполагают разработку комплексных мер социально-правового характера по борьбе с ними. В этом контексте все больше внимания к себе привлекают проявления негативного девиантного поведения и его профилактика. Это – различные аморальные поступки, пьянство, наркомания, суицид, преступления и другие правонарушения³. Одной из разновидностей проявления негативного девиантного поведения является суицидальное поведение. Проявлениями суицидального поведения для индивида являются его уход из дома, бродяжничество, беспорядочные половые связи, употребление психоактивных или одурманивающих веществ и др., которые предшествуют и сопутствуют совершению суицида (самоубийства) – преднамеренного, добровольного и самостоятельного лишения человеком себя жизни. Чем сильнее суицидальные наклонности человека, тем он ближе к совершению самоубийства. Основными причинами суицидной активности человека выступают социально-психологические условия, которые оказывают психотравмирующее воздействие на его сознание. Такое воздействие подавляет активность прохождения

человеком адаптации к меняющимся психологическим условиям, а впоследствии данный процесс может оказать стимулирующее влияние на его суицидальную активность с проявлениями аутоагрессивного поведения.

Суицид – это функция сознания человека, проявляющаяся в активной форме. Данная функция сознания осуществляется преднамеренно, т.е. действия сознания реализуются для того, чтобы достичь желаемого результата. Причем, преднамеренные действия при суициде совершаются последовательно, самостоятельно и добровольно, что является характерным для девиантного поведения, и вполне может быть присуще человеку с намерением суицидального ухода из жизни. Однако преднамеренность, сознательность, самостоятельность и добровольность не следует относить к активной фазе функции сознания при совершении суицидного акта.

Так, причиной совершения суицидного акта, как социального негативного явления, может быть не только волевая слабость человека, но и различные иные психические реакции и свойства человека, присущие и психически здоровому человеку, который, кроме как посредством лишения самого себя жизни, не может иначе выйти из критически острых ситуаций, вызывающих аффективные или патохарактерологические реакции.

Поэтому суицид, как деструктивная и саморазрушающая форма поведения человека, приводит к смертельному исходу и является результатом его активного суицидального мышления, способствующего совершению акта самоубийства.

В этом контексте искоренение суицидального поведения среди несовершеннолетних является одной из важных задач профилактической работы, тем более что первые формы проявления суицидального поведения наблюдаются обычно в подростковом возрасте. Однако при реализации профилактической работы не всегда учитывается сложность природы суицида, как акта поведенческих отклонений в ранних парадигмальных возрастных рамках данной проблемы. В связи с этим, в решении данной проблемы важная роль отводится созданию единой системы профилактики суицидов среди несовершеннолетних и активное включение в эту деятельность, как публичных управленческих, так и образовательных структур, а также специалистов различного профиля (психологов, социологов, врачей, юристов, педагогов), обладающих знаниями и практическими навыками в данной области.

Для создания такой профилактической системы требуется принятие соответствующих профилактических программ и концепций, например: «Программы профилактики девиантного поведения в молодежной среде» или «Концепции профилактики суицидного поведения среди несовершеннолетних», предусматривающих реализацию комплекса организационно-воспитательных мер и методов решения проблем, связанных с проявлениями, провоцирующими факты суицидного поведения среди указанных категорий социума. Главное, что при организации и качественном проведении профилактической работы следует ориентироваться не только на передовые

¹ Змановская, Е.В. Психология девиантного поведения: структурно-динамический подход: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.06. СПб., 2006. 450 с.; Клейберг, Ю.А. Социальная психология девиантного поведения: учеб. пособие для вузов. М.: ТЦ Сфера, 2004. 192 с.

² Комлев Ю.Ю. Теории девиантного поведения: учеб. пособие /Ю.Ю.Комлев. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: АЛЕФ-ПРЕСС, 2014. С.12.

³ Барановский Н. А. Социально-негативные девиации и стратегии антидевиантной политики // Социол. альманах. 2010. №1. С.69.

активные методы воздействия, способы воспитательного воздействия, предполагающие организацию ранней профилактики
но и на мощные эмоциональные действия, предполагающие организацию ранней профилактики
суицида среди несовершеннолетних.

Библиографический список

1. Барановский Н.А. Социально-негативные девиации и стратегии антидевиантной политики // Социол. альманах. - 2010.- №1.- С. 68-76.
2. Гишинский Я.Г. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 520 с.
3. Дубинин С.Н., Назмутдинов Р.А., Каирова Б.К. Психология девиантного поведения: учеб. пособие. – Костанай: Костанайский гос. пед. ин-т, 2019. – 144 с.
4. Змановская Е.В. Психология девиантного поведения: структурно-динамический подход: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.06. – СПб., 2006. – 450 с.;
5. Клейберг Ю.А. Социальная психология девиантного поведения: учеб. пособие для вузов. – М.: ТЦ Сфера, 2004. – 192 с.
6. Змановская Е.В. Девиантология: учеб. пособие для студ. вузов. – М.: Академия, 2003. – 288 с.
7. Комлев Ю.Ю. Теории девиантного поведения: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: АЛЕФ-ПРЕСС, 2014. – 222 с.
8. Майстренко Г.А. Девиантное поведение несовершеннолетних как причина роста преступности // Общественное и право. - 2021.- №9.- С.343-346.
9. Немов Р.С. Психологический словарь. – М.: ВЛАДОС, 2007. – 560 с.
10. Николаева Л. В., Парусова М.М. Положительные девиации личности как фактор развития общества // Молодой ученый. - 2016. - № 9 (113). - С. 1039-1041.
11. Покровский В.И. Энциклопедический словарь медицинских терминов. -М.: Медицина, 2005. – 1592 с.
12. Федотов Н.Е. Особенности девиантного поведения при совершении преступлений в отношении окружающей среды // Девиации в обществе: риски современного мира : тез. докл. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Якутск, 17-18 окт. 2019 г.) / М-во по делам молодежи и социальным коммуникациям Республики Саха (Якутия), Северо-Восточный федеральный ун-т им. М. К. Аммосова ; под ред. К. В. Ким и др. - Казань : Бук, 2020. - С.99-104.

SUICIDE AS A VARIETY FORM MANIFESTATION OF DEVIANT BEHAVIOR

Khamroev Shukhrat Sadirovich

doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminology
Russian-Tajik (Slavic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
tel.: (+992 37) 223-04-20; e-mail: upk.rstu@mail.ru

In the article, deviant behavior is characterized as a product of deviant behavior by subjects of social activity, which, depending on the choice of the expected behavior of the individual, it not only manifests itself in various forms and combinations, but can also develop. In this context, the author examines and reveals positive and negative deviant behavior. Where it is noted that one of the varieties of the form of manifestation of negative deviant behavior is suicidal behavior. The latter can have a stimulating effect on the suicidal activity of a person with a characteristic of auto-aggressive behavior. In this regard, the eradication of suicidal behavior is one of the important tasks of prevention work. In particular, the environment of minors, i.e. the primary forms of manifestation of suicidal behavior are observed in adolescence. Therefore, the author proposes possible forms of prevention of suicidal behavior among minors, which involves the formation of anti-suicidal behavior in them.

Key words: *suicide, autoaggression, deviant behavior, suicidal behavior, suicidal act, suicide prevention.*

ХУДКУШӢ ЯКЕ АЗ НАВЪҲОИ ШАКЛИ ЗУҲУРИ РАФТОРИ ДЕВИАНТӢ

Ҳамроев Шухрат Садирович

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
мудири кафедраи муруфияи ҷиноятӣ ва криминалистикаи
Донишгоҳи Славянии Русияву Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Рудаки, 181
тел.: (+992 37) 223-04-20

Дар мақола рафтори девиантӣ ҳамчун маҳсули рафтори инҳирофии субъектҳои фаъолияти иҷтимоӣ тавсиф шудааст, ки вобаста ба интихоби рафтори пешбинишудаи шахс на танҳо дар шаклу омезиши гуногун зухур меёбад, ҳатто метавонад инкишоф ёбад. Дар ин замина муаллиф рафтори мусбат ва манфии девиантиро таҳқиқ ва маънидод мекунад. Қайд карда мешавад, ки рафтори худкушӣ яке аз навъҳои зухури рафтори манфии девиантӣ мебошад. Охири метавонад ба фаъолнокии худкушии шахс, ки бештар бо шаклҳои аутоагрессивии рафтори инсон алоқамандаст, дилхоҳ таъсир расонад. Дар ин радиф решакан кардани рафтори худкушӣ яке аз вазифаҳои муҳими кори профилактикӣ мебошад. Аз ҷумла, дар байни ноболиғон, зеро шаклҳои аввалияи зухури рафтори худкушӣ дар айни наврастӣ мушоҳида мешавад. Аз ин рӯ, муаллиф шаклҳои имконпазири пешгирии рафтори худкуширо дар байни ноболиғон пешниҳод менамояд, ки чунин тарз ташаккули рафтори зидди худкуширо дар назар дорад.

Калидвожаҳо: худкушӣ, аутоагрессия, рафтори девиантӣ, рафтори худкушӣ, амали худкушӣ, пешгирии худкушӣ.

УДК: 343.195.3 (575.3+470)

**ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ
В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Зайцева Ирина Ивановна

доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса им. П.М. Давыдова
Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева
620066 Российская Федерация г. Екатеринбург ул. Комсомольская д. 21
+7 343 227 21 21 e-mail: ir-zaytseva@rambler.ru

Кожевников Олег Альбертович

доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса им. П.М. Давыдова
Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева
620066 Российская Федерация г. Екатеринбург ул. Комсомольская д. 21
+7 343 227 21 21 e-mail: o-kozhevnikov@yandex.ru

Шукурова Наргис Анваровна

заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30.
тел.: (+992 37) 223 04 20 e-mail: nargis-shukurova@mail.ru.

В статье проводится сравнительный анализ конституционно-правового регулирования деятельности органов прокуратуры в Российской Федерации и Республике Таджикистан. Авторы рассматривают эволюцию законодательства о прокуратуре, начиная с советского периода до современного состояния, включая поправки к Конституции РФ и РТ. Особое внимание уделяется надзорным функциям прокуратуры, порядку назначения прокуроров и взаимодействию с другими ветвями власти. Исследуются различия в правовых статусах прокуратур двух стран, а также основные аспекты их деятельности, включая надзор за соблюдением законов и прав граждан. Предлагаются рекомендации по улучшению законодательства в направлении повышения эффективности прокурорского надзора.

Ключевые слова: прокуратура, конституционно-правовое регулирование, надзор за соблюдением законов, поправки к Конституции, прокурорская власть, права граждан.

Зайцева И.И.

В СССР, а в последующем в республиках, ранее входивших в него, прокуратура всегда занимала особое место в государственном аппарате в силу

Кожевников О.А.

выполняемых ею функций. Прокуратура является особым органом, осуществляющим надзор за соблюдением законности, одновременно взаимодействуя с

Шукурова Н.А.

законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти¹, при этом не входя ни в одну из них². Ни законодательная база,

© Зайцева И.И., Кожевников О.А., Шукурова Н.А., 2023

¹ Бойков А.Д. Третья власть в России. М., 1997. С. 203.

² Гаврилов В.В. Сущность прокурорского надзора в СССР. Саратов, 1984. С. 127–137; Скуратов Ю.И. Концептуальные вопросы развития прокуратуры в период

ни фактическое положение прокуратуры не позволяют отнести ее к традиционным ветвям власти, что требует разработки новых теоретических подходов, например, концепции специфической надзорной власти¹. Важно подчеркнуть, что речь идет именно о надзорной, а не контрольной власти, хотя некоторые специалисты не видят между ними разницы и называют прокуратуру органом контроля².

В Конституцию РФ 1993 г. была включена в главу 7 «Судебная власть» отдельная статья, посвященная прокуратуре (ст. 129), что нельзя признать вполне соответствующей её правовому статусу. Однако изменения в положения Конституции РФ 2014 г. скорректировали наименование главы 7 на «Судебная власть.

Прокуратура», ввиду чего на конституционном уровне была выделена прокурорская власть в качестве самостоятельного вида правовой деятельности. Вместе с тем окончательно процесс выделения данной власти будет завершён после внесения соответствующих изменений в ст. 10 и 11 Конституции РФ, что несколько осложнено требованиями ст. 135 Конституции РФ.

В рамках Конституции РФ также можно обнаружить положения относящиеся к правовым основам деятельности прокуратуры. На данный момент данные конституционные нормы сосредоточены в главе 9 «Прокуратура». При этом проблема отнесения органов прокуратуры к какой-либо ветви власти так же пока не нашла своего разрешения.

Вопросы конституционно-правового регулирования функционирования прокуратуры как в РФ, так и РТ являются предметом пристального изучения со стороны ученых Таджикистан³ и России⁴. Между тем имеются некоторые вопросы, которые пока не получили своей научно-правовой интерпретации, в том числе, правовой характер поправок, внесённых в Конституцию Российской Федерации 14 марта 2020 г.

Закон РФ от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ о поправке в Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти» были уточнены некоторые положения относительно роли и основных задач прокуратуры, прямо указав, что последняя представляет собой

правовой реформы в РФ // Прокуратура в правовом государстве. Многосторонняя встреча, организованная Советом Европы совместно с Генеральной прокуратурой Российской Федерации. М., 1998. С. 12; Шалумов М.С. Прокуратура в современном правовом государстве. Кострома, 2001. С. 31–32. О взаимоотношениях прокуратуры с различными ветвями власти см.: Прокуратура Российской Федерации (концепция развития на переходный период). М., 1994. С. 24–26.

¹ Сухарев А.Я. Российская прокуратура: история и реальности преобразований // Проблемы совершенствования прокурорского надзора. М., 1997. С. 6; Ковязина Ю. Основы возникновения и существования надзорной власти в России // Законность. 2002. № 1. С. 2–8; Судебная власть. М., 2003. С. 149; Красюков В. Прокурорский надзор: прошлое, настоящее, будущее // Российская юстиция. 2002. № 4. С. 13.

² Конституционные основы правосудия в СССР / под ред. В.М. Савицкого. М., 1981. С. 84.

³ Рахимзода Р.Х. Судебная система, прокуратура, органы национальной безопасности, министерство юстиции Республики Таджикистан и правоохранительная деятельность государства // Правовое поле современной экономики. 2014. № 10. С. 110–117; Махмудов И.Т. Вопросы совершенствования деятельности органов прокуратуры Таджикистана // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2016. № 2/8 (215). С. 241–248; Иброхимзода И. Административно-правовой статус органов прокуратуры Республики Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2017. № 2/5–2. С. 218–222; Якубина Ю.П., Юнусов Д.Б. Сравнительный анализ деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и Республики Таджикистан // Тенденции реформирования судебной системы, действующего уголовного,

уголовно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства: Сб. статей: Материалы регионального круглого стола и всероссийской заочной научно-практической конференции. /редколлегия: А.В. Гришин [и др.]. 2017. С. 305–310; Якубина Ю.П., Рахимов Д.О. Правовые основы деятельности прокуратуры Республики Таджикистан // Актуальные проблемы уголовного и гражданского судопроизводства. ГИБДД и иные правоохранительные органы как субъекты правоприменения: Сб. научных статей регионального круглого стола / редколлегия: А.В. Гришин [и др.]. 2017. С. 194–199. Ахмадзода М.М. Нормативно-правовое регулирование деятельности прокуратуры Республики Таджикистан // Аллея науки. 2019. Т. 1. № 3 (30). С. 334–337; Исмоилова С.А. Статус прокуратуры в системе органов государственной власти Республики Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2019. № 5–2. С. 226; Давлатзода Ф.М. Актуальные вопросы определения понятия правового статуса прокуратуры Республики Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2018. № 3. С. 193–198.

⁴ Шобухин В.Ю. Конституционно-правовое регулирование организации и деятельности прокуратуры Российской Федерации и Республики Таджикистан: сравнительный анализ // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2018; № 4 (40). Какителашвили М. М. Прокуратура в системе органов государственной власти в странах СНГ Российский журнал правовых исследований Т. 6, 2019. № 3 (20) С. 131; Винокуров А.Ю. Конституционно-правовой статус прокуратуры в странах постсоветского пространства // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации 2018 № 6 (68).

«Единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции. Полномочия и функции прокуратуры Российской Федерации, ее организация и порядок деятельности определяются федеральным законом».

Закон также внес изменения в процедуру назначения прокуроров, установив, что Генеральный прокурор РФ, его заместители, прокуроры субъектов РФ, а также прокуроры военных и иных специализированных прокуратур, приравненных к прокурорам субъектов РФ, назначаются на должность после консультаций с верхней палатой Федерального собрания (Совет Федерации), а освобождаются от должности Президентом РФ. Это позволяет исключить влияние региональных элит на процесс назначения прокуроров, которым в дальнейшем предстоит надзирать за соблюдением законов органами, согласовавшими их назначение, будь то законодательные (представительные) или исполнительные органы власти.

Внесенные поправки также расширили список прокуроров, назначаемых по указанной процедуре, включив в него таких должностных лиц, как 8 транспортных прокуроров, 12 военных прокуроров, 3 природоохранных прокурора и прокурор комплекса «Байконур».

Хотя закон прямо не указывает, как должен поступить Президент РФ в случае отрицательного заключения Совета Федерации по кандидатуре прокурора, предполагается, что даже при неблагоприятных результатах консультаций Президент сохраняет право назначить предложенного

кандидата на соответствующую должность.

Закон от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» также предусмотрел, что «иные прокуроры могут назначаться на должность и освобождаться от должности Президентом РФ, если такой порядок назначения на должность и освобождения от должности установлен федеральным законом. Если иное не предусмотрено федеральным законом, прокуроры городов, районов и приравненные к ним прокуроры назначаются на должность и освобождаются от должности Генеральным прокурором РФ». В связи с чем в Федеральном законе о прокуратуре должны найти своё отражение нормы, устанавливающие перечень прокуроров, которые могут назначаться и освобождаться от должности Президентом РФ. Как правило, в этом качестве могут выступать начальники главных управлений, управлений и отделов (на правах управлений, в составе управлений) Генеральной прокуратуры РФ, первые заместители и заместители прокуроров субъектов РФ, приравненных к ним прокуроров, руководители научных и образовательных организаций, редакций печатных изданий (выступающие в качестве самостоятельной организации), а также должности, по которым предусмотрено присвоение высших классных чинов прокурорских работников или воинских званий высших офицеров.

Конституция РТ рассматривает прокуратуру в главе 9, при этом большая часть статей посвящена правовому статусу Генерального прокурора РТ. В них указывается, что он подотчетен Маджлиси Оли РТ и Президенту РТ и назначается сроком на 5 лет (ст. 94 и 95). В статье 69 Конституция РТ указывается, что Президент с согласия Маджлиси

Оли назначает и освобождает Генерального прокурора и его заместителя. В свою очередь Генеральный прокурор наделён правами назначать и освобождать от должности нижестоящих прокуроров (ст. 95).

Конституция Таджикистана указывает на предназначение прокуратуры – надзор за точным и единообразным исполнением законов на территории Таджикистана (статья 93), но не раскрывает направления ее деятельности (функции) прокуратуры. При этом в ст. 95 указывается, что порядок деятельности, права и обязанности, а также организационная структура органов прокуратуры определяются конституционным законом (в отличие от РФ, где эти вопросы рассматриваются лишь федеральным законом).

Соответственно для раскрытия особенностей характера деятельности органов прокуратуры в РФ и РТ требуется рассмотреть положения законодательных актов, которыми определяются основные направления деятельности, реализуемые данными органами в каждой из стран.

При проведении сравнительного анализа положений законодательных актов РФ и РТ, регулирующих правовой статус органов прокуратуры, можно прийти к выводу, что перечень выделяемых ими основных направлений надзорной деятельности в целом имеет много сходств, но в то же время в них можно обнаружить некоторые особенности (обусловленные характером государственного устройства, характером выделяемых задач и пр.).

Далее попытаемся рассмотреть основные направления надзорной деятельности реализуемые органами прокуратуры в каждой из стран, и определить характер их соотношения между собой.

1. В качестве основного направления надзорной деятельности прокуратуры РФ феде-

ральный закон (статья 1) определяет контроль за соблюдением законов различными государственными органами и структурами, включая федеральные органы исполнительной власти, Следственный комитет РФ, представительные (законодательные) и исполнительные органы субъектов РФ, органы местного самоуправления, военные управления, контролирующие органы, их должностных лиц, а также субъекты общественного контроля, обеспечивающие права граждан в местах лишения свободы и оказывающие содействие лицам, находящимся в таких местах. Прокуратура также осуществляет надзор за законностью действий органов управления и руководителей коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов. При этом можно заметить, что законодатель, по нашему мнению, допускает логическое противоречие, объединяя в одном положении как общее (надзор за исполнением законов), так и частное (контроль за соответствием правовых актов законам), что создает правовую неопределенность.

В Конституционном законе РТ от 25 июля 2005 г., № 107 «Об органах прокуратуры РТ» (статья 5) так же выделяется данное направление надзорной деятельности в качестве основного. При этом норма, её закрепляющая сформулирована в форме, сходной с положениями российского закона (с учётом некоторых особенностей, определенных системой государственного устройства), в связи с чем приведённые выше замечания в полной мере применимы к положениям закона Таджикистана.

2. В Федеральном законе от 22 декабря 2014 г. N 427-ФЗ «О

прокуратуре РФ» отдельно рассматривается надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина (ст. 26–28) помимо общего надзора за исполнением законов. Однако такое разделение вызывает определенные сомнения. Поскольку все права граждан защищены Конституцией РФ и федеральными конституционными законами, любое нарушение законодательства так или иначе затрагивает их права и свободы. В этом смысле обособление данного направления может показаться не совсем логичным.

Прежде всего, надзор за правами и свободами граждан является ядром прокурорской деятельности по обеспечению соблюдения законов со стороны государственных структур, учреждений и организаций, а также в процессе судебных разбирательств. Это и есть сущность прокурорского надзора. Кроме того, важно отметить, что статьи 21 и 26 Федерального закона «О прокуратуре РФ» указывают на единый перечень органов, чья законная деятельность находится под надзором прокуратуры, что подтверждает комплексность ее функций. При этом, в рамках реализации этих направлений надзорной деятельности органы прокуратуры используют единые полномочия.

В Конституционном законе РТ от 25 июля 2005 г., № 107 «Об органах прокуратуры РТ» (статья 5) законодатель также указывает в качестве одного из направлений деятельности органов прокуратуры надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, что так же выступает концептуально неверным подходом на основании приведённых выше аргументов.

3. Далее, в положениях Федерального закона от 22 декабря 2014 г. N 427-ФЗ «О прокуратуре

РФ» законодателем в качестве самостоятельной функции указывает осуществление надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Вместе с тем, по нашему мнению, название и содержание данной функции включает в себя виды деятельности, которые имеют различную фактическую и правовую природу, а также характер реализации на практической плоскости¹.

В настоящее время прокурорский надзор как за оперативно-розыскной деятельностью, так и дознание и предварительного следствия осуществляется с учётом специфики каждого из указанных видов правоохранительной деятельности, что непосредственным образом сказывается на характер предмета, задачах и полномочиях реализуемых прокурорами в данной сфере.

На основании вышеизложенного можно поддержать точку зрения, согласно которой существует два самостоятельных направления прокурорского надзора за исполнением законов – в сфере оперативно-розыскной деятельности, а также на стадиях дознания и предварительного следствия. При этом важно отметить, что круг субъектов, задействованных в досудебных процедурах уголовного судопроизводства, довольно широк и включает не только сотрудников правоохранительных органов, но и других участников процесса, таких как потерпевший, гражданский истец и другие, которые также могут нарушать нормы права. Эти факторы необходимо учитывать при разработке нового законодательства или внесении изменений в действующие законы.

¹ Следует также учитывать опыт других государств, в частности, в Законе Республики Беларусь уже имеются две главы, посвященные как надзору за законностью оперативно-розыскной деятельности, так и

надзору за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия.

В Конституционном законе РТ от 25 июля 2005 г. № 107 «Об органах прокуратуры РТ» положения, касающиеся направления деятельности прокуратуры в данной сфере, сформулированы не столь детально, и как правило, сводятся к реализации надзора за соблюдением и исполнением законов со стороны органов, которые ведут борьбу с преступностью в целом включая органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Приведённая формулировка закона, по нашему мнению, является крайне неудачной, поскольку подразумевает включение в данный перечень как всего массива государственных органов, которые в той или иной степени вовлечены в процесс противодействия криминализации общества, так и органы негосударственной системы безопасности. В связи с этим для чёткого определения направлений деятельности прокуратуры РТ требуется переработать указанную норму посредством выделения из неё двух самостоятельных направлений надзора (в сферах оперативно-розыскной деятельности и в дознание и предварительного следствия).

4. В положениях Федерального закона от 22 декабря 2014 года № 427-ФЗ «О прокуратуре РФ» упоминается надзор за соблюдением законов, который осуществляется судебными приставами. Однако в самом законе отсутствуют четкие нормы, определяющие полномочия прокурора в этой сфере. Это связано с тем, что структура Федеральной службы судебных приставов России разнообразна: она включает подразделения, обеспечивающие порядок работы судов, судебных приставов-исполнителей, а также сотрудников, выполняющих функции дознания, как это указано в статье 40 УПК РФ. Соответственно, про-

курорская деятельность также варьируется в зависимости от того, какое подразделение проверяется. В своей работе прокуроры опираются на Федеральные законы «Об органах принудительного исполнения РФ», «Об исполнительном производстве» и УПК РФ. Поскольку ФССП относится к федеральным органам, за деятельностью которых прокуратура ведет надзор, излишняя детализация подобных аспектов не представляется необходимой.

Примерно аналогичная ситуация наблюдается в положениях Конституционного закона РТ от 25 июля 2005 г. № 107 «Об органах прокуратуры РТ». На данный момент в нём содержится только указание об осуществлении надзора за соблюдением законов при исполнении судебных решений судебными исполнителями и другими компетентными органами без конкретизации порядка реализации данной деятельности.

При этом следует указать, что в РТ отсутствует единый орган, аналогичный по своим полномочиям Федеральной службе судебных приставов Российской Федерации. На данный момент непосредственная обязанность за обеспечением надлежащего порядка деятельности судов возложена на органы внутренних дел и судебных приставов. При этом правовой статус последних заключается в том, что они являются штатными сотрудниками аппарата соответствующего суда и оказывают последнему содействие в осуществлении правосудия (выполнение отдельных поручений суда). В то время как реализация задач по обеспечению исполнения судебных актов, актов других уполномоченных органов и должностных лиц осуществляется со стороны Службы исполнения при Правительстве РТ.

5. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 года № 1-

ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» установил уголовное преследование в качестве отдельного направления деятельности прокуратуры. Однако аналогичная норма была включена еще в 1992 году в статью 1 Закона РСФСР «О прокуратуре РСФСР». До принятия Федерального закона от 5 мая 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и Федеральный закон «О прокуратуре РФ», уголовное преследование понималось как право прокурора на возбуждение уголовных дел, проведение предварительного следствия, а также наличие следственного аппарата в структуре прокуратуры. Однако с изданием Указа Президента РФ № 1182 от 27 сентября 2010 года «Вопросы Следственного Комитета РФ», в результате которого был создан самостоятельный Следственный комитет, эти положения утратили актуальность. Рассматривать уголовное преследование только как поддержание государственного обвинения также неправильно, поскольку это относится к иному направлению деятельности, а именно к участию в рассмотрении дел судами, которое также закреплено в статье 1 Федерального закона «О прокуратуре РФ». Поэтому необходимо разъяснение на уровне УПК и Федерального закона «О прокуратуре РФ», что именно подразумевается под термином «уголовное преследование» применительно к функциям прокурора.

В положениях Конституционного закона РТ «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» на данный момент не включаются нормы, связанные с осуществлением такого направления надзорной деятельности, как расследование преступлений. При этом в РТ по сравнению с РФ не производилось мас-

штабной трансформации работы в данной сфере (выделение из состава прокуратуры следственного аппарата), соответственно органы прокуратуры на данный момент непосредственно вовлечены в процесс расследования преступлений на всех его стадиях (как отдельных форм предварительного расследования, так и судебного следствия) с учётом норм действующего уголовно-процессуального законодательства.

В связи с этим корректировка данного положения закона в части более детального раскрытия характера деятельности прокуратуры в указанной сфере не имеет столь существенного значения, тем не менее требует дальнейшего исследования и обсуждения в научной среде.

6. Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 329-ФЗ внес изменения в Федеральный закон от 22 декабря 2014 года № 427-ФЗ «О прокуратуре РФ», добавив положение о праве прокурора возбуждать дела об административных правонарушениях и проводить административные расследования в рамках своих полномочий, установленных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и другими федеральными законами. Тем не менее, выделение этой нормы как отдельного направления кажется не совсем оправданным, поскольку аналогичные предписания уже присутствуют в законе. В частности, статья 25 Федерального закона о прокуратуре указывает, что прокурор, исходя из характера нарушения закона со стороны должностного лица, может вынести мотивированное постановление о возбуждении производства по делу об административном правонарушении. Это постановление должно рассматриваться уполномоченным органом или должностным лицом в установленные законом сроки, и прокурору должны предоставляться письменные

уведомления о результатах рассмотрения. Часть 3 статьи 27 также уточняет, что, если нарушение прав и свобод граждан имеет признаки административного правонарушения, прокурор обязан либо возбудить дело, либо незамедлительно передать информацию о правонарушении и материалы проверки в уполномоченный орган или должностному лицу, занимающемуся рассмотрением дел об административных правонарушениях. Вдобавок, это полномочие не обладает самостоятельным значением, так как возбуждение дел и проведение административных расследований выступает как ответная реакция на правонарушения, выявленные в ходе надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и действующих законов (глава 1) и надзора за соблюдением прав и свобод граждан (глава 2).

Конституционный закон РТ от 25 июля 2005 г., № 107 «Об органах прокуратуры РТ» не производит выделение вопросов, связанных с возбуждением дел по административным правонарушениям и проведением административного расследования в качестве отдельного направления надзорной деятельности. Между тем, прокуроры РТ обладают полномочиями необходимыми для разрешения данных вопросов в рамках осуществления общего надзора, включая право возбуждать производство по делу об административном правонарушении, направлять в уполномоченный орган соответствующие материалы, а также участвовать в рассмотрении дела и опротестовывать принятое решение.

7. Важным направлением деятельности прокурора является участие в рассмотрении дел в рамках различных видов судопроизводства (конституционного, гражданского, арбитраж-

ного, административного и уголовного), что на данный момент нашло своё отражение в законе.

Одновременно с этим с целью усиления правовых позиций прокуратуры в рамках процедур конституционного нормоконтроля в Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» был дополнен положениями, согласно которым уполномоченные лица Генеральной прокуратуры РФ наделяются полномочиями обращаться в Конституционный Суд РФ с запросом о невозможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых в соответствии с положениями международных договоров РФ, в случае их противоречия Конституции РФ.

Подготовка и представление уполномоченными лицами Генеральной прокуратуры РФ подобных запросов в Конституционный Суд РФ проводится на основании заключения федеральных государственных органов, в компетенцию которых отнесён вопрос обеспечения исполнения данных решений, либо на основании собственного вывода о невозможности исполнения такого решения.

Кроме того, Федеральный закон от 22 декабря 2014 г. № 427-ФЗ «О прокуратуре РФ» также был дополнен отдельным разделом IV.1 Представительство и защита интересов Российской Федерации в межгосударственных органах, иностранных и международных судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах), который вступил в действие с 1 сентября 2021 г.

Конституционный закон РТ от 25 июля 2005 г. № 107 «Об органах прокуратуры РТ» так же наделяет органы прокурора полномочиями, связанные с участием в рассмотрении дел по отдельным видам судопроизводства. На данный момент органы прокуратуры РТ осуществляют

представление государственного обвинения в рамках уголовного процесса, имеют право принимать участие в разрешении дел об административных правонарушениях, участвовать в гражданском и экономическом процессе в порядке, предусмотренном законодательством. Кроме того, органы прокуратуры РТ обладают необходимыми полномочиями на возбуждение производств в Конституционном суде РТ в случае возникновения сомнения в соответствии положений законов, актов Президента и Правительства и иных центральных исполнительных органов (министерств и ведомств), а также постановлений пленумов высших судебных органов РТ (Верховного суда РТ и Высшего экономического суда РТ) требованиям Конституции РТ.

В то же время действующим законодательством РТ не содержит положений предусматривающих возможность Конституционного суда РТ заблокировать исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании международных договоров, в случае их противоречия Конституции РТ, а также соответствующих полномочий прокуратуры РТ в данной сфере, или возможность прокуратуры РТ на представление и защиту интересов РТ в рамках деятельности международных судов и иностранных третейских судов (арбитражей). В последнем случае реализация соответствующих полномочий осуществляется профильными ведомствами (в сфере иностранных дел и юстиции) или иными лицами по специальному поручению Правительства РТ.

8. Законодательство выделяет координацию действий в борьбе с преступностью как отдельное направление работы прокуратуры РФ. Тем не менее, В.М. Савицкий в своё время задавался резонным вопросом: почему такая деятельность не охватывает разработку мероприятий

по предотвращению преступлений? Ведь подобные меры инициируются не только правоохранительными органами, но и другими учреждениями, такими как органы образования, здравоохранения и пр. Координация усилий в этом направлении представляется особенно актуальной и необходимой.

В Конституционном законе РФ от 25 июля 2005 г. № 107 «Об органах прокуратуры РТ» данному вопросу также уделяется значительное внимание, увязывая этот вопрос с необходимостью принятия мер по профилактике в данной сфере. При этом, согласно нормам данного закона, соответствующая деятельность реализуется на основании отдельного положения, принимаемого со стороны Президента РТ, а основной формой её осуществляется выступает функционирование координационных советов, включающих в себя специализированные (профильные) государственные органы (включая правоохранительные), решения которых носят обязательный характер.

9. Для обеспечения эффективного надзора за соблюдением законов, выполняемым органами, занимающимися оперативно-розыскной деятельностью, дознанием и предварительным следствием, прокуратуре необходимо иметь доступ к информации о состоянии преступности, ее динамике и деятельности органов расследования. Важным нововведением стало возложение на Генеральную прокуратуру РФ ведения государственного единого статистического учета заявлений о преступлениях, уровня преступности, раскрываемости и результатов следственной работы, а также прокурорского надзора в соответствии с Федеральным законом от 07.02.2011 № 4-ФЗ. Это привело к появлению нового регистрационно-аналитического направления, которое связано с необходимостью формирования

базы данных для эффективного осуществления надзора и координации действий в борьбе с преступностью. Таким образом, прокуратура получила функцию учета преступлений и создания единой статистической отчетности, независимой от ведомственной принадлежности, что представляет собой не просто передачу некоторых функций от органов внутренних дел, а фактически реформу существующей системы учета и регистрации преступлений в правоохранительных органах. Тем не менее, в законе о прокуратуре данное направление пока не упоминается.

Прокуратура РТ так же задействована в деятельность по организации надлежащего учёта и регистрации преступлений. На данный момент наряду с другими правоохранительными органами РТ прокуратура осуществляет ведение учета и статистической отчетности по преступлениям на основании единой методики, разрабатываемой совместно с Министерством внутренних дел и Агентством статистики. Между тем сбор и обобщение статистических сведений о состоянии преступности и лицах, их совершивших, которые сформированы субъектами учёта и регистрации, осуществляется со стороны Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел РТ. Соответственно, для органов прокуратуры РТ данное направление не является определяющим.

10. В завершении следует указать, что в действующем законодательстве РФ имеются ряд положения, которые обязывают органы прокуратуры осуществления контроль за отдельными сферами деятельности, при этом не выделяются в качестве самостоятельной функции в нормах закона о прокуратуре, включая:

- проведение экспертизы нормативных правовых актов и их проектов на предмет наличия

коррупционных факторов (Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»);

- осуществление надзора за проведением государственного контроля и муниципального контроля (Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»);

- осуществление надзора за реализацией полномочий уполномоченного органа в связи с трансграничной передачи лиц, страдающих психическими расстройствами между государствами, для проведения принудительного лечения на основании международного договора

(Федеральный закон от 22 апреля 2004 г. № 19-ФЗ «О компетентном органе РФ по Конвенции о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения»);

- осуществление надзора реализация полномочий в части воздействия на лиц, причастных к нарушениям прав и свобод человека, прав и свобод российских граждан (Федеральный закон от 28 декабря 2008 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации»);

- реализация контроля за соответствием расходов лица, занимающего государственную должность и членов его семьи (Федеральный закон от

03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»).

Считаем, что указанные нормы с некоторыми оговорками о надзоре (а не контроле) должны найти своё непосредственное отражение в положениях Федерального закона о прокуратуре с определением предмета и задач, реализуемых в рамках соответствующего направления.

Изменения, предложенные для внесения в законодательстве в Республике Таджикистан и Российской Федерации, по нашему мнению позволят органам прокуратуры более эффективно реализовывать свои полномочия.

Библиографический список

1. Ахмадзода М.М. Нормативно - правовое регулирование деятельности прокуратуры Республики Таджикистан // Аллея науки. –2019. –Т. 1, № 3 (30). – С. 334-337.
2. Бойко А.И., Фридинский С.Н. Прокуратура: «государево око» или правозащитная организация // Право и политика. –2004. –№ 7. –С. 55 - 60
3. Бойков А.Д. Третья власть в России. – М., 1997. –280 с.
4. Винокуров А.Ю. Конституционно-правовой статус прокуратуры в странах постсоветского пространства // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2018. –№ 6 (68). –С 45-52.
5. Гаврилов В.В. Сущность прокурорского надзора в СССР. – Саратов, 1984. - 152 с.
6. Давлатзода Ф.М. Актуальные вопросы определения понятия правового статуса прокуратуры Республики Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2018. – № 3. – С. 193-198.
7. Иброхимзода И. Административно-правовой статус органов прокуратуры Республики Таджикистан// Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2017. – № 2/5-2. – С. 218-222.
8. Исмоилзода С.А. Статус прокуратуры в системе органов государственной власти Республики Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2019. – № 5-2. – С. 226 - 231
9. Какителашвили М. М. Прокуратура в системе органов государственной власти в странах СНГ//Российский журнал правовых исследований. – 2019. - Т. 6. - № 3 (20). - С. 131 - 137
10. Ковязина Ю. Основы возникновения и существования надзорной власти в России // Законность. – 2002. – №1. – С. 2–8;
11. Кожевников О.А. О некоторых вопросах государственной регистрации преступлений // Состояние и перспективы развития правового государства в Российской Федерации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Челябинск: ЧелГУ, 2001. – С. 62-65.
12. Кожевников О.А. О новом направлении деятельности органов прокуратуры // Российский юридический журнал. – 2009, –№ 2. –С. 63-71.
13. Кожевников О.А. Соккрытие преступлений от учета как правовая проблема и пути ее разрешения // Актуальные проблемы реформирования экономики и законодательства России и стран СНГ: Материалы Международной научно-практической конференции. – Челябинск: ЮУрГУ, 2002. –С. 82-86.
14. Конституционные основы правосудия в СССР / под ред. В.М. Савицкого. – М., 1981. – 359 с.

15. Красюков В. Прокурорский надзор: прошлое, настоящее, будущее // Российская юстиция. – 2002. – № 4. – С. 13 - 18
16. Махмудов И.Т. Вопросы совершенствования деятельности органов прокуратуры Таджикистана // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2016. – № 2/8 (215). – С. 241-248.
17. Рахимзода Р.Х. Судебная система, прокуратура, органы национальной безопасности, Министерство юстиции Республики Таджикистан и правоохранительная деятельность государства // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 110-117.
18. Розенфельд В.Г. Проблемы теории и практики прокурорского надзора в Российской Федерации: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1996. – 55 с.
19. Скуратов Ю.И. Концептуальные вопросы развития прокуратуры в период правовой реформы в РФ // Законность. – 1997. – № 3. – С. 6-7.
20. Сухарев А.Я. Российская прокуратура: история и реальности преобразований // Проблемы совершенствования прокурорского надзора. – М., 1997. – С. 6 – 10.
21. Чиркин В.Е. Государственное управление. – М., 2002. – С. 250.
22. Шалумов М.С. Прокуратура в современном правовом государстве. Кострома, 2001. – 132 с.
23. Шобухин В.Ю. Конституционно-правовое регулирование организации и деятельности прокуратуры Российской Федерации и Республики Таджикистан: сравнительный анализ // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2018. – № 4 (40). – С. 102-108
24. Якубина Ю.П., Рахимов Д.О. Правовые основы деятельности прокуратуры Республики Таджикистан // Актуальные проблемы уголовного и гражданского судопроизводства. ГИБДД и иные правоохранительные органы как субъекты правоприменения: Сб. научных статей регионального круглого стола / редколлегия: А.В. Гриппин [и др.]. г. Орёл – 2017. – С. 194-199.
25. Якубина Ю.П., Юнусов Д.Б. Сравнительный анализ деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и Республики Таджикистан // Тенденции реформирования судебной системы, действующего уголовного, уголовно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства: Сб. статей: Материалы регионального круглого стола и всероссийской заочной научно-практической конференции / редколлегия: А.В. Гриппин [и др.]. г. Орёл – 2017. – С. 305-310.

LEGAL REGULATION OF THE ORGANIZATION OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION

Kozhevnikov Oleg Albertovich

Associate Professor of the Department of Judicial Activity
and Criminal Procedure named after P.M. Davydov
Ural State Law University named after V.F. Yakovlev
620066, Russian Federation, Yekaterinburg, Komsomolskaya str., 21
Ph.: 8 343 227 21 21, e-mail: o-kozhevnikov@yandex.ru

Zaitseva Irina Ivanovna

Associate Professor of the Department of Judicial Activity and Criminal Procedure
named after P.M. Davydov
Ural State Law University named after V.F. Yakovlev
620066, Russian Federation Yekaterinburg Komsomolskaya str. 21
Ph.: 8 343 227 21 21, e-mail: ir-zaytseva@rambler.ru

Shukurova Nargis Anvarovna

Head of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade 30,
ph.: (+992 37) 223 04 20 e-mail: nargis-shukurova@mail.ru

The article provides a comparative analysis of the constitutional and legal regulation of the activities of the prosecution authorities in the Russian Federation and the Republic of Tajikistan. The authors examine the evolution of legislation on the prosecutor's office, starting from the Soviet period to modern changes, including the 2020 amendments to the Constitution of the Russian Federation. Particular attention is paid to the supervisory functions of the prosecutor's office, the procedure for appointing prosecutors, and their interaction with other branches of power. The article also explores the differences in the legal status of the prosecutor's offices in the two countries

and the main areas of their activities, including supervision over the observance of laws and citizens' rights. Recommendations for improving legislation are proposed to enhance the effectiveness of prosecutorial oversight.

Keywords: *prosecutor's office, constitutional and legal regulation, Russian Federation, Republic of Tajikistan, supervision of law enforcement, constitutional amendments, prosecutorial power, citizens' rights.*

ТАШКИЛИ ФАЪОЛИЯТИ ПРОКУРАТУРА ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА ФЕДЕРАТСИЯИ РУСИЯ

Кожевников Олег Албертович

дотсенти кафедраи фаъолияти судӣ ва муҳофизати ҳуқуқи ҷиноятӣ ба номи П.М. Давыдов
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқии Урал ба номи В.Ф. Яковлев
620066, Федератсияи Русия, ш. Екатеринбург, к. Комсомол, хонаи 21
Тел.: 8 343 227 21 21, e-mail: o-kozhevnikov@yandex.ru

Зайсева Ирина Ивановна

дотсенти кафедраи фаъолияти судӣ ва муҳофизати ҳуқуқи ҷиноятӣ ба номи П.М. Давыдов
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқии Урал ба номи В.Ф. Яковлев
620066, Федератсияи Русия, ш. Екатеринбург, к. Комсомол, хонаи 21
Тел.: 8 343 227 21 21, e-mail: ir-zaytseva@rambler.ru,

Шукурова Наргис Анваровна

Мудири кафедраи раёанди ҷиноятӣ ва криминалистика
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода 30
тел.: (+992 37) 223 04 20, e-mail: nargis-shukurova@mail.ru

Дар мақола таҳлили муқоисавии танзими конституционӣ-ҳуқуқии фаъолияти мақомоти прокуратура дар Федератсияи Русия ва Ҷумҳурии Тоҷикистонро гузаронида шудааст. Муаллифон инкишофи қонунгузорӣ дар бораи прокуратура, ки аз даврони шӯравӣ сар шуда то тағйиротҳои муосир, аз ҷумла ислоҳоти Конститутсияи Федератсияи Русия дар соли 2020ро дарбар мегирад, баррасӣ меkunанд. Таваҷҷӯҳи махсус ба вазифаҳои назорати прокуратура, тартиби таъини прокуророн ва ҳамкориҳои онҳо бо дигар шохаҳои ҳокимият дода шудааст. Фарқиятҳои дар вазъи ҳуқуқии мақомоти прокуратураи ду кишвар мавҷуд буда, ва инчунин самтҳои асосии фаъолияти онҳо, аз ҷумла назорати риояи қонунҳо ва ҳуқуқҳои шаҳрвандон, таҳқиқ карда шудаанд. Пешниҳодҳои барои тақмили қонунгузорӣ бо мақсади баланд бардоштани самаранокии назорати прокурорӣ пешниҳод мешаванд.

Калидвожаҳо: *прокуратура, танзими конституционӣ-ҳуқуқӣ, назорати иҷроӣ қонунҳо, ислоҳот ба Конститутсия, ҳокимияти прокурорӣ, ҳуқуқҳои шаҳрвандон.*

УДК 341.1/8

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ВСТУПЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В НЕЁ

Кудратуллозода Бахтовар Кудратулло

кандидат юридических наук, проректор по международным связям, доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения,
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734000, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 909-11-00-01, e-mail: kafedra_mpsp@mail.ru

Сидиков Дилшод Ахрорович

кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры гражданского права юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республики Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 918-97-1991, e-mail: sidiqov.dilshod@mail.ru

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием Всемирной торговой организации, а также анализируется система документов ВТО. Отмечается, что правовая основа ВТО - Соглашение об учреждении ВТО, которое состоит из 4 приложений, является центральным и единственным документом основания ВТО (г. Мафракеш, 15 апреля 1994 г.). Подчеркивается, что государства, которые подписывают указанное соглашение, автоматически становятся участниками документов, являющихся приложениями 1, 2 и 3 к нему. Кроме того, для того чтобы быть участником документов из 4-того Приложения, одного только подписания Соглашения об учреждении ВТО мало – необходимо подписание соответствующих документов вытекающего из этого приложения. Вместе с тем, в рамках данной статьи детально было рассмотрено и проанализировано процесс вступления Республики Таджикистан к ВТО.

Ключевые слова: международное сотрудничество, международные договоры, ВТО, соглашение, Республика Таджикистан.

Куратуллозода Б.К.

По окончании Второй мировой войны в условиях стремительного научно-технического прогресса и роста межгосударственной хозяйственной деятельности глобализация и инте-

грация стали толчком к мировому экономическому развитию. Англия, будучи лидером в промышленной сфере, провозгласила принцип свободной торговли, который выражал ее национальные интересы. На исходе Второй мировой войны США взяла на себя инициативу перестройки международной системы торгово-экономических связей, включая международно-правовые средства, для дальнейшей ее либерализации. Такие действия были предприняты для того, чтобы открыть мировые рынки для свободной реализации товаров, а также для свободного предоставления услуг и кредитов. Так, в 1930 г. американский конгресс установил средний размер таможенных пошлин на ввозимые в страну товары в 52%, что являлось самым высоким

Сидиков Д.А.

показателем в ее истории, хотя в прошлом веке США для защиты своей зарождающейся промышленности придерживалась протекционистской политики¹. В ответ со стороны других стран, включая латиноамериканские и

европейские страны, которые являлись главными партнерами США, были предприняты аналогичные шаги. Всё это нанесло большой урон мировым торгово-экономическим связям.

Долгое время международные торговые отношения регулировались двусторонними соглашениями, которые являлись главными правовыми инструментами регламентации торговых связей¹. Но в начале 40-х гг. XX века для регулирования международных торговых отношений активно использовался метод многостороннего регулирования. Как нами ранее было отмечено, во времена Второй мировой войны американцы со своими союзниками стали обсуждать вопросы, связанные с организацией мировой торговли и валютно-финансовой системы². Здесь также велись переговоры о создании институционального механизма, обеспечивающего эффективное функционирование системы международного торгового оборота – «Международной торговой организации». Основу данного проекта составили идеи, заложенные в торговом законодательстве США³.

Итогом этих переговоров стал созыв специальной конференции в Лондоне в октябре 1946 г., где началась работа над разработкой проекта Устава Международной торговой организации. Далее работа над проектом Устава была продолжена в рамках новой конференции в Гаване (ноябрь 1947 г. – март 1948 г.), в результате чего был принят Устав Международной торговой

организации (далее МТО), который также был известен как «Гаванская хартия», которую подписали 56 государств.

Согласно Гаванской хартии, МТО признавалось как специализированное учреждение ООН, имеющее свой правовой статус и определенные полномочия. Основной задачей МТО являлось регламентирование торговой практики как формы нормализации сырьевых рынков, целенаправленное использование товарных соглашений и т.д. Хартия в виде основных принципов международных торговых отношений предусматривала два принципа – принцип наибольшего благоприятствования и принцип недискриминации при установлении запретов и ограничений в торговле.

Когда уже было очевидно, что усилия, которые направлялись на создание МТО, не увенчаются успехом, некоторые государства, в том числе США, начали искать ей альтернативу. В 1947 г. начались переговоры о либерализации международной торговли⁴. Как указывает в своей книге К. А. Бекяшев, Генеральное соглашение о тарифах и торговле, которое было принято 30 октября 1947 г.⁵ (далее – ГАТТ), является «основным универсальным актом в области международной торговли»⁶. ГАТТ, по мнению Г.В. Игнатенко, представляло собой «своего рода кодекс правил разрешения государствами внешнеторговых проблем»⁷. Не вдаваясь в подробности, отметим, что ГАТТ

остался классическим международным договором без особой администрирующей его организации и без соответствующих органов, которые были уполномочены на разрешение межгосударственных споров в связи с нарушением норм ГАТТ. После множества переговоров, наконец, в результате Уругвайского раунда была создана администрирующая структура ГАТТ (вместе с тем и новые соглашения – Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) от 15 апреля 1994 г. и ТРИПС от 15 апреля 1994 г.). Правда, она была создана под другим названием, то есть не Международная, а Всемирная торговая организация (ВТО вместо МТО). Всемирная торговая организация была создана 15 апреля 1994 г. в результате подписания трех основополагающих документов в г. Марракеш: – 1) Марракешской декларации; 2) Решения о принятии Соглашения об учреждении ВТО и присоединении к нему; 3) Соглашения об учреждении ВТО с рядом приложений к нему⁸.

Таким образом, шаги, которые привели к образованию ВТО, – это: а) Бреттон-Вудская (валютная финансовая) конференция (1944 г.), результатом которой было создание МВФ, МБРР и учреждение новой международной системы, основанной на «золотом» долларе США, и б) Гаванские международные конференции по торговле и занятости 1946 и 1947 гг. закончившиеся подписанием ГАТТ и

¹ См.: Шумилов В.М. Международное экономическое право. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. С. 272.

² См.: Моисеев А.А. Международные финансовые организации (правовые аспекты деятельности). М., 2003. С. 6.

³ См.: Данильцев А.В., Захаров А.В., Медведков М.Ю., Трудаева Т.А. Основы торговой политики и правила ВТО. М., 2005. С. 21.

⁴ Подробнее см.: Вельяминов Г. М. Правовое регулирование международной торговли. М., 1972. -С. 23-32; Он же. Международное экономическое право и процесс (Академический курс). М., 2004. С. 156 – 161.

⁵ См.: Галдин В.А. ГАТТ и международно-правовое регулирование международной торговли: автореф. дисс.... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 24.

⁶ См.: Международное публичное право: учебник / под ред. К.А. Бекяшева. М., 2003. С. 389.

⁷ См.: Международное право: учебник для вузов / отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. М., 2002. С. 559.

⁸ См.: Сидиков Д.А. Соотношение международных и национальных норм в сфере регулирования объектов авторского права // Вестник Таджикского национального университета. № 3-12. 2015. С. 184..

Уставом Международной торговой организации¹.

ВТО является международной организацией, имеющей статус юридического лица, а ее правоспособность суммируется из правоспособности государств-участниц, направленной на пользу ВТО с целью обеспечения возложенных на неё функций (см. ст. VIII Марракешского соглашения). Ее организационно-правовая форма представляет собой нечто вроде некоммерческой корпорации, основанной на началах паритетного членства², т.е. каждая страна-участница в рамках деятельности ВТО имеет только один голос, за исключением Европейского союза (так называемый коллективный или же единственный член) – каждое государство, которое входит в состав Европейского союза имеет по голосу. Соответственно, каждый из членов ВТО делает взносы (денежные), сроки и размеры взносов определяются Комитетом ВТО по бюджету и финансам и утверждаются Генеральным советом. Члены ВТО имеют право свободно, без объяснения каких-либо причин выйти из организации с представлением уведомления, которое вступает в силу через 6 месяцев после его получения Генеральным директором ВТО.

Правовая основа ВТО – Соглашение об учреждении ВТО (Agreement Establishing the World Trade Organization), которое является центральным и единственным документом основания ВТО (г. Марракеш 15 апреля 1994 г. по итогам Уругвайского раунда торговых переговоров). Соглашение об учреждении ВТО состоит из четырех приложений, которые можно разделить на два типа. К первому типу относятся Приложения 1, 2 и 3 –

Многосторонние торговые соглашения, которые являются неделимой частью Соглашения об учреждении ВТО и обязательны для всех его членов. Ко второму типу относится 4-ое Приложение, которое состоит из так называемых Торговых соглашений с ограниченным кругом участников. Они тоже составляют часть вышеуказанного соглашения, но обязательны для тех членов, которые их приняли. Таким образом, государства, которые подписывают Соглашение об учреждении ВТО, автоматически становятся участниками документов, являющихся приложениями 1, 2 и 3 к нему. Как было отмечено ранее, для того чтобы быть участником документов из 4-того Приложения, одного только подписания Соглашения об учреждении ВТО мало – необходимо подписание соответствующих документов из указанного приложения.

Для того чтобы внести полную ясность в этот вопрос рассмотрим каждое Приложение к Соглашению об учреждении ВТО по отдельности. Надо отметить, что понятия в этих четырех приложениях неоднородны. Приложения 2 и 3 – это сравнительно отдельные самостоятельные документы, которые имеют собственное направление – так называемое Понимание в отношении правил и процедур разрешения споров Dispute Settlement Understanding (Приложение 2) и Механизм обзора торговых политик Trade Policy Review Mechanism (Приложение 3), а Приложения 1 и 4 – это не отдельные документы, а совокупность (системы) документов³.

Приложение 4 – это Многосторонние торговые соглашения с ограниченным кругом участников, в состав которого входят

только Многосторонние соглашения. На сегодняшний день этих соглашений два: Соглашения по: 4 (а) торговле гражданской авиационной техникой и 4(b) правительственным закупкам. До 1997 таких соглашений было четыре, в том числе 4 (с) Соглашение по молочной продукции и 4(d) Соглашение по говядине.

Приложение 1 как общая система документов ВТО неоднородна и разделяется на три подгруппы – 1А, 1В и 1С. Приложения 1В и 1С являются самостоятельными и отдельными документами, которые именуются следующим образом: ГАТС и ТРИПС. Приложение 1А – это тоже так называемая система документов, обязательных для всех членов ВТО многосторонних соглашений исключительно в сфере торговли товарами, т.е. соглашений, регулирующих вопросы, которые прежде регулировались в рамках ГАТТ. Приложение 1А состоит из 12 отдельных документов, но до 1 января 2005 г. их было 13 (последний – Соглашение по текстилю и одежде). В связи с тем, что 13-ый документ имел временный характер, т.е. по итогам Уругвайского раунда переговоров этот документ был принят сроком на 10 лет и вступил в силу с 1 января 1995 г., соответственно к нашему времени он потерял силу.

29 мая 2001 г. Правительство Республики Таджикистан подало письмо-заявку в Секретариат ВТО с целью присоединения к данной организации. В июле того же года на заседании Генерального совета ВТО была рассмотрена заявка Правительства Республики Таджикистан о создании рабочей группы, целью которой было обсуждение

¹ См.: Белов В.А. Международное торговое право и право ВТО: в 2 т. Т. 2. Акты международной частно-правовой унификации. Право ЕС. Право ВТО: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Изд-во Юрайт, 2015. С. 491.

² Там же. С. 493.

³ См.: Белов В. А. Указ. соч. С. 517.

вопросов о присоединении Республики Таджикистан к ВТО и присуждении Таджикистану статуса страны - наблюдателя.

Для ускорения процесса вступления Республики Таджикистан в ВТО со стороны Основателя мира и национального единства - Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона и Правительства Республики Таджикистан были созданы необходимые условия. В этой связи Министерством экономического развития и торговли совместно с другими ведомствами, которые имели заинтересованность в данном вопросе, была проделана определенная работа¹. В частности, на Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан были возложены все вопросы касательно организации и координации вступления Республики Таджикистан в членство ВТО и вдобавок к этому координирование деятельности исполнительных органов государственной власти в сфере осуществления сотрудничества с ВТО.

В целом можно сказать, что переговоры и встречи представ

вителей Республики Таджикистан со странами-участницами ВТО по вопросу присоединения Таджикистана к организации велись на протяжении 9 раундов, на которых представители Республики Таджикистан ответили на 1300 вопросов и запросов, заданных членами ВТО. Эти переговоры и встречи ввелись по двум направлениям: двусторонним и многосторонним. В процессе 9 раундов переговоров Республики Таджикистан провела 6 двусторонних переговоров по вопросам доступа к рынку услуг и 13 двусторонних переговоров по вопросам доступа к рынку товаров, подписав соответствующие протоколы².

На Генеральном совете ВТО 10 декабря 2012 г. были рассмотрены и одобрены Отчет рабочей группы и пакет документов, которые были связаны с процессом вступления Республики Таджикистан в членство ВТО. В 1-ой части проекта Протокола о вступлении Республики Таджикистан в ВТО говорится, что «с момента вступления в силу настоящего Протокола в соответствии с пунктом 8 Республика Таджикистан присоединяется к

Соглашению ВТО в соответствии со Статьей XII данного Соглашения и, таким образом, становится Членом ВТО.»³. Документ был подписан Президентом Республики Таджикистан и ратифицирован Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Наконец, 2 марта 2013 года Таджикистан стала полноправным членом ВТО. Нужно отметить, что подписание соответствующих документов, изменение законодательства республики в соответствии с нормами и требованиями ВТО являлось правовой основой вступления Таджикистана в ВТО, и все это было полностью осуществлено в процессе вступления⁴.

Выше затрагивались вопросы, касающиеся документов ВТО, подписание которых считается обязательным (т.е. приложения 1 (1A, 1B, 1C.), 2 и 3.) для того государства, которое проявляет инициативу по вступлению в членство ВТО. В связи с этим Республика Таджикистан как полноправный член ВТО подписала данные приложения и, соответственно, взяла на себя обязательства, которые вытекают из этих приложений.

Библиографический список

1. Белов В.А. Международное торговое право и право ВТО: в 2 т. Т. 2. Акты международной частноправовой унификации. Право ЕС. Право ВТО: учебник для бакалавриата и магистратуры. - М.: Изд-во Юрайт, 2015. - 616 с.
2. Вельяминов Г. М. Правовое регулирование международной торговли. - М., 1972. - 240 с.
3. Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс (Академический курс). - М., 2004. - 291 с.
4. Галдин В.А. ГАТТ и международно-правовое регулирование международной торговли: автореф. дисс.... канд. юрид. наук. - М., 1991. - 34 с.

¹ См.: Сидиков Д.А. Правовые основы применения норм международных договоров в области права интеллектуальной собственности в гражданском законодательстве Республики Таджикистан // Государственное управление. 2021. № 1 (50). С. 172.

² См.: ECE/CTCS/2015/14 План развития экономики Таджикистана после вступления во Всемирную торговую организацию от 24 августа 2015 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/trade/SCTCS_2015/ECE_CTCS_2015_14R_Tajikistan.pdf (дата обращения: 14.06.2023).

³ См.: WT/ACC/TJK/30 Отчет рабочей группы по вступлению Республики Таджикистан во Всемирную торговую организацию (12-6111) от 6 ноября 2012 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.wto.org/ENGLISH/thewto_e/acc_e/a1_tajikistan_e.htm (дата обращения: 14.06.2023).

⁴ См.: ECE/CTCS/2015/14 План развития экономики Таджикистана после вступления во Всемирную торговую организацию от 24 августа 2015 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/trade/SCTCS_2015/ECE_CTCS_2015_14R_Tajikistan.pdf (дата обращения: 14.06.2023).

5. Данильцев А.В., Захаров А.В., Медведков М.Ю., Трудаева Т.А. Основы торговой политики и правила ВТО. - М., 2005. - 448 с.
6. Ковеос П. Уругвайский раунд ГАТТ: предпосылки и значение // Проблемы теории и практики управления. - 1995. - № 6. - С. 69-72.
7. Международное право: учебник для вузов / отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. - М., 2002. - 752 с.
8. Международное публичное право: учебник / под ред. К.А. Бекяшева. - М., 2003. - 1008 с.
9. Моисеев А.А. Международные финансовые организации (правовые аспекты деятельности). - М., 2003. - 296 с.
10. Сидиков Д.А. Правовые основы применения норм международных договоров в области права интеллектуальной собственности в гражданском законодательстве Республики Таджикистан // Государственное управление. - 2021. - № 1 (50). - С. 171-176.
11. Сидиков Д.А. Соотношение международных и национальных норм в сфере регулирования объектов авторского права // Вестник Таджикского национального университета. - № 3-12.- 2015. - С. 182-185.
12. Шумилов В.М. Международное экономическое право. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. - 512 с.
13. ECE/CTCS/2015/14 План развития экономики Таджикистана после вступления во Всемирную торговую организацию от 24 августа 2015 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.unecsc.org/fileadmin/DAM/trade/SCTCS_2015/ECE_CTCS_2015_14R_Tajikistan.pdf (дата обращения: 14.06.2023).
14. ECE/CTCS/2015/14 План развития экономики Таджикистана после вступления во Всемирную торговую организацию от 24 августа 2015 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.unecsc.org/fileadmin/DAM/trade/SCTCS_2015/ECE_CTCS_2015_14R_Tajikistan.pdf (дата обращения: 14.06.2023).
15. WT/ACC/TJK/30 Отчет рабочей группы по вступлению Республики Таджикистан во Всемирную торговую организацию (12-6111) от 6 ноября 2012 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.wto.org/ENGLISH/thewto_e/acc_e/a1_tajikistan_e.htm (дата обращения: 14.06.2023).

LEGAL FRAMEWORK OF THE WORLD TRADE ORGANIZATION AND THE ACCESSION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN TO IT

Kudratullozoda Bakhtovar Kudratullo

Candidate of Legal Sciences, Vice-Rector for International Relations, Associate Professor of the Department of International Law and Comparative Law,
Russian-Tajik (Slavonic) University
734000, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel: 909-11-00-01, e-mail: kafedra_mpsp@mail.ru

Sidikov Dilshod Akhrorovich

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Civil Law Department, Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel: 918-97-1991, e-mail: sidiqov.dilshod@mail.ru

This article deals with the issues related to the formation of the World Trade Organization and analyzes the system of WTO documents. It is noted that the legal basis of the WTO - the Agreement Establishing the WTO, which consists of 4 annexes, is the central and the only document of the WTO foundation (Marrakesh, April 15, 1994). It is emphasized that states that sign the said agreement automatically become parties to the documents that are Annexes 1, 2 and 3 thereto. Moreover, in order to be a party to the instruments of Annex 4, it is not enough to sign the Agreement Establishing the WTO - it is necessary to sign the relevant instruments of that Annex. At the same time, the process of accession of the Republic of Tajikistan to the WTO has been considered and analyzed in detail within the framework of this article.

Keywords: international cooperation, international treaties, WTO, agreement, Republic of Tajikistan.

**АСОСҶОИ ҲУҚУҚИИ ФАЪОЛИЯТИ ТАШКИЛОТИ УМУМИЧАҶОНИИ САВДО ВА ҲАМРОҶШАВИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БА ОН**

Кудратуллозода Бахтовар Кудратулло

номзади илмҳои ҳуқуқ, муовини ректор оид ба робитаҳои байналмилалӣ,

дотсенти кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи муқоисавӣ,
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734000, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. М. Турсунзода, 30
тел.: 909-11-00-01, e-mail: kafedra_mpsp@mail.ru

Сидиков Дилшод Ахрорович

номзади илмҳои ҳуқуқ,
дотсенти кафедраи ҳуқуқи маданияи факултети ҳуқуқшиносӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. М. Турсунзода, 30
тел.: 918-97-1991, e-mail: sidiqov.dilshod@mail.ru

Дар ин мақола масъалаҳои марбут ба ташаккули Созмони Ҷаҳонии Тиҷорат баррасӣ шуда, инчунин низоми ҳуҷҷатҳои СУС таҳлил карда шудааст. Қайд карда мешавад, ки асосҳои ҳуқуқи СУС - Созишномаи таъсиси СУС, ки аз 4 замима иборат аст, ҳуҷҷати марказӣ ва ягонаи таъсиси СУС мебошад (Марракеш, 15 апрели 1994). Таъкид мешавад, ки давлатҳое, ки ин созишномаро имзо меkunанд, ба таври автоматики тарафҳои ҳуҷҷатҳои замимаҳои 1, 2 ва 3-и он мешаванд. Илова бар ин, барои иштирок дар ҳуҷҷатҳои замимаи 4-ум, танҳо имзо кардани Созишномаи таъсиси СУС кифоя нест - имзо кардани ҳуҷҷатҳои дахлдори аз ин замима бармеоянд, зарур аст. Ҳамзамон, дар ҷаҳорчӯби ин мақола раванди шомилшавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба СУС ба таври муфассал баррасӣ ва таҳлил карда шудааст.

Калидвожаҳо: ҳамкориҳои байналмилалӣ, шартномаҳои байналмилалӣ, СУС, созишнома, Ҷумҳурии Тоҷикистон.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТЬЮ
ИНТЕРНЕТ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**Рахмонзода Дилшоди Азизпур**преподаватель кафедры международного права и
сравнительного правоведения

Российско-Таджикский (Славянский) университет

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел.: +992000902552, e-mail: rahmonzoda90@bk.ru

В статье рассматриваются политико-правовые вопросы, связанные с управлением глобальной сетью Интернет. Автор акцентирует внимание на правовых аспектах, определяющих статус организации ICANN и её деятельность в Соединённых Штатах Америки, а также на позициях некоторых государств, включая Россию и Китай, в управлении системой доменных имён. По мнению автора, для повышения значимости и эффективности управления Интернетом необходимо провести ряд институциональных изменений, направленных на усиление практической составляющей его деятельности, а также на развитие международного сотрудничества и более тесное взаимодействие с другими организациями системы ООН, в частности Международным союзом электросвязи. Такой подход позволит эффективно и устойчиво управлять Интернетом в интересах всего мирового сообщества.

Ключевые слова: управление Интернетом, ICANN, информационная безопасность, международно-правовые вопросы.

Быстрое развитие технологий и глобализации информационных потоков, вопросы информационной безопасности в глобальной сети Интернет стали ключевыми, требующими внимания мирового сообщества. Интернет перерос в невероятно важный механизм обмена информацией и коммуникаций, сближая культуры, расширяя возможности и содействуя экономическому развитию государств.

По данным Международного союза электросвязи в 2023 году

67 процентов населения мира имеют доступ к Интернету, что является важным показателем глобального распространения цифровых технологий¹.

В современном мире, где информационно-коммуникационные технологии стремительно развиваются, становится ясным осознание потенциальных угроз для международной безопасности. Проблемы, возникающие в сфере информационной безопасности превращаются в неотъемлемую часть мировых отношений, затрагивая различные области жизни². Представляется, что данные проблемы должны рассматриваться в контексте принципов международной безопасности, направленных на сохранение мира, обеспечение одинаковой безопасности для всех государств и предотвращение применения силы в межгосударственных отношениях.

Текущие угрозы, связанные с развитием информационных технологий, становятся предме-

том обсуждения в рамках ключевых направлений деятельности ООН – поддержание мира и безопасности, защита прав человека, устойчивое развитие и др. Также на повестку дня мирового сообщества стало актуальным рассмотрение вопросов цифрового сотрудничества, управления Интернетом, включая вопросы киберэкстремизма, кибертерроризма и киберпреступности.

Вопросы обеспечения информационной безопасности, начиная с 1998 годов до сегодняшнего дня ставятся на повестку дня ГА ООН под резолюцией «Достижение информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», что является своевременным и актуальным для обеспечения информационной безопасности глобальной сети Интернет.

Нам следует отметить, что об определении терминологии интернета написано очень много и является разнообразной и не представляется возможным охватить всевозможные утверждения

¹ Международный союз электросвязи / Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/default.aspx> (дата обращения 10.02.2023г.).

² Ромашкина Н.П., Марков А.С., Стефанович Д.В. Международная безопасность, стратегическая стабильность и информационные технологии: монография / отв. ред. А.В. Загорский, Н.П. Ромашкина. М., 2020. С. 11.

ученых. Мы лишь приведем мнения некоторых ученых, которые определяют дефиницию Интернета в своих научных трудах.

Например, В. В. Касьянов утверждает, что «Интернет — это совокупность сетей, которые передают данные между устройствами, подключенных к ним»¹. Мнение Касьянова явно указывает на базовый принцип функционирования Интернета как глобальной коммуникационной инфраструктуры и его роли в сетевом взаимодействии в обеспечении передачи информации между различными устройствами, создавая основу для широкого спектра коммуникационных и информационных возможностей в современном мире.

По мнению Т. А. Поляковой и А. А. Стрельцова «Интернет может рассматриваться как многоаспектная система, включающая несколько уровней коммуникационной инфраструктуры: национальный и межнациональный; межрегиональный и межконтинентальный, каждый из которых функционирует на основе унифицированных протоколов взаимодействия устройств сети Интернет и в едином адресном пространстве данной сети»². Мнение авторов указывает на многоаспектный характер Интернета как глобальной коммуникационной структуры, выделяющие различные уровни инфраструктуры. Многоаспектность Интернета, представленные Поляковой и Стрельцовым, позволяет рассмотреть сеть как сложную систему, объединяющую различные уровни коммуникации на глобальной, национальной и региональной уровнях указывающее на важность единства протоколов взаимодействия и ад-

ресных пространств, обеспечивающая единое функционирование сети в масштабах всей планеты. Рассматривая Интернет с этой перспективы, мы обосновываем не только технические аспекты, но и социокультурные, экономические и политические измерения актуализирующие значимость глобального взаимодействия в современном информационном обществе.

По мнению И. А. Бачило, «Интернет — это сфера непрерывного информационно-коммуникационного процесса обращения информации (сведений) в цифровой форме в неограниченном пространстве через связанные между собой сети связи и обмена информационным ресурсом любых субъектов-пользователей (потребителей) в целях получения, накопления знаний или осуществления электронных операций субъектов в разных областях их интересов, прав и обязанностей»³. По мнению И. А. Бачило Интернет как сфера непрерывного информационно-коммуникационного процесса акцентирует внимание на постоянном обмене информацией в цифровой форме. Упоминание о неограниченном пространстве указывает на глобальную природу сети, в которой связанные между собой сети связи обеспечивают обмен информационными ресурсами. В контексте прав и обязанностей пользователей, И. А. Бачило указывает на разнообразные цели использования Интернета, такие как получение знаний и осуществление электронных операций, указывающая на важность сбалансированного регулирования глобальной информационной среды.

В Модельном законе СНГ об основах регулирования интер-

нета в статье 2 Интернет определяется как «глобальная информационно-телекоммуникационная сеть, связывающая информационные системы и сети электро-связи различных стран посредством глобального адресного пространства, основанная на использовании комплексов интернет-протоколов (Internet Protocol, IP) и протокола передачи данных (Transmission Control Protocol, TCP) и представляющая возможность реализации различных форм коммуникации, в том числе размещения информации для неограниченного круга лиц»⁴.

Исходя из этого, данные определения указывают на важность и в том числе на сложность и разнообразие Интернета как информационной среды, охватывающей различные аспекты. Мы бы хотели выделить некоторые аспекты, которые на наш взгляд являются важными элементами Интернета:

➤ интернет представляет собой уникальную информационно-телекоммуникационную сеть, объединяющую различные национальные и международные коммуникационной инфраструктуры;

➤ интернет является цифровым пространством, где происходит глобальное взаимодействие для обеспечения эффективной коммуникации, обмена знаний и сотрудничества между государствами;

➤ интернет рассматривается как среда, в которой размещается информация для неограниченного круга лиц, а также является открытым и доступным для широкой аудитории;

➤ принимая во внимание различные уровни коммуникационной инфраструктуры, можно выделить важность унификации

¹ Касьянов В.В. Социология Интернета: учебник. М.: Издательство Юрайт, 2023. С. 85.

² Полякова Т. А., Стрельцов А. А. Организационное и правовое обеспечение информационной безопасности: учебник. М.: Издательство Юрайт, 2023. С. 75.

³ Бачило И.А. Информационное право: учебник. М.: Издательство Юрайт, 2023. С. 256.

⁴ Модельный закон СНГ об основах регулирования Интернета от 16 мая 2011 года. Статья 2.

протоколов и адресного пространства для обеспечения единого функционирования Интернета на мировом уровне.

Важно отметить, что в эпоху стремительного развития информационных технологий возникает сложная задача обеспечения международной безопасности, являющиеся неотъемлемой составляющей международных отношений требующей эффективных стратегий для защиты интернет-пространства. Интернет, являясь мощным средством информационного обмена, не только расширяет доступ к знаниям, но и существенно влияет на мировой рынок, поддерживает социальные связи.

В настоящее время вопросы управления Интернетом привлекают значительное внимание исследователей и ученых в контексте возникающих международно-правовых проблем. Проблемы, связанные с управлением Интернетом на международной арене представляет с собой сложный комплекс вопросов, охватывающих все аспекты информационной безопасности, требующие внимания международного сообщества для разработки эффективных и сбалансированных решений. Данные проблемы вытекают из быстрого развития технологий, растущей важности цифрового пространства в повседневной жизни людей, общества и государства, а также необходимости согласованного подхода к международно-правовому регулированию, учитывающего интересы всех сторон для обеспечения устойчивого и эффективного функционирования всемирной сети Интернет.

США были инициаторами создания Интернета и в определенной степени они и занялись его развитием, создавая в своём государстве различные структуры по управлению Интернетом. Проблемы управления ключевыми интернет-ресурсами с момента его создания были предметом обсуждения и дискуссий, поскольку, несмотря на то, что Интернет по своей природе на сегодняшний день является децентрализованной сетью без единого центра управления и основана на открытых стандартах, тогда существовала неотъемлемая потребность в централизованном механизме для координации его ресурсов (IP-адреса, доменные имена)¹.

Вопреки возражениям других государств, технического сообщества и международных организаций, в 1998 году правительство Соединенных Штатов приняло решение об учреждении частной корпорации в Калифорнии, известной как ICANN (Internet corporation for assigned names and numbers). ICANN была учреждена для осуществления управления пространством доменных имен и адресами Интернета. От его создания до сегодняшнего дня ICANN официально действует как негосударственная организация с юридической регистрацией в США и соответствующая американскому законодательству². Интеграция частной модели управления Интернетом через ICANN рассматривалась как эксперимент. Однако, те отношения, которые складывались с администрацией США, вызвали большие споры и рассмат-

ривались некоторыми государствами, как попытка правительства Соединенных Штатов закрепить контроль над ключевыми ресурсами виртуального пространства (Интернет)³.

Подобной позиции придерживаются и некоторые российские учёные. Например, П.А. Карасев считает, что глобальная сеть, который позднее стал известен как Интернет, является стратегически важным для продвижения и укрепления лидерства США в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и необходимым эффективным инструментом для защиты её национальных интересов⁴.

М. Б. Касенова считает, что в сфере трансграничного управления Интернетом основное влияние принадлежит юридическим лицам, расположенным на территории США и участвующим в договорных отношениях с американским правительством⁵.

По мнению П. В. Закалкина виртуальным пространством управляет некоммерческая структура (ICANN), подчиненная американскому законодательству, созданная правительством США, которая решает все правовые вопросы в американских судах и на данный момент формально не зависит от других государств⁶.

В контексте данных утверждений, у нас возникают вопросы касательно стратегического значения Интернета и важность понимания того, как технологические инновации стали инструментом геополитического влияния некоторых государств? Или принятия решений, и доминирующая роль определенных

¹ Терещук В.И. Проблема управления Интернетом как фактор международной и национальной информационной безопасности // Studia Humanitatis. 2015. № 2. С. 136.

² Зиновьева Е.С. Международное управление интернетом: проблемы, подходы, перспективы // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 6(15). С. 169.

³ См.: Там же. С. 170.

⁴ Карасев П.А. Управление интернетом – тенденции и перспективы // International Journal of Open Information Technologies. 2023. № 9. С. 59.

⁵ Касенова М.Б. Глобальное сообщество заинтересованных сторон" и перспективы трансграничного управления интернетом // Право и государство: теория и практика. 2014. № 10. С. 141.

⁶ Закалкин П.В. Эволюция Систем Управления Киберпространством // Вопросы кибербезопасности. 2022. № 1. С. 78.

юридических лиц, которые формально независимые, созданные и функционирующие в США, формулируют правила игры в глобальном информационном пространстве?

Следует отметить, что с момента создания ICANN возникли вопросы о возможной передаче её функций международной организации под эгидой ООН. В числе потенциальных кандидатов рассматривался Международный союз электросвязи (далее-МСЭ)¹. Ранние проявления недовольства доминированием США в этом вопросе появились, прежде всего, среди наиболее развитых стран мира. Франция, в частности, выступила с решительными заявлениями о необходимости передачи управления Интернетом в руки международной организации. При этом подчеркивалась идея, что национальное доменное имя представляет собой неотъемлемую часть суверенитета каждой страны².

В ходе Всемирной встречи по вопросам информационного общества, прошедшей в Женеве в 2003 году, представители нескольких развивающихся стран, а также представители России и Китая, придерживались позиции интернационализации управления системой доменных имен и передаче данных функций также МСЭ³.

Важно отметить, что позиции государств в поддержку МСЭ (в поддержку межправительственной организации, связанной с ООН), по-видимому, заключается в следующем: объединить, по крайней мере, два основных уровня интернет-услуг – это инфраструктуру подключения и уровень транспортировки

данных, то есть передачу и адресацию под контролем МСЭ (или ООН), чтобы сделать Интернет более безопасным.

Основная линия доводов от американского правительства заключалась в том, что ICANN представляет собой инновационный механизм согласования интересов государств, общественных организаций и бизнеса. Согласно американской позиции, статус общественной организации ICANN способствует сохранению политической нейтральности в управлении Интернетом. Например, в 2002 года, когда Китай обратился с запросом в комиссию по коммуникациям США относительно доменного имени «tw», на котором Китай не признает суверенитет Тайваня, американские власти ссылались на то, что ICANN, как некоммерческая организация, не поддается прямому влиянию правительства США, а ее полномочия ограничиваются возможностью использования права вето и не может юридически указывать данной организации в его деятельности⁴.

Тем не менее, начиная с 1998 до 2016 года ICANN находилась под контрольным управлением Министерства торговли США. На сегодняшний день ICANN формально не подчиняется какому-либо национальному правительству, но остается под опосредованным влиянием США и их западноцентричного подхода к развитию глобальной сети. Проявляется это в частности, в недостаточном представительстве альтернативных точек зрения в совете директоров, а эпизодическое участие представителей из России и Китая не обеспечи-

вает полноценную защиту национальных интересов этих государств⁵.

Следует отметить, что в положении Декларации принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии», которая была принята в декабре 2003 года в Женеве на Всемирной встрече по вопросам информационного общества указывается, что проблемы, связанные с управлением Интернетом, охватывает, как технические, так и государственно-политические вопросы, поэтому данная проблема предполагает участия всех заинтересованных сторон в его управлении.

В связи с этим в документе отмечается, что:

а) политические полномочия по связанным с Интернет вопросам государственной политики являются суверенным правом государств. Государства имеют права и обязанности в отношении связанных с Интернет вопросов государственной политики международного уровня;

б) частный сектор играет и должен продолжать играть важную роль в развитии Интернет, как в технической, так и в экономической сфере;

с) гражданское общество также играет важную роль в относящихся к Интернет вопросам, в особенности на уровне общин, и должно продолжать играть такую роль;

д) межправительственные организации играют и должны продолжать играть роль, способствующую координации связанных с Интернет вопросов государственной политики;

¹ См.: Мозолина О.В. США и международное сообщество: борьба за управление Интернетом // США и Канада: экономика, политика, культура. 2006. № 4. С. 111-119.

² Быков И.А. Управление Интернетом как одна из проблем современных международных отношений // ПОЛИТЭК. 2008. № 2. С. 166.

³ Зиновьева Е.С. Международное управление интернетом: проблемы, подходы, перспективы // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 6(15). С. 170.

⁴ Быков И.А. Управление Интернетом как одна из проблем современных международных отношений // ПОЛИТЭК. 2008. № 2. С. 167.

⁵ Карасев П.А. Управление интернетом – тенденции и перспективы // International Journal of Open Information Technologies. 2023. № 9. С. 60.

е) международные организации также играют и должны продолжать играть важную роль в разработке относящихся к Интернету технических стандартов и соответствующей политики¹.

Действительно, Интернет является не только технической инфраструктурой, но и важным политическим и социальным феноменом, оказывающим значительное влияние на общественные процессы и международные правовые отношения. Поэтому эффективное управление Интернетом требует участия всех заинтересованных сторон, включая правительства, частный сектор, гражданское общество и межправительственные организации. В контексте политических полномочий по вопросам государственной политики в управлении Интернетом, важно признать суверенное право государств, на установление законодательных актов содержащих правила поведения, которые регулируют отношение в сети Интернет. Но, в силу глобального характера Интернета, эти полномочия государств должны учитывать положение соответствующих международно-правовых актов, для согласования и сотрудничества между государствами в использовании Интернета. Немало важную роль играет и частный сектор, в развитии Интернета, поскольку большинство технологических инноваций и разработок поступают именно от частного сектора, и участие частного сектора в управлении Интернетом не только способствует техническому развитию сети, но также обеспечивает экономическую эффективность и конкурентоспособность. Что касается гражданского общества в вопросах

управлении Интернетом, то она, представляет интересы обычных пользователей, защищает их права на конфиденциальность, и доступ к информации. Как субъект международного права Межправительственные и международные организации выполняют роль координаторов для сотрудничества между государствами и другими акторами, способствуя разработке общих стандартов, рекомендаций и механизмов регулирования, необходимых для эффективного и устойчивого функционирования Интернета в мировом масштабе.

Такого же подхода в управлении Интернетом придерживаются некоторые эксперты-ученые и развивают концепцию мультистейкхолдеризма, которая подразумевает вовлечение в процесс управления Интернетом пяти категорий заинтересованных участников: правительств, частного сектора, гражданского общества, технического сообщества и самих пользователей Интернета. Но, несмотря на разнообразие участников, все они должны сыграть равно значимую роль. Представляется, что это основополагающий принцип, который необходимо учитывать при обсуждении будущего управления и регулирования Интернета, учитывая его уникальную природу как глобального феномена, объединяющего миллионы и миллиарды пользователей².

В качестве примера можно указать Форум по управлению Интернетом (далее-ФУИ), который был учрежден в 2006 году на основе решения Форума «Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества» в Тунисе. Для координации работы форума

была создана Многосторонняя консультативная группа (далее-МКГ), состоящая из 40 членов, включающих представителей правительств, частного сектора, гражданского общества и экспертов. Члены МКГ назначаются Генеральным секретарем ООН и могут принимать участие в МКГ не более трех сроков по одному году. Помимо этого, в МКГ также входят представители государств, уже организовавших форум, и тех стран, которым предстоит это сделать в будущем. Руководство МКГ осуществляется председателем, который ежегодно меняется, а также сопредседателем от страны, организующей форум. В 2025 году юбилейный ФУИ пройдет в Российской Федерации³. Исходя из этого, ФУИ фактически, служит платформой для обмена мнениями и идеями, но на данной площадке не формулируются конкретные предложения или рекомендации относительно управления Интернетом. На наш взгляд, для увеличения эффективности деятельности ФУИ необходимо провести существенные реформы, направленные на более практичное использование обсуждаемых вопросов и укрепление роли государств в этом процессе. Также важно использовать данную площадку для формулирования предложений и их передачи в Международный союз электросвязи и другие организации системы ООН. Нужно усилить взаимодействие между участниками Форума по управлению Интернетом (ФУИ) и соответствующими государственными органами, чтобы обеспечить более скоординированный подход к решению ключевых проблем, связанных с глобальной сетью.

¹ Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» от 12 декабря 2003 года. Статья 49. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec-wwsis.pdf> (дата обращения 15.03.2023г.).

² Бейсли-Уокер Б. Боммелаер К. Васильев В.Л. [и др.] Международная информационная безопасность

и глобальное управление интернетом: взгляд из Женевы глазами российских и международных экспертов // Индекс безопасности. 2013. Т. 19, № 1(104). С. 193

³ Малинкин В.В. Форум ООН по вопросам управления Интернетом. Есть ли у него будущее? // Международная жизнь. 2022. № 2. С. 59.

Важным аспектом является развитие механизмов обратной связи и мониторинга выполнения рекомендаций, выработанных в ходе обсуждений на ФУИ. Необходимо также уделить внимание вопросам обеспечения защиты личных данных пользователей, которая требует совместных усилий, как на международном, так и на национальном уровнях. Разра-

ботка международных рекомендаций по данным вопросам может способствовать укреплению доверия между государствами и улучшению общего уровня безопасности в глобальной сети Интернет.

Исходя из этого, для повышения значимости и результативности ФУИ необходимо провести ряд институциональных изменений, направленных на усиление

практической составляющей его деятельности, развитие международного сотрудничества и более тесную взаимоотношения с другими организациями системы ООН в частности Международным союзом электросвязи для эффективного и устойчивого управления Интернетом в интересах всего мирового сообщества.

Библиографический список:

1. Модельный закон СНГ об основах регулирования Интернета от 16 мая 2011 года.
2. Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» от 12 декабря 2003 года. Статья 49. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec_wsis.pdf (дата обращения 15.03.2023г.).
3. Бачило И.Л. Информационное право: учебник. – М., 2023. – 419 с.
4. Быков И.А. Управление Интернетом как одна из проблем современных международных отношений // ПОЛИТЭКС. – 2008. – № 2. – С. 164-174.
5. Бейсли-Уокер Б. Боммелаер К. Васильев В. А. [и др.] Международная информационная безопасность и глобальное управление интернетом: взгляд из Женевы глазами российских и международных экспертов // Индекс безопасности. – 2013. – Т. 19, № 1(104). – С. 185-206.
6. Закалкин П.В. Эволюция Систем Управления Киберпространством // Вопросы кибербезопасности. – 2022. – № 1 – С. 76-86.
7. Зиновьева Е.С. Международное управление интернетом: проблемы, подходы, перспективы // Вестник МГИМО Университета. – 2010. – № 6(15). – С. 167-174.
8. Касенова М.Б. Глобальное сообщество заинтересованных сторон и перспективы трансграничного управления интернетом // Право и государство: теория и практика. – 2014. – № 10 – С. 138-143.
9. Касьянов В.В. Социология Интернета: учебник для вузов / В. В. Касьянов, В. Н. Нечипуренко. – М.: – 2023. – 459 с.
10. Карасев П.А. Управление интернетом – тенденции и перспективы // International Journal of Open Information Technologies. – 2023. – № 9 – С. 59-65.
11. Мозолина О.В. США и международное сообщество: борьба за управление Интернетом // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2006. – № 4. – С. 111-119.
12. Малинкин, В. В. Форум ООН по вопросам управления Интернетом. Есть ли у него будущее? // Международная жизнь. – 2022. – № 2. – С. 56-61.
13. Международный союз электросвязи / Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/default.aspx> (дата обращения 10.02.2023г.).
14. Полякова Т.А., Стрельцов А.А. Организационное и правовое обеспечение информационной безопасности: учебник – М.: – 2023. – 325 с.
15. Ромашкина Н.П., Марков А.С., Стефанович Д.В. Международная безопасность, стратегическая стабильность и информационные технологии: монография – М., 2020. – 98 с.
16. Терещук В.И. Проблема управления Интернетом как фактор международной и национальной информационной безопасности // Studia Humanitatis. – 2015. – № 2. – С. 132-139.

INTERNATIONAL LEGAL ISSUES OF MANAGEMENT OF THE GLOBAL INTERNET NETWORK AS A FACTOR OF ENSURING INFORMATION SECURITY

Rahmonzoda Dilshody Azizpour

Lecturer at the Department of International Law and comparative law

Russian-Tajik (Slavonic) University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30

tel.: +992000902552 e-mail: rahmonzoda90@bk.ru

The article discusses political and legal issues related to the management of the global Internet. The author focuses on the legal aspects that determine the status of the ICANN organization and its activities in the United States of America, as well as on the positions of some states, including Russia and China, in managing the domain name system. According to the author, in order to increase the significance and efficiency of Internet governance, it is necessary to carry out a number of institutional changes aimed at strengthening the practical component of its activities, as well as developing international cooperation and closer interaction with other organizations of the UN system, in particular the International Telecommunication Union. This approach will enable effective and sustainable governance of the Internet for the benefit of the entire global community.

Keywords. Internet governance, ICANN, information security, international legal issues.

**МАСЪАЛАХОИ ХУКУКИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ИДОРАКУНИИ ШАБАКАИ ГЛОБАЛИИ ИНТЕРНЕТ
ХАМЧУН ОМИЛИ ТАЪМИНИ АМНИЯТИ ИТТИЛООТӢ**

Раҳмонзода Дилшодӣ Азизпур

муаллими кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ ва қонуни муқоисавӣ

Донишгоҳи Славянии Русияву Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30

тел.: +992000902552, e-mail: rahmonzoda90@bk.ru

Дар мақола масъалаҳои сиёсӣ ва ҳуқуқии марбут ба идоракунии шабакаи глобалии Интернет баррасӣ мешаванд. Муаллиф диққати худро ба ҷанбаҳои ҳуқуқӣ, ки мақоми созмони ICANN ва фаъолияти онро дар Иёлоти Муттаҳидаи Амрико муайян мекунад, ва инчунин ба мавқеи баъзе давлатҳо, аз ҷумла Русия ва Чинро дар идоракунии системаи номи доменӣ, ҷалб намудааст. Ба андешаи муаллиф, бо мақсади баланд бардоштани аҳамият ва самаранокии идоракунии интернет як қатор тағйироти институтсионалиро ба амал овардан лозим аст, ки ба мустаҳкам намудани қисмати амалии фаъолияти он, ва инчунин ба рушди ҳамкориҳои байналмилалӣ ва ҳамкориҳои зич бо созмонҳои дигари СММ, аз ҷумла Иттиҳоди байналмилалӣ алоқаи барқ равона шудаанд. Ин равиш имкон медиҳад, ки идоракунии Интернет самаранок ва устуворона ба нафъи тамоми ҷомеаи ҷаҳонӣ гардад.

Калидвожаҳо: идоракунии интернет, ICANN, амнияти иттилоотӣ, масъалаҳои ҳуқуқи байналмилалӣ.

Требования к оформлению текста статьи

6.1. Соблюдение международных стандартов этики является неотъемлемой частью политики Журнала. К публикации принимаются только уникальные научные исследования, не опубликованные ранее.

Журнал публикует статьи профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, аспирантов юридического факультета РТСУ. Журнал также предоставляет возможность для публикаций ученым из других вузов и учреждений Республики Таджикистан, ближнего и дальнего зарубежья.

6.2. В процессе подачи статьи автору необходимо подтвердить, что статья не была опубликована или не была принята к публикации в другом научном журнале (предоставить заявление о заверении в данном обстоятельстве).

6.3. Объем научной статьи не должен составлять менее 0,5 п.л.

6.4. Параметры страницы: поля – 2,5 см со всех сторон. Расстояние до верхнего и нижнего колонтитулов – 1,25 см.

Основной текст статьи набирается шрифтом Times New Roman, размер – 14 пт, междустрочный интервал – полуторный. При оформлении статьи необходимо различать знаки дефис (-) и тире (–). Между цифрами ставится знак тире без отбивки (пробелов), напр.: 12–15.

Заглавие статьи набирается прописными (большими) буквами жирным шрифтом, курсивом и форматируется по центру.

Перед заглавием слева прямым шрифтом набирается УДК, под заглавием жирным шрифтом – Ф.И.О. (полностью) автора/авторов, далее внизу светлым шрифтом указывается – его/их ученая степень, ученое звание, должность, а в следующих строках – место работы (в именительном падеже) и его адрес (с почтовым индексом), телефон и E-mail автора/авторов.

6.5. Под указанной выше информацией помещается авторское резюме на русском языке (70–120 слов), набранный светлым курсивом.

Обязательная структура авторской аннотации:

- актуальность темы;
- новизна исследования;
- основные положения и выводы.

Аннотация должна ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи.

После аннотации статьи следует указать 5–10 ключевых слов (словосочетаний), характеризующих проблематику статьи (набрав их светлым прямым шрифтом).

Пример оформления статьи:

УДК 347.4

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ КОЛЛЕКТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Вохидов Икром Каримович

соискатель отдела частного права

Институт философии, политологии и права Академия наук Республики Таджикистан

734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел.: 918 43 23 35, e-mail: grazhdanskoe.pravo@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами определения субъектного состава коллекторской деятельности в Республике Таджикистан. Впервые в цивилистике проводится комплексный анализ субъектного состава коллекторской деятельности.

Автор обращает внимание на то, что ввиду отсутствия в законодательстве Республики Таджикистан положений, регламентирующих правовой статус субъектов коллекторской деятельности, к субъектам данной деятельности можно отнести любое лицо, которое тем или иным образом занимается сбором или возвратом сумм просроченной задолженности. Автор пришел к выводу, что коллекторская деятельность является сугубо профессиональной деятельностью, которая подлежит лицензированию. Именно профессионализм в данной области может стать залогом успешной, легальной и конкурентоспособной деятельности. Субъектом коллекторской деятельности может выступать только юридическое лицо коммерческого характера (коллекторская организация), а также физическое лицо лишь при наличии у него определенной правовой связи с коллекторской организацией.

Ключевые слова

правовой статус; коллектор; коллекторская деятельность; коллекторские услуги; коллекторский бизнес; субъект коллекторской деятельности; профессиональная деятельность; лицензирование.

На первой странице в подстрочнике необходимо указать знак © и Фамилию И.О., год:

© Вохилов И.К., 2020

6.6. Оформление сносок и библиографического списка. Библиографический список должен быть построен **в алфавитном порядке**. В нем указываются только научные источники: научные статьи, монографии, диссертации, авторефераты диссертаций, научные комментарии, учебная литература, электронные ресурсы и т.д.

В основном тексте ссылки на источник, помещенный в библиографическом списке, нормативно-правовые акты и судебную-арбитражную практику, помещаются в текст научной статьи в качестве постраничных сносок. Сноски должны быть постраничными и подстрочными, нумерация сносок начинается с каждой страницы.

Сноски набираются шрифтом Times New Roman, размер – 10 пт, междустрочный интервал – одинарный.

Источники в библиографическом списке и сноски в основном тексте оформляются в соответствии с ГОСТом Р 7.0.5-2008.

В библиографическом списке приветствуется наличие **иностранных источников**, реально используемых при написании научной статьи. При этом иностранные источники указываются в библиографическом списке в алфавитном порядке строго после русскоязычных источников.

Избыточное и необоснованное цитирование не допускается.

Примеры оформления сносок в тексте научной статьи:

¹ Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник. М.: Норма, 2009. С. 25.

² См.: Сычев М.С. История Астраханского казачьего войска: учебное пособие. Астрахань: Волга, 2009. С. 34.

Примеры оформления библиографического списка:

Книги

Сычев, М.С. История Астраханского казачьего войска: учебное пособие. - Астрахань: Волга, 2009. - 231 с.

Соколов А.Н. Гражданское общество: проблемы формирования и развития (философский и юридический аспекты): монография. - Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 2009. - 218 с.

Гайдаенко Т.А. Маркетинговое управление: принципы управленческих решений и российская практика. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Эксмо : МИРБИС, 2008. - 508 с.

Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: в 4 т. - М.: Терра-Кн. клуб, 2009. - 4 т. Управление бизнесом: сборник статей. - Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2009. - 243 с.

Маркетинговые исследования в строительстве: учебное пособие для студентов специальности "Менеджмент организаций" / О.В. Михненко, И.З. Коготкова, Е.В. Генкин, Г.Я. Сороко. - М.: Государственный университет управления, 2005. - 59 с.

Нормативные правовые акты

Конституция Российской Федерации: офиц. текст. - М.: Маркетинг, 2001. - 39 с.

Семейный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г.: по состоянию на 3 янв. 2001 г.]. - СПб.: Стаун-кантри, 2001. - 94 с.

Стандарты

ГОСТ Р 7.0.53-2007 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Международный стандартный книжный номер. Использование и издательское оформление. - М.: Стандартинформ, 2007. - 5 с.

Депонированные научные работы

Разумовский В.А. Управление маркетинговыми исследованиями в регионе. - М., 2002. - 210 с. - Деп. в ИНИОН Рос. акад. наук 15.02.02, № 139876.

Диссертации

Лагкуева И.В. Особенности регулирования труда творческих работников театров: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009. - 168 с.

Покровский А.В. Устранимые особенности решений эллиптических уравнений: дис. ... д-ра физ.- мат. наук. - М., 2008. - 178 с.

Авторефераты диссертаций

Сиротко В.В. Медико-социальные аспекты городского травматизма в современных условиях: автореф. дис. ... канд. мед. наук. - М., 2006. - 17 с.

Лукина В.А. Творческая история "Записок охотника" И.С.Тургенева: автореф. дис. ... канд. филол. наук. - СПб., 2006. - 26 с.

Отчеты о научно-исследовательской работе

Методология и методы изучения военно-профессиональной направленности подростков: отчет о НИР / Загорюев А.А. - Екатеринбург: Уральский институт практической психологии, 2008. - 102 с.

Электронные ресурсы

Смирнов А.И. Информационная глобализация и Россия [Электронный ресурс]: вызовы и возможности. - М., 2005. 1 CD-ROM.

Насырова Г.А. Модели государственного регулирования страховой деятельности [Электронный ресурс] // Вестник Финансовой академии. - 2003. - N 4. - URL: [http://vestnik.fa.ru/4\(28\)2003/4.html](http://vestnik.fa.ru/4(28)2003/4.html). (дата обращения: 23.03.2019).

Статьи

Берестова Т.Ф. Поисковые инструменты библиотеки // Библиография. - 2006. - № 6. - С. 19-25.

Кригер И. Бумага терпит // Новая газета. - 2009. - 1 июля

6.7. Англоязычная часть статьи. После библиографического списка приводятся на английском языке название статьи, И.О. Фамилия (полностью) автора/авторов, его/их ученая степень, ученое звание, должность, место работы (в именительном падеже) и его адрес (с почтовым индексом), телефон и E-mail автора/авторов, аннотация (70-120 слов), а также ключевые слова.

ON THE QUESTION OF THE SUBJECT OF DEBT COLLECTION ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Vokhidov Ikrom Karimovich

private law applicant

Institute of Philosophy, Political Science and Law Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30

tel.: 918 43 23 35, e-mail: grazhdanskoe.pravo@mail.ru

Annotation

The authors of the article consider issues of defining the subject structure of collection activity in the Republic of Tajikistan. For the first time in civil science, a comprehensive analysis of the subject composition of collection activity is carried out.

The author draws attention to the fact that, due to the lack of provisions in the legislation of the Republic of Tajikistan that regulate the legal status of collection entities, the subjects of this activity include any person who collects or returns overdue amounts in one way or another.

The author concluded that collection activity is a purely professional activity, which is subject to licensing. It is professionalism in this area that can become the key to successful, legal and competitive activities. The subject of collection activity can only be a legal entity of a commercial nature (collection organization), as well as an individual only if he has a certain legal relationship with the collection organization.

Keywords

legal status; collector; debt collection activity; collection services; collection business; subject of collection activity.

6.8. Таджикскоязычная часть статьи. После англоязычной части статьи приводятся на таджикском языке название статьи, И.О. Фамилия автора, место работы и его адрес, идентификационные коды автора (**при наличии**), адрес электронной почты, аннотация (70–120 слов прямым шрифтом), а также ключевые слова.

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 20.12.2023. Подписано в печать 21.12.2023.

Бумага офсетная. Печать офсетная Гарнитура
литературная. Формат 60x84 $\frac{1}{8}$. Услов. печ. л. 14,8.
Тираж 100 экз. Заказ №255.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан,
г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30